

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА

ISSN 0044-748X

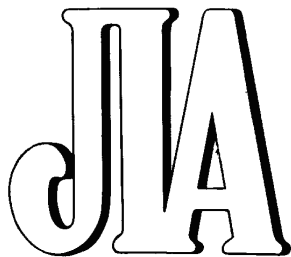
ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ
НАУЧНЫЙ
И ОБЩЕСТВЕННО-
ПОЛИТИЧЕСКИЙ
ЖУРНАЛ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК

7

2024

НАУКА
— 1727 —

Основан в 1969 году

Учредители: Академия наук СССР, Институт Латинской Америки

Латинская Америка № 7/2024

Ежемесячный научный и общественно-политический журнал РАН

Издается под руководством Отделения глобальных проблем
и международных отношений РАН

Включен в список ВАК

Входит в Российский индекс научного цитирования (РИНЦ)

Включен в Russian Science Citation Index (RSCI) на платформе Web of Science

ISSN 0044-748X Индекс 39354 Москва

Главный редактор В.Л.ХЕЙФЕЦ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:

АЛЪКАНТАРА САЭС М. (Ун-т Саламанки (Испания), Боливарианский Папский ун-т Медельина, Колумбия); БАТТЪЯНИ К. (Ун-т Республики (Уругвай), Генеральный секретарь Латиноамериканского совета по общественным наукам; ДАВЫДОВ В.М. (ИЛА РАН, Москва); ЖЕБИТ А. (Федеральный ун-т Рио-де-Жанейро, Бразилия); ИВАНОВСКИЙ З.В. (ИЛА РАН, МГУ им. М.В.Ломоносова, Москва); КОВАР-РУБИАС ВЕЛАСКО А. (Колехио де Мехико, Мексика); КОНСТАНТИНОВА Н.С. (ИЛА РАН, Москва); MARTINES PERES X. (Национальный автономный ун-т, Мексика); МАРТЫНОВ Б.Ф. (МГИМО МИД РФ, Москва); МАССОН СЕНА К. (Кубинский ин-т культурных исследований им. Хуана Маринельо, Куба); НОЛЬТЕ Д. (Немецкий ин-т глобальных проблем, Германия); ОКУНЕВА Л.С. (МГИМО МИД России, Москва); РУВИНСКИЙ В. (Ун-т ИСЕСИ, Колумбия); СЕРБИН А. (Региональный центр координации экономических и социальных исследований, Аргентина); СУДАРЕВ В.П. (ИЛА РАН, Москва); ТИКНЕР А. (Ун-т Росарио, Колумбия); ХЕЙФЕЦ В.Л. (главный редактор журнала «Латинская Америка», Москва); ХЕЙФЕЦ Л.С. (СПбГУ, Санкт-Петербург); ШЕСТОПАЛ А.В. (МГИМО МИД России, Москва); ШКОЛЯР Н.А. (ИЛА РАН, Москва); ЩЕЛЧКОВ А.А. (ИВИ РАН, Москва); ЩЕТИНИН А.В. (МИД России, Москва); ЯКОВЛЕВ П.П. (ИЛА РАН, РЭУ им. Г.В.Плеханова, Москва); ЯНКЕЛЕВИЧ П. (Колехио де Мехико, Мексика)

КОРРЕСПОНДЕНТЫ: И.М.КУРГУЗОВ — В САНТЬЯГО, kim-la@mail.ru

МАНУЭЛЬ ЛОЙОЛА — В САНТЬЯГО, manuel.loyola@gmail.com

А.Ю.ЧУРИКОВ — В КАРАКАСЕ, achurikov@list.ru

Над номером работали: С.Е.АЛЕКСАНДРОВ, К.Э.ДАБАГЯН, А.Б.НОВИКОВА, А.Э.САЛТАЙС (зав. редакцией)

Адрес редакции: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21

Телефон: 8-495-951-01-67; электронная почта: revistala@mtu-net.ru

© Российская академия наук, 2024.

© Составитель: Редакционный совет журнала «Латинская Америка», 2024.

Latinskaya Amerika N 7/2024

(Latin America)

Founded in 1969

Established by

Academy of Sciences of the Soviet Union

Institute of Latin America

Scientific, social and political journal of Russian Academy of Sciences

Issued monthly

Published under the authority of the Global Problems

and International Relations Department of the RAS

Included in the list of the Higher Attestation Commission

Included in Science Index, Russian Science Citation Index on the base of Web of Science

ISSN 0044-748X Index 39354 Moscow

Chief Editor VICTOR L.JEIFETS

EDITORIAL BOARD:

ALCANTARA SAEZ M. (Salamanca University (Spain), Bolivarian Pontifical University of Medellin, Colombia); BATTHYANY K. (University of Republic, Uruguay), the Latin American Council of Social Sciences; DAVYDOV V.M. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); COVARRUBIAS VELASCO A. (College of Mexico, Mexico); ZHEBIT A. (Federal University of Rio de Janeiro, Brazil); IWANOWSKI Z.W. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); KHEIFETS V.L. (editor in chief, Russia); KHEIFETS L.S. (Saint-Petersburg State University, Russia); KONSTANTINOVA N.S. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); MARTINEZ PEREZ J. (National Autonomous University, Mexico); MARTYNOV B.F. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); MASSON SENA C. (Cuban Institute for Cultural Studies Juan Marinello, Cuba); NOLTE D. (German Institute of Global Affairs, Germany); OKUNEVA L.S. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); ROUVINSKY V. (ICESI University, Colombia); SCHELCHKOV A.A. (Institute of General History, Russia); SCHETININ A.V. (Ministry for Foreign Affairs of Russia, Russia); SERBIN A. (Regional Coordinating Center for Economic and Social Studies, Argentina); SHESTOPAL A.V. (Moscow State University of International Relations of Ministry for Foreign Affairs, Russia); SHKOLIAR N.A. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); SUDAREV V.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); TICKNER A.B. (University of Rosario, Colombia); YAKOVLEV P.P. (Institute for Latin American Studies of RAS, Russia); YANKELEVICH P. (College of Mexico, Mexico)

Correspondents: I.M.KURGUZOV — in SANTIAGO, kim-la@mail.ru

MANUEL LOYOLA — in SANTIAGO, manuel.loyola@gmail.com

A.Yu.CHURIKOV — in CARACAS, achurikov@list.ru

The present issue of journal by S.E.ALEKSANDROV, K.E.DABAGIAN, A.B.NOVIKOVA, A.E.SALTAIS (managing editor)

Editorial address: 21 Bolshaya Ordynka Str., 115035 Moscow, Russia

Phone number: +7 495 951 01 67; **e-mail:** revistala@mtu-net.ru

© Russian Academy of Sciences, 2024.

© Compiler: Editorial Board of «Latinskaya Amerika», 2024.

В НОМЕРЕ:

ПОЛИТИКА

- 6** Л.В.Дьякова. Новые «старые» ценности латиноамериканских правых и борьба за влияние

ЭКОНОМИКА

- 24** Д.Н.Ершов. Стратегия низкоуглеродного развития и инструменты климатического регулирования в Бразилии
- 39** М.Ю.Бердина, А.Э.Бердин. Франчайзинг в Центральной Америке и Карибском бассейне: большой успех для малых стран

НАШИ СООТЕЧЕСТВЕННИКИ ЗА РУБЕЖОМ

- 57** В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец. Аргентинская одиссея русского максималиста. Штрихи биографии Бориса Германа
- 78** М.Н.Мосейкина, Х.А.Саравия Бианчимано. Патриотизм и связь с Родиной русской семьи Росликовых в Уругвае
- 90** О.Лиценбергер. Поволжские немцы в современной Аргентине. Вопросы сохранения языка, культуры и этнической идентичности

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

- 104** И.Рейносо Хайме. «Вспахивая море». Русская революция и Латинская Америка
- 110** Эмиль Суренович Дабагян (1935—2024)

SUMARIO

POLITICA

- 6** Liudmila Diákova. **Los nuevos “viejos” valores de la derecha latinoamericana y la lucha por la influencia**

ECONOMIA

- 24** Dmitry Ershov. **La estrategia del desarrollo bajo en carbón y los instrumentos de la regulación climática en Brasil**
- 39** Marina Bédina, Alexandr Berdin. **La franquicia en América Central y el Caribe: un gran éxito para los pequeños países**

NUESTROS COMPATRIOTAS EN EL EXTRANJERO

- 57** Víctor JEIFETS, Lázar JEIFETS. **La odisea argentina de un maximalista ruso. Algunos toques biográficos de Borís German**
- 78** Marina Moseykina, José Antonio Saravia Bianchimano. **El patriotismo y la vinculación con la Patria de la familia rusa de los Róslík en Uruguay**
- 90** Olga Litsenberger. **Los alemanes del Volga en la Argentina contemporánea. Problemas de la preservación del idioma, la cultura y la identidad étnica**

REFLEXIONANDO SOBRE LO LEIDO

- 104** Irving Reinoso Jaime. **“Arando en el mar”. La Revolución Rusa y América Latina**
- 110** **En memoria a Emil Dabaguián**

CONTENTS

POLICY

- 6 Liudmila Diakova. **The new “old” values of the right and the struggle for influence**

ECONOMY

- 24 Dmitry Ershov. **Low-carbon development strategy and climate regulation instruments in Brazil**
- 39 Marina Berdina, Alexandr Berdin. **Franchising in Central America and the Caribbean: big success for small countries**

OUR COMPATRIOTS ABROAD

- 57 Victor Jeifets, Lazar Jeifets. **The Argentinean odyssey of a Russian maximalist. Some touches from the biography of Boris German**
- 78 Marina Moseykina, Jose Antonio Saravia Biancimano. **Patriotism and connection with the Homeland of the Russian Roslik family in Uruguay**
- 90 Olga Litsenberger. **The Volga Germans in modern Argentina. Issues of preserving of language, culture and ethnic identity**

THINKING ABOUT READ

- 104 Irving Reinoso Jaime. **“Plowing in the sea”. The Russian Revolution and Latin America**
- 110 **In memory of Emil Dabaguan**

Л.В.Дьякова

Новые «старые» ценности латиноамериканских правых и борьба за влияние

В последние годы в Латинской Америке растет популярность политиков и политических партий, готовых на долгосрочной основе отстаивать четко выраженные ценности правой идеологии, которые в их риторике наполняются новым содержанием. Одной из предпосылок данного феномена является тот факт, что правые во времена кризисов, на фоне усиливающегося влияния левых радикалов, при массовом разочаровании в деятельности центристов выступают в защиту целостности общества, отстаивают значимость его национальных интересов (политических, экономических, социальных). Идейные ориентиры правых, обусловленные как традиционными подходами, так и специфическими рисками, существующими в некоторых странах, практическая работа, социальная база, являются актуальными проблемами, которые рассматриваются в данной статье на примере трех лидеров «новой правой волны» — Хосе Антонио Каста, Наджиба Букеле и Хавьера Милея.

Ключевые слова: новые правые, популизм, традиционализм, неолиберализм, Каст, Букеле, Милей.

DOI: 10.31857/S0044748X24070012

Статья поступила в редакцию 07.02.2024.

Современные латиноамериканские левые, во всем многообразии их идеологических проявлений и политических тактик, неоднократно становились предметом научного анализа. Исследователи рассматривали их позиции во власти, степень умеренности или радикализма политических платформ, факторы устойчивости соответствующих режимов, соотношение авторитарных и демократических тенденций, трудности в реализации заявленной повестки и многие другие аспекты [1; 2; 3; 4]. Отмечалось возникновение нового «левого поворота», охватившего ряд стран региона. Популярность в широких слоях общества идеологии, ориентированной на

Людмила Владимировна Дьякова — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (РФ, 115035 Москва, Б.Ордынка, 21/16, diakova65@mail.ru, ORCID: 0000-0003-3684-4523).

социальную справедливость и равенство, защиту угнетенных и уязвимых групп, на укрепление роли государства и трансформацию неолиберальных моделей развития, наряду с принятием исключительного многообразия мира, объяснима и не вызывает сомнений.

Вместе с тем несколько в стороне от внимания исследователей остался другой феномен — оживление, наряду с «левым», и «правого» тренда, отражающего взаимовлияние противоположных, на первый взгляд, процессов. В настоящее время представители правых находятся у власти в Аргентине, Эквадоре, Уругвае, Парагвае, Сальвадоре, до 2024 г. в этом списке была и Гватемала, до 2022 г. — Колумбия. Ситуация, близкая к равновесию сил, сложилась в период президентских выборов 2022 г. в Бразилии. Заметно возросла роль правых и в Чили, несмотря на электоральную победу Габриэля Борича (2022 — н/в).

Речь идет не только об избрании в конце второго — начале третьего десятилетия XXI в. на президентские посты ряда стран политиков, представляющих различные варианты правого спектра, но о появлении партий, движений и лидеров, готовых, находясь в оппозиции, долговременно отстаивать четко выраженные ценности правой идеологии, во многом девальвированные на предыдущем этапе. Это явление в Латинской Америке, при всем многообразии конкретных направлений и неизбежных колебаниях, уже приобрело характер тенденции и заслуживает особого рассмотрения.

Закономерность подобного обновления была предсказана теоретиками политических процессов довольно давно. Например, крупнейший итальянский социальный философ Норберто Боббио в середине 1990-х годов отмечал глубокую взаимосвязь, существующую между левыми и правыми, представляющими, «подобно двум сторонам монеты, две части целого, диалектического единство» [5, р. 7]: не только подъем одних чередуется с упадком других, но и активизация одного крыла усиливает жизнеспособность другого. «Иными словами, правые существуют, поскольку есть левые, а левые — поскольку есть правые...» [5, р. 12]. Следовательно, утверждения о «конце идеологий», торжестве центризма в политике и политическом дискурсе являются преждевременными, отражают реальность короткого и благополучного исторического периода.

Рост консервативных, традиционалистских и националистических настроений, усиленный миграционной тематикой, страхом утраты культурной идентичности и неприятием леволиберальной риторики, стал основой для ренессанса правых партий и движений в Западной Европе [6].

При всех различиях с европейским социально-политическим и культурным ландшафтом усиление популярности «новых правых» в Латинской Америке также имеет глубокие предпосылки. Первые признаки этого явления были проанализированы зарубежными учеными еще в начале прошлого десятилетия. Известный чилийский политолог К.Ровира Кальтвассер [7], аргентинские социологи В.Джиордано [8], Г.Воммаро [9], Д.Родригес [10], боливиец Х.Кордова Вильясон [11] и др. рассматривали сходства и различия со «старыми» правыми (на примерах отдельных стран), отмечали создание новых партий, отражающих новые социальные запросы определенных групп общества. Современный «правый цикл» в Ла-

тинской Америке отражен в целом ряде более поздних публикаций К.Ровиры Кальтвассера [12;13].

В 2021 г. журнал *Latin American Politics and Society* посвятил низовой социальной поддержке латиноамериканских правых партий специальный тематический номер [14], уделив особое внимание наиболее острым дискуссионным проблемам, спектр которых варьируется от темы ЛГБТ и ограничения права на аборт до защиты свободного рынка и более решительного подавления преступности. Авторы статей отмечали, что правые на низовом уровне используют целый ряд мобилизационных структур — от базовых организаций до свободных сетей, адаптировав для достижения своих целей многие стратегии и тактики левых движений [15]. Это стало одним из главных факторов общественной поддержки консервативных сил, хотя и не объясняет полностью причины их успехов.

Российские ученые уделяют значительное внимание современным правам в Латинской Америке. Предпосылки, особенности и возможные последствия «правого поворота» в регионе, первые признаки которого отмечались еще в 2009—2010 гг., были проанализированы в ряде работ В.Л.Хейфеца и Л.С.Хейфеца [16; 17; 18]. О теоретическом содержании понятия «правый поворот», его региональном и глобальном измерениях размышляют Д.А.Кузнецов и И.С.Кабанов [19]. Деятельность президента Жаира Болсонару (2019—2023 гг.) в Бразилии рассматривалась Л.С.Окуневой [20], Маурисио Макри (2015—2019 гг.) в Аргентине — Н.М.Яковлевой и П.П.Яковлевым [21], Себастьяна Пиньеры (2018—2022 гг.) в Чили — Л.В.Дьяковой [22]. Преемственность правых у власти, характерную для Парагвая, исследовала Н.Ю.Кудеярова [23]; политику Наджиба Буке в Сальвадоре — М.А.-М.Кодзоев [24]. Деятельность правых правительств Колумбии, Перу, Эквадора, Уругвая, Гватемалы, Гондураса в период 2017—2022 гг. подробно освещена З.В.Ивановским, А.А.Шинкаренко, Е.С.Галибиной-Лебедевой, А.С.Андреевым, Д.В.Морозовым, А.Н.Пятаковым в коллективной работе под редакцией З.В.Ивановского «Латинская Америка: политический ландшафт на фоне турбулентности» [25].

Вместе с тем мнение некоторых видных ученых (например, З.В.Ивановского) о том, что современные латиноамериканские правые не представляют особого идейного своеобразия, приспособляются к преобладающим в политической повестке задачам, сохраняя неизменной лишь общую установку на экономический рост [26, с. 37], не может быть признано совершенно справедливым. Эта тенденция была характерна для региона в первые полтора десятилетия XXI в., когда центристская ориентация являлась преобладающим направлением в тактике многих правых политиков, а включение в программы некоторых либеральных принципов было необходимым условием дальнейшего существования. В настоящее время, отличающееся высокой степенью турбулентности, обострением всех конфликтов, усилением политической поляризации, социальный запрос на более выраженную идентичность лидеров, отчетливость их идейно-политических платформ, коснулся и представителей правых сил.

Особый интерес вызывают возникновение и деятельность отдельных характерных представителей современного правого движения, которое не

ограничивается декларацией постулатов умеренного реформизма, не исчерпывается рамками президентских кампаний и не заканчивается даже поражением конкретной кандидатуры на очередных общенациональных выборах. «Говоря о “повороте”, — отмечают Д.А.Кузнецов и И.С.Кабанов, — необходимо учитывать, что этот термин не универсален и не означает, что во всех странах региона лидирующие позиции занимают консерваторы и традиционалисты... Речь идет не столько о статичной расстановке политических сил... сколько о динамических изменениях, которые происходят во всем региональном пространстве» [19, с. 53].

В данной статье будут рассмотрены процесс «динамических изменений», предвестниками которых являются некоторые электоральные победы или заметный рост популярности правых кандидатов, их идейные ориентиры, практическая деятельность, социальная база и причины усиливающегося влияния. Эти актуальные вопросы пока недостаточно освещались в отечественной науке. Важно также обозначить критерии, которые можно было бы считать определяющими для отождествления тех или иных политиков с современным правым течением. Признавая многообразие мнений по столь дискуссионной и неоднозначной теме, автор не претендует на универсальность и тем более на директивность своей точки зрения, не стремится охватить взгляды и политическую практику всех представителей широкого спектра латиноамериканской «правой волны».

В качестве примеров для анализа идеологических принципов, лидерского стиля и политической практики избраны три известных политика: Хосе Антонио Каст (Чили), Наджиб Букеле (Сальвадор) и Хавьер Милей (Аргентина), которые, при всех различиях, в настоящее время являются наиболее характерными выразителями основных постулатов правой идеологии: уважения к традиции, порядку и безопасности, экономической свободе и собственности. Каждый из перечисленных выше политических деятелей, обладая яркой индивидуальностью, апеллирует к идеям, наиболее значимым для «своего» избирателя в конкретной политической ситуации Чили, Сальвадора и Аргентины соответственно, и выбирает из правоконсервативного комплекса либо обоснование разумной традиции и экономической эффективности (Каст), либо убежденность в праве лидера на восстановление порядка (Букеле), либо мечту о полной экономической свободе (Милей). Представляется важным рассмотреть как общие черты, объединяющие эти фигуры, так и заметные различия, дающие представление о неоднородности и сложности современного правового тренда.

Методологической основой исследования служит комплексный системный подход, который дает возможность выявить взаимодействие многоставных политических, социальных и идеологических явлений, общерегиональных и национальных тенденций, показать динамику политических процессов. В работе были использованы также методы сравнительного и институционального анализа, элементы исторического, предполагающего учет хронологической последовательности событий, и политико-культурного подхода, позволяющего анализировать влияние традиций, идей и ценностных установок на массовое общественное сознание.

К ВОПРОСУ О ПРИМЕНИМОСТИ ПОНЯТИЯ «ПРАВЫЕ»

В настоящее время в социальных науках усиливается критика по поводу общепринятого «сведения полярных политических позиций к противоборству “консерваторов” и “либералов”, и, тем более, “правых” и “левых”», которое, по мнению российского политолога И.С.Семененко, носит оценочный характер, «не отражает всей полноты идейно-политических предпочтений, традиционно приписываемых сторонникам консерватизма и либерализма или политикам правого и левого толка» [27, с. 47].

Признавая обоснованность такого подхода, разделяемого также и крупным ученым-латиноамериканистом В.М.Давыдовым, отмечавшим необходимость «оперировать гораздо более тонким инструментом, улавливающим расклад политических сил и веяний по другим осям» [28, с. 1086], необходимо отметить и определенные преимущества инструментального использования понятия правые/левые. Оно предполагает понятность и очевидность, которые не всегда отражают другие термины (например, «прогрессисты-консерваторы», «традиционалисты-инноваторы» или «националисты-глобалисты»). В региональном контексте, учитывая сложившиеся политическую и исследовательскую традиции, применение дихотомии правые/левые представляется возможным и уместным, но при определенной конкретизации, содержащем дополнении каждого понятия.

Что подразумевается, в самых общих чертах, под термином «правая идеология»? Важнейшими, фундаментальными принципами данного мировоззрения в его классическом понимании являются иерархия и порядок; консерваторы-традиционалисты дополняют эти взгляды представлениями о семейных ценностях, преданности религии, соблюдении культурных обычаев и традиций «своей» нации. В отличие от сторонников классических левых и современных леволиберальных идей, выступающих за универсализм, многообразие, максимальную защиту прав человека, переустройство мира на основе социальной справедливости и равенства, правые отстаивают идеи национальной идентичности и находятся в неоднозначных отношениях со сложным и многомерным понятием равенства [5, pp. 63-67].

Признавая необходимость движения к большей социальной справедливости, к качественному улучшению жизни бедных слоев общества, правые считают невозможным в принципе искоренить неравенство как базовую характеристику человеческого существования и считают бессмысленным стремление к равенству результатов (а не жизненных шансов). Им также не свойственно безграничное и демонстративное принятие социального и культурного разнообразия, которое воспринимается в значительной мере как угроза основным устоям жизни общества. Государству в реформистской стратегии правых отводится значительная, но не ключевая роль: оно рассматривается как важный политический институт (в некоторых интерпретациях — как опора культурной и политической традиции), но не должно нести всю ответственность за перераспределение национальных благ и масштабное осуществление идеалов социальной справедливости. Личные усилия человека играют более значимую роль, чем патронат и поддержка государства. Крайние адепты неолиберальной идеологии готовы максимально ограничить роль государства в экономических и социаль-

ных процессах, но их влияние варьируется в зависимости от конкретной ситуации, традиций и возможностей каждой страны.

Этот мировоззренческий комплекс, предоставляющий своим сторонникам широкий выбор ориентиров, в каждом случае (национальном) дополняется наиболее острыми, злободневными темами и оказывается особенно востребованным, когда его сторонники начинают воспринимать свое положение как неустойчивое, кризисное или даже критическое. Данные обстоятельства особенно наглядно проявились в Чили, Сальвадоре и в Аргентине.

ПОРЯДОК, ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЭФФЕКТИВНОСТЬ, ТРАДИЦИЯ. КОНСЕРВАТОР-ТРАДИЦИОНАЛИСТ ХОСЕ АНТониО КАСТ

Новыми явлениями политической жизни Чили стали кризис центризма и рост популярности представителей новых радикальных политических течений, лидеры которых оттеснили приверженцев традиционных умеренно-реформистских сил. Упадок центризма особенно наглядно проявился в ходе последней президентской электоральной кампании 2021 г. Победу на этих выборах одержал молодой лидер леворадикальной коалиции Габриэль Борич. Но не менее значимым и неожиданным феноменом стал успех его основного соперника — 55-летнего ультраправого политика Хосе Антонио Каста, которого во втором туре в декабре 2021 г. поддержали 44,1% избирателей [29]. Характерно, что во время первого тура (в ноябре 2021 г.) Каст получил наибольшее число голосов (27,91%), обогнав будущего президента, занявшего лишь второе место (25,83%), и всех кандидатов от центристских партий [30].

Что представляют собой идеология и политический путь Каста? Адвокат, закончивший престижный Католический университет Чили, выходец из семьи немецких эмигрантов, он первоначально был членом самой консервативной партии страны — Независимого демократического союза (*Unión Demócrata Independiente, UDI*), затем покинул ее из-за идейных расхождений и в 2019 г. создал свою Республиканскую партию (*Partido Republicano, PLR*). На президентских выборах 2017 г. Касту сопутствовал неожиданный успех (8% в первом туре), свидетельствовавший о заметном усилении консервативных настроений в чилийском обществе.

Каст неоднократно критиковал позицию всей правоцентристской коалиции (в составе партий *UDI* и Национального обновления (*Renovación Nacional, RN*)) и деятельность правительства правоцентриста Пиньеры за склонность к компромиссам и отступление от важнейших идеологических принципов «правого» движения, наиболее полно, по его мнению, выраженных в мировоззрении и экономической политике пиночетизма. Вместе с тем эта критика не была тотальной, «антиэлитистской», обесценивающей все достижения и работу нескольких администраций центристов.

Отношение Каста к военному режиму Аугусто Пиночета (1973—1990 гг.) можно назвать наиболее противоречивым для интерпретации вопросом. Выступая в его защиту, объясняя причины неизбежного прихода военных к власти, Каст не является сторонником авторитарного правления или сокращения пространства демократии применительно к современным

реалиям, не призывает к политическому насилию, преследованию оппонентов и тем более — к практике военных интервенций. Он стремится обосновать, прежде всего, экономическую эффективность сложившейся при Пиночете неолиберальной модели, которая принесла стране многолетний экономический рост, и критикует современные попытки ее необдуманной радикальной трансформации на основе принципов социальной справедливости и равенства.

В идейных позициях Каста важная роль отводится защите предпринимательства, собственности, экономической и личной свободы, ценностей традиционной семьи (включая запрет аборт и однополых браков). Республиканцы выступают за жесткое наведение порядка в тех регионах страны, где наиболее активно действует протестное индейское движение мапуче (в Араукании и Био-Био), за подавление организаций, использующих террористические методы борьбы (поджоги машин и домов, блокады дорог, грабежи, нападения на полицейских) [31]. В отношении миграционной проблемы, актуальной для жителей северных районов Чили в связи с ростом количества беженцев из Венесуэлы и ухудшением криминальной ситуации, приоритетным признается не гуманитарно-этический подход, связанный с защитой прав вынужденных переселенцев, а право государства на защиту благополучия и безопасности своих граждан [31; 32].

Центральное место в политической повестке чилийских правых занимает вопрос о кардинальных экономических и социальных реформах, с 2019 г. интенсивно обсуждаемых в Чили, о степени их обоснованности и неизбежных (в случае проведения) последствиях для экономики страны. В острой дискуссии последнего времени, посвященной запланированной пенсионной реформе, Каст проявил себя как последовательный защитник действующей пенсионной системы, основанной на принципе личной ответственности каждого за свое будущее, индивидуальных накоплениях и частных управляющих компаниях, и жесткий противник леворадикального проекта правительства. Этот проект нацелен на создание более справедливой «солидарной» системы, в которой пенсионные выплаты станут обязательной социальной гарантией государства [4; 32].

С периода электоральной кампании 2021 г. лозунгом *PLR* и ее лидера стал призыв *Atrévete!* («Осмелюсь!», «Рискни!»). «Новые правые» подчеркивают верность постулатам подлинного, с их точки зрения, правого движения, «девальвированного» современными центристами, и призывают сторонников открыто признать свои убеждения. Каст постепенно стал одной из значимых фигур политической жизни Чили.

Росту популярности Каста способствовали протестное движение 2019 г. и беспрецедентное усиление леворадикального политического фланга на фоне кризиса всех центристских сил. Страх значительной части не только высших, но и средних слоев общества оказаться в условиях кардинального переустройства политической и экономической жизни укрепил консервативные настроения, вызвал потребность в поддержке политика, выражающего эти настроения в своей программе. Касту удалось выступить в качестве защитника интересов человека труда — обычного человека среднего класса, привыкшего работать и полагаться на свои силы, считая, что стабильная политическая система и успешная экономическая модель всегда

будут надежной опорой. Политические события 2019—2021 гг. и приход к власти «новых левых» под руководством Борича показали, что это не так.

В 2022—2023 гг. сыграла свою роль бурная, но безрезультатная кампания по принятию новой Конституции Чили (последовательным противником которой был Каст). Первый, леворадикальный проект, был отвергнут большинством граждан на плебисците 4 сентября 2022 г.; второй, более умеренный, — на плебисците 17 декабря 2023 г. (против высказалось 55,8% избирателей при явке в 84,5%) [33]. Несмотря на то, что значительную роль в подготовке последнего варианта Основного закона сыграли кандидаты именно от *PLR* (правые представляли большинство в Конституционном совете, избранном в мае 2023 г.), общее разочарование в неспособности реализовать идею о замене Конституции, инициированную некогда протестным движением 2019 г., привело к усилению консервативной волны. Таким образом, в настоящий момент популярность Каста, не скрывающего жестко-критического отношения к «новым левым», быстро растет. Противоречивое президентство Борича и неудача самых принципиальных реформ, призванных реализовать «повестку обновления», стали подходящим контекстом для усиления влияния правых [4].

Вместе с тем демонстративная антиэлитистская, популистская риторика и позиция «против всего истеблишмента» в целом не характерна для Каста. Его стратегия как консерватора-традиционалиста основана на сохранении самостоятельной политической роли и защите четко выраженной идеологической платформы своей партии, на стремлении обосновать прагматизм и реалистичность предлагаемых подходов, их соответствие важнейшим задачам современного развития Чили.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПОРЯДОК *VERSUS* ПРАВА ЧЕЛОВЕКА. ПОПУЛИСТ-АНТИЭЛИТИСТ НАДЖИБ БУКЕЛЕ

Президент Сальвадора Наджиб Армандо Букеле Ортис, первый раз избранный на этот пост в феврале 2019 г., представляет собой иной, по сравнению с Кастом, тип политического лидера. Успешный бизнесмен и мэр столицы Сан-Сальвадор в 2015—2018 гг., он родился в 1981 г. в семье палестинского происхождения, изучал право в частном Центральноамериканском университете (одном из крупнейших в Центральной Америке) и рано начал политическую карьеру. Его путь отмечен участием в ведущей левой партии Фронт национального освобождения имени Фарабундо Марти (*Frente Farabundo Martí para la Liberación Nacional, FMLN*). Впоследствии Н.Букеле был исключен из *FMLN* за провоцирование внутренних разногласий. Несмотря на сделанные в прошлом заявления о сочувствии левому движению, в настоящее время Букеле относится к числу ярких политиков харизматического типа, ориентированных на «правую» идеологию, отличающуюся в его случае значительной спецификой.

Накануне президентских выборов 2019 г. Букеле создал свою партию — Новые идеи (*Nuevas ideas, NI*), но по формальным причинам был вынужден баллотироваться от сравнительно «старого» правоцентристского Большого альянса за национальные идеи (*Gran Alianza por la Unidad Nacional, GANA*), проявив исключительный прагматизм и получив 53% голосов

[24, с. 109]. Принципиальное значение в ходе избирательной кампании имела его критика сложившейся партийной системы и традиционных политических элит, представленных партиями *FMLN* (слева) и Националистическим республиканским альянсом (*Alianza Republicana Nacionalista, ARENA*) (справа), не сумевших приблизиться к решению наиболее острых проблем страны. Как отмечает российский исследователь М.А.-М.Кодзоев, сальвадорцы доверились молодому политику, предложившему «масштабную программу по оздоровлению социально-экономической ситуации, борьбе с преступностью, бедностью и коррупцией» [24, сс. 109, 110]. Разочарование значительной части общества в политических силах, олицетворявших истеблишмент в правящих много лет партиях левого и правого центра, повлекло за собой быстрый рост популярности Букеле, уровень поддержки которого в первый же месяц пребывания у власти достиг 80% [24, с. 109].

Социальной опорой Букеле стали, по мнению мексиканского политолога Р.Седильо Дельгадо, «избиратели из неблагополучных социальных слоев, профсоюзов, среднего класса, из числа рабочих и крестьян, а также представителей интеллигенции и деловых кругов, которые выступили на избирательных участках против практики коррупции, роста преступности и неправильного управления экономикой. Общественность привлекла личность Букеле, молодого, непринужденного и откровенного в общении, дистанцировавшегося в своих речах и действиях от традиционных политиков, запятанных тенью коррупции и нечестности» [34, р. 58].

Политическая и социальная повестка, которую обещал реализовать новый президент, не призывая к пересмотру рыночных основ экономики, опиралась на идею наведения порядка и кардинального преодоления преступности. К моменту вступления Букеле в должность Сальвадор стал самой опасной страной региона: в 2017 г. уровень убийств составлял 60 на 100 тыс. человек (в 2015 г. — 103 преступления на 100 тыс.) [35], а массовая эмиграция превратилась в обычное явление повседневной жизни.

На протяжении своего первого президентского срока Букеле в значительной мере осуществил поэтапный План территориального контроля, направленный на борьбу с криминальными группировками и включавший максимальное усиление системы тюремного надзора, укрепление правоохранительных органов (модернизацию материальной части, покупку новейшего вооружения, повышение финансирования), что сопровождалось серьезным увеличением штата внутренних войск [36, сс. 126-127].

Была сформирована целенаправленная политика по улучшению социальной ситуации в молодежной среде, которая предусматривала открытие новых общеобразовательных школ, спортзалов, кружков, создание Технического университета, и иные проекты [36, с. 128]. Несмотря на то, что социальные шаги не дают быстрого эффекта, акцент на предотвращение криминализации молодежи за счет развития механизмов социального включения был избран правильно.

Жесткие меры, примененные по указу президента для подавления преступных кланов (включая массовые аресты подозреваемых, запрет на пользование мобильными телефонами в тюрьмах, полную изоляцию от внешнего мира), вызвали критику со стороны депутатов Законодательной ассамблеи, конфликт с которой сопутствовал деятельности правительства [36,

сс. 127, 134-137], и со стороны ряда международных правозащитных организаций. В марте 2022 г. в стране был объявлен режим чрезвычайного положения, продленный до 2024 г., что также сопровождалось обвинениями в использовании явно авторитарных методов.

Тем не менее ситуация с преступностью кардинально изменилась: к 2023 г. уровень убийств в Сальвадоре сократился до рекордных значений — 2,4 погибших на 100 тыс. человек [37] (такого показателя нет практически ни в одной латиноамериканской стране). 2023 год стал самым спокойным в истории Сальвадора. Вместе с тем международные аналитические и правозащитные структуры отмечали неоднозначность этих сведений и высокую политическую и гуманитарную цену достигнутой безопасности, указывая на пытки заключенных, неоправданные задержания, вторжения в дома, наличие большого количества пропавших без вести. Правительство отказывалось раскрывать подробные детали своей политики и конкретизировать полученные данные (в том числе, предоставлять полные сведения о заключенных в тюрьмах и пропавших без вести), обосновывать необходимость введения чрезвычайного положения, объясняя свою позицию требованиями национальной безопасности и соблюдением прав общества в целом, а не отдельных преступников [37].

На протяжении всего президентского срока Букеле сопутствовало стабильное общественное признание. Рейтинг его поддержки летом 2023 г., за несколько месяцев до новых выборов, составил 91%, что явилось самым высоким показателем в Латинской Америке [38]. Укреплению личной власти и образа Букеле как популиста-новатора способствовала собственная партия *NI*, активность которой развивается в основном в социальных сетях и направлена на осуществление прямой коммуникации народа и лидера.

Выступая в сентябре 2023 г. на Генеральной Ассамблее ООН, Букеле заявил, что Сальвадор «осуществил свою 200-летнюю мечту, превратившись из самой опасной страны мира в самую спокойную в Латинской Америке. Это — не обещание, это — уже реальность сальвадорцев» [39]. Главной основой достижений президент назвал личную способность действовать по своим правилам, принимать собственные решения, учитывая реалии своей страны. «Не может быть общих для всех подходов и рекомендаций, — подчеркивал Букеле, — кроме одной: необходимо иметь решительность и смелость делать то, что должен, даже когда другие тебя не понимают, когда другие тебя критикуют» [39]. В этом ключе Букеле резко высказался и о политических институтах демократии, которые в конкретной обстановке Сальвадора используются неэффективной, коррумпированной элитой и приносят, по его мнению, только вред.

Особенности идеологической ориентации и практической деятельности, механизмы коммуникации с группами поддержки позволяют охарактеризовать Букеле как популиста, антиэлитиста и харизматика, тяготеющего к типу право-авторитарного лидера. Вместе с тем его нельзя однозначно отнести к «идейным» правым, разделяющим и активно защищающим (подобно Касту) основополагающие ценности консервативного мировоззрения. Букеле говорит и действует, прежде всего, как прагматик, адаптирующий избранные принципы правого движения для решения конкретных политических задач. Наиболее важным элементом идейной риторики Букеле

ле является критика всех «устаревших», «отживших», неэффективных политических институтов, давно сложившихся партий, их кандидатов, депутатов и программ, неприятие правозащитной темы как применительно к представителям преступных структур находящимся в заключении, так и к тем, кто только подозревается в связях с криминалом. Политик делает акцент (свойственный правой идеологии) на защите всего общества, соблюдении прав большинства граждан страны, противопоставляя свою позицию «лицемерной» заботе либералов о правах и свободах отдельной личности в условиях войны с преступностью. Характерной чертой лидерского стиля Букеле стало прямое обращение к населению с помощью *IT*-технологий — так называемый «популизм онлайн». Пример Букеле демонстрирует многовариантность и «эластичность» правой идеологии, ее способность на каждом новом этапе актуализировать установки и ценности, соответствующие современным запросам определенных социальных групп и политических течений.

4 февраля 2024 г. 42-летний Букеле при впечатляющей поддержке в 85% голосов был вновь избран на пост президента, а его партия *NI* получила подавляющее большинство в Законодательной ассамблее Сальвадора [40].

НЕОЛИБЕРАЛИЗМ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ СВОБОДА ПРОТИВ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПАТЕРНАЛИЗМА. ЛИБЕРТАРИАНЕЦ-ПОПУЛИСТ ХАВЬЕР МИЛЕЙ

Спасение страны от экономического краха, критика предшественников и необходимость проведения жестких неолиберальных реформ стали лейтмотивом избирательной кампании 53-летнего аргентинского политика Х.Милей. Он стал победителем президентских выборов, набрав в ходе второго тура в ноябре 2023 г. 55,7% голосов, и в декабре 2023 г. приступил к исполнению своих обязанностей [41].

Милей, уроженец Буэнос-Айреса, получил образование в нескольких столичных частных университетах (Университете Бельграно, Университете Торкуато ди Телла). До прихода в политику и избрания депутатом Национального конгресса (2021 г.) реализовал успешную профессиональную карьеру, преподавал экономические дисциплины в национальных и зарубежных университетах, работал советником по экономике и финансам в крупных частных аргентинских и международных кампаниях; является автором нескольких десятков научных работ по проблемам экономики.

В 2021 г., в преддверии выборов, Милей основал партию Свобода наступает! (*La Libertad Avanza*), идейные позиции которой отражают мировоззрение ее лидера. Милей является последовательным защитником неолиберальной идеологии в самой крайней, радикальной форме — в форме либертарианства, предполагающего максимальную экономическую свободу при минимальной регулирующей роли государства. Эти политические взгляды могли бы проповедовать сторонники классического экономического либерализма в середине XIX в. с его основополагающим принципом «государства-ночного сторожа». Сегодня, после периода реформ, то ослабляющих, то вновь усиливающих роль государства, после череды ошибок и тяжелых кризисов, пережитых не только Аргентиной, отстаивать однозначную ценность ультра-неолиберальных идей может только политик, задавшийся целью эпатировать своих избирателей и победить, используя

методы радикального популизма, массовое разочарование и общую безнадёжность ситуации. Это и произошло с Милеем.

«Новое лидерство, которое сложно признать бесспорным, — считают российские исследователи П.П.Яковлев и Н.М.Яковлева, — было обусловлено плачевным состоянием национальной экономики и осознанием большинством электората необходимости перемен» [42, с. 48]. За Милея, согласно социологическим данным, проголосовали в основном молодёжь и избиратели в возрасте 35–55 лет, поддержавшие идеи кардинальных преобразований в надежде на улучшение своего положения [42, с. 48]. Катастрофическая экономическая ситуация, раздражение в отношении политиков прошлого — киршнеристов — с их курсом на разросшееся, неэффективное государство и отсутствием новаторской стратегии сыграли ключевую роль в победе Милея.

Предвыборная программа Милея — отмечают эксперты — состояла в том, чтобы свести к минимуму участие государства в экономике: резко уменьшить бюджетные расходы, сократить количество министерств, приватизировать государственные компании, упразднить большую часть неэффективных налогов, затрудняющих деятельность предпринимателей, провести реформу рынка труда, инкорпорировав в формальную экономику работников «теневого сектора», упразднить Центральный банк, передать все инфраструктурные проекты из ведения государства в руки частных владельцев, ликвидировать систему государственного субсидирования тарифов на электроэнергию и другие услуги, отменить все налоги на экспорт товаров агропромышленного комплекса [42, с. 45]. Были предложены и другие кардинальные меры, в том числе — замещение национальной валюты американским долларом.

Реалистичность и обоснованность предложенного плана в условиях Аргентины, отличающейся развитой гражданской активностью, сразу вызвали большие сомнения у специалистов [42, с. 45]. Первые шаги избранного президента, в конце декабря 2023 г. предложившего пакет из 300 срочных реформ, и немедленная реакция на них части общества в виде многотысячных маршей протеста, состоявшихся в столице страны, подтверждают эти опасения [43].

Вместе с тем новое правительство пока не намерено отступать от заявленных целей и обещаний достичь их. Выступая на 54-м Всемирном экономическом форуме в Давосе в январе 2024 г., Милей предупредил об опасностях, угрожающих Западу со стороны идей коллективизма, социализма и радикального феминизма, о размывании подлинных западных ценностей (свободы, индивидуализма, рынка, уважения к собственности и предпринимательству, к традиционной семье, и т.д.). Аргентина, по мнению Милея, является примером того, как ориентация на коллективизм и социализм привела к бедности преуспевавшую некогда страну, «основанную на идеях богатства и свободы» [44]. В своем «антисоциалистическом манифесте» (как сразу назвали в прессе его речь) аргентинский президент подчеркнул ту миссию, которую намерены осуществить он и его сторонники по защите основ капиталистического (и потому преуспевающего и способного справиться с бедностью) западного мира в противовес «несправедливым идеям социальной справедливости».

Таким образом, Милей является классическим примером правого политика-неолиберала, идейного консерватора, для которого его убеждения — то же самое, что и свод религиозных правил для верующего человека. Пока это — только декларация ценностей, в которую реальная политика, без сомнения, внесет свои коррективы. Но первые шаги по реализации пакета реформ, соответствующие выступления, сама постановка цели — осуществить обещанную программу вопреки любому давлению — уже становятся серьезным идейно-политическим вызовом, нарушением сложившихся правил игры, что еще десять лет назад трудно было представить.

Х.А.Каст, Н.Букеле и Х.Милей — три представителя современного латиноамериканского «правого тренда», три лидера, обладающие как общими чертами, так и существенными, серьезными различиями. Отличительные и сходные моменты переплетены в феномене «новых правых», что позволяет говорить о его глубокой неоднородности.

Перечисленных выше политиков отличают друг от друга и вместе с тем объединяют конкретные национальные ситуации, на запросы которых они реагируют. В Чили — социальные протесты, подъем леворадикальной волны, неудача конституционного процесса на фоне острых дискуссий о смене модели развития; в Сальвадоре — проблемы безопасности, неверие в способность традиционных элит навести порядок; в Аргентине — тяжелый экономический кризис и разочарование в многолетней практике перонизма. Объединяющим моментом является то, что подобные кризисы, специфические в каждом конкретном случае, провоцируют тревожные общественные настроения, желание получить гарантии безопасности и стабильности. Именно такой социальный климат, характерный для перечисленных стран, и создает почву для поддержки правых партий и движений.

Отличительной особенностью Букеле можно считать тот факт, что его нельзя однозначно отнести к типу классических «идейных» правых, представленных фигурами Милей и Каста, для которых убеждения играют исключительно важную роль. Букеле, прежде всего, — популист-прагматик, сконцентрировавшийся на критике старых элит и выдвижении идеи безопасности, имеющей в данный момент максимально широкую социальную поддержку. Отличает всех троих и лидерский стиль: если Букеле и Милей — харизматики-популисты, тяготеющие к яркости и демонстративности самовыражения (для Милей характерен избыточный эпатаж), то Каст в публичных выступлениях придерживается более традиционных, консервативных форм и спокойного, взвешенного тона.

С другой стороны, в отличие от Милей, в выступлениях Каста и Букеле прослеживаются определенный скепсис в отношении демократии, акцент на ее слабостях, неспособности дать ответ на ряд острых вызовов. Но если Каст ограничивается критикой леволиберальных идей и слишком «толерантного» (с его точки зрения) поведения правоцентристских партий в период кризиса, но не транслирует негативного отношения к выборам и другим фундаментальным основам демократии, то антидемократический

настрой Букеле уже стал принципиальной позицией. Начав свой политический путь с участия в партийной борьбе и конкурентных выборах, президент Сальвадора приближается к типу жесткого авторитарного лидера.

Сближают рассмотренных нами политиков общие установки, касающиеся продвижения и защиты своих принципов. Всех троих отличают призывы к смелости, самостоятельности, принятию собственных решений, готовность идти наперекор общему — на первый взгляд, преобладающему, шумно выраженному — мнению и предлагать свои подходы. (*Atrévete!* — «Отважься!» — призывает Каст; «Имей смелость делать то, что должен!» — говорит Букеле; вызывающий нонконформизм транслирует Милей.) Все три лидера являются создателями собственных партий, позволяющих использовать инструменты личного влияния и «отстроиться» от традиционных, утративших популярность политических сил.

Характерной объединяющей чертой является и то, что «старые» ценности правых в идеологии Каста, Милей и Букеле наполняются новым содержанием: в случае Каста и Милей — защита традиционной семьи, выступление против аборт, критика избыточной феминистской и гендерной тематики; в случае Букеле — неприятие правозащитной риторики применительно к представителям преступных группировок, упор на безопасность, обязанность и способность политического лидера обеспечивать общественный порядок. В конце прошлого века открытое публичное признание в верности подобным принципам еще не означало столь резкого отхода от идеологического мейнстрима, как сегодня. В целом это были привычные постулаты правого течения, не вызывавшие особого общественного интереса, не наполненные остро-протестным содержанием, вложенным в них новыми идейными конфликтами современности.

Парадоксальным образом оказывается, что правые в турбулентные времена на фоне «распадающейся» узкогрупповой реальности левых радикалов или бездеятельной пассивности центристов выступают в защиту целостности общества, отстаивают значимость его общих национальных интересов — политических, экономических, социальных, культурных. «Пришло время объединиться на благо Чили!» — неоднократно заявлял Каст [45]. Подобно тому, как возрождаются после любых кризисов левые движения, вызванные к жизни поиском ответов на вечные вопросы человеческого существования — о пределах социальной справедливости и равенства, о возможности построения нового общества, где «от каждого — по способностям, каждому — по потребностям», правые также воплощают не менее прочное мировоззрение [18]. В его основе — идеи экономического роста, общественного порядка и безопасности, а также — дома и семьи, разумно понимаемой традиции, неотъемлемого права на свободу, собственность и предпринимательство, на достойное вознаграждение труда и, в случае необходимости, на определенную рамками закона государственную защиту. Преодоление бедности и неравенства возможно только на базе устойчивого экономического богатства нации. Это мировоззрение, обостренное современными рисками, в каждом конкретном случае усиленное либо эскалацией протестов и эксцессами левого движения, либо экономическим кризисом, либо всевластием криминальных кланов и общим для всех страхом неопределенности, не раз доказывало свою жизнеспособность и в Ла-

тинской Америке, и за ее пределами. Возможно, нынешний этап станет новым поводом проявить исследовательский интерес к постоянно обновляющимся «старым» ценностям и политической стратегии правых.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Костюк Р.В. Новые левые в современной Латинской Америке. *Латинская Америка*. М., 2022, № 8, сс. 6-21. [Kostiuk R.V. Novye levye v sovremennoy Latinskoy Amerike [The new left in contemporary Latin America]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 8, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0021212-2]
2. Ивановский З.В. Левые режимы в современной Латинской Америке: теоретические концепции и политическая практика. Латиноамериканский исторический альманах. М., 2021, № 31, сс.126-160. [Iwanowski Z.W. Levye rezhimy v sovremennoy Latinskoy Amerike: teoreticheskiye kontseptsii i politicheskaya praktika [Leftist Regimes in Modern Latin America: Theoretical concepts and Political Practice]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*, Moscow, 2021, N 31, pp.126-160. (In Russ.). DOI: 10.32608/2305-8773-2021-31-1-126-160]
3. Воротникова Т.А. Левые в Перу: долгий путь вверх. Общественные науки и современность. М., 2021, № 4, сс. 104-115. [Vorotnikova T.A. Levyye v Peru: dolgiy put' naverkh [The Left in Peru: a long way to the top]. *Obshchestvennyye nauki i sovremennost'*. Moscow, 2021, N 4, pp. 104-115. (In Russ.). DOI: 10.31857/S086904990016056-3]
4. Дьякова Л.В. «Новые левые» в Чили перед лицом экзистенциальных проблем. *Латинская Америка*. М., 2023, № 4, сс. 6-21. [D'yakova L.V. «Novyye levyye» v Chili pered litsom ekzistentsial'nykh problem [The “New Left” in Chile at the face of existential challenges]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 4, pp. 6-21. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0024991-9]
5. Bobbio N., Cameron A. Left and Right. The Significance of a Political Distinction. Chicago, The University of Chicago Press, 1996, 124 p.
6. Лункин Р.Н., Филатов С.Б. Борьба «за» и «против» идентичности во внутривнутриполитических процессах. (Конфликт «новых либералов» с традиционалистами). Мировая экономика и международные отношения. М., 2019, т.63, № 9, сс. 50-60. [Lunkin R.N., Filatov S.B. Bor'ba «za» i «protiv» identichnosti vo vnutripoliticheskikh processakh. (Konflikt «novykh liberalov» s tradicionalistami). [The struggle for and against identity in domestic political processes. (The conflict of the “new liberals” with the traditionalists)]. *Mirovaya ekonomika i mezhdunarodnye otnosheniya*. Moscow, 2019, vol. 63, N 9, pp. 50-60 (In Russ.). DOI: 10.20542/0131-2227-2019-63-9-50-60]
7. Rovira Kaltwasser C. La derecha en América Latina y su lucha contra la adversidad. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 34-45.
8. Giordano, V. ¿Qué hay de nuevo en las “nuevas derechas”? *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 46-56.
9. Vommaro G. Meterse en la política: la construcción de PRO y la renovación de la centroderecha argentina. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 57-72.
10. Rodríguez G. Alvaro Uribe y Juan Manuel Santos: ¿una misma derecha? *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, pp. 84-99.
11. Córdoba Villazón, J. Viejas y nuevas derechas religiosas en América Latina: los evangélicos como factor político. *Nueva Sociedad*. Buenos Aires, 2014, N 254, pp. 112-123.
12. Luna J.P., Rovira Kaltwasser C. Castigo a los oficialismos y ciclo político de derecha en América Latina. *Revista uruguaya de ciencia política*. Montevideo, 2021, vol.30, N1, pp. 136-156.
13. Diaz C., Rovira Kaltwasser C., Zanotti L. The arrival of the populist radical right in Chile: José Antonio Kast and the “Partido Republicano”. *Journal of language and politics*. Netherlands, 2023. vol. 22, N 3, pp. 342-359.
14. The Grassroots Right in Latin America. Latin American Politics and Society. Cambridge University Press, 2021, vol. 63. Special Issue 3. Available at: <https://www.cambridge.org/core/journals/latin-american-politics-and-society/issue/grassroots-right-in-latin-america/9C87FE49DE502BAF1E168FA6711956F0> (accessed 12.01.2024).
15. Mayka L., Smith E.E. Introduction. The Grassroots Right in Latin America: Patterns, Causes, and Consequences. Latin American Politics and Society. Cambridge University Press, 2021, vol. 63. Special Issue 3, pp. 1-20.

16. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Правый поворот в Латинской Америке: случайность или тенденция? *Латинская Америка*. М., 2010, № 6, сс.8-20. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. «Pravyy povorot» v Latinskoy Amerike: sluchainost' ili tendentsiya? [The “right-wing turn” in Latin America: an accident or a trend?]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2010. N 6, pp.8-20. (In Russ.).

17. Хейфец В.Л., Хейфец Л.С. Латинская Америка: правый шторм для «левого поворота». Вестник РУДН, серия Международные отношения. М., 2015, т. 15, № 4, сс. 45-55. [Jeifets V.L., Jeifets L.S. Latinskaya Amerika: pravyy shtorm dlya «levogo povorota». [The Right Storm for the Left Turn]. *Vestnik RUDN, Seriya Mezhdunarodnyye otnosheniya*. Moscow, 2015, vol. 15, N 4, pp. 45-55. (In Russ.).

18. Jeifets V.L., Jeifets L.S. Particularidades y perspectivas del Resurgimiento del “Fenix del la derercha” en América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2016. N 3, pp. 34-60.

19. Кузнецов Д.А., Кабанов И.С. Последствия «правого поворота» в Латинской Америке: региональное и глобальное измерение. *Латинская Америка*. М., 2022, № 2, сс. 52-67. [Kuznetsov D.A., Kabanov I.S. Posledstviya «pravogo povorota» v Latinskoy Amerike: regional'noye i global'noye izmereniya [The consequences of Latin America's “right-wing turn”: the regional and global scopes]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 2, pp. 52-67. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0017569-4

20. Окунева Л.С. Президентские выборы 2022 г. в Бразилии: от «бури и натиска» Болсонару к трудному триумфу Лулы. *Латинская Америка*. М., 2022, № 12, сс. 6-26. [Okuneva L.S. Prezidentskie vybory 2022 g. v Brazilii: ot «buri i natiska» Bolsonaru k trudnomu triumfu Luly. [The presidential elections of 2022 in Brazil: from Bolsonaro's "storm and onslaught" to Lula's difficult triumph]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2022, N 12, pp. 6-26. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0023418-8

21. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Президентские выборы в Аргентине. Выбор пути развития. *Свободная мысль*. М., 2020, № 1, сс. 107-120. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Prezidentskie vybory v Argentine. Vybory puti razvitiya [Presidential elections in Argentina. Choosing the path of development]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2020, N 1, pp. 107-120. (In Russ.).

22. Дьякова Л.В. Медленный реформизм Себастьяна Пиньеры. *Латинская Америка*. М., 2019, № 5, сс. 6-19. [D'yakova L.V. Medlennyy reformizm Sebast'yana Pin'ery [The slow reformism of Sebastian Piner]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N5, pp. 6-19. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0004715-5

23. Кудеярова Н.Ю. Парагвай: «картизм» как вызов устойчивости политической системы. *Латинская Америка*. М., 2023, № 11, сс.23-37. [Kudeyarova N.Y. Paragvaj: «kartizm» kak vyzov ustojchivosti politicheskoy sistemy. [Paraguay: "kartism" as a challenge to the stability of the political system]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 11, pp. 23-37. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0028266-1

24. Кодзоев М.А.-М. Власть, деньги, народ. Внутривнутриполитические баталии в Сальвадоре. *Свободная мысль*. М., 2022, №5, сс. 107-120. [Kodzoev M.M.-A. Vlast', den'gi, narod. Vnutripoliticheskie batalii v Sal'vadore. [Power, money, people. Internal political battles in El Salvador]. *Svobodnaya mysl'*. Moscow, 2022, N5, pp. 107-120. (In Russ.).

25. Латинская Америка: Политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. З.В.Ивановский М., ИЛА РАН, 2022, 586 с. [Z.W.Iwanowski (Ed.) *Latinskaya Amerika: Politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. [Latin America: Political Landscape in the Midst of Turbulence]. Moscow, ILA RAN, 2022, 586 p. (In Russ.).

26. Ивановский З.В. Типология политических режимов: латиноамериканская специфика. Латинская Америка: Политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. З.В. Ивановский М., ИЛА РАН, 2022, сс. 23-68. [Iwanowski Z.W. Tipologiya politicheskikh rezhimov: latinoamerikanskaya spetsifika [Typology of political regimes: Latin American specifics]. *Latinskaya Amerika: Politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. Moscow, ILA RAN, 2022, pp. 23-68. (In Russ.).

27. Семененко И.С. Традиция и инновация как концепты политической науки и ориентиры политики развития: диалектика совместимости. *Полис. Политические исследования*. М., 2023, № 5, сс. 45-65. [Semenenko I.S. Tradiciya i innovaciya kak koncepty politicheskoy nauki i orientiry politiki razvitiya: dialektika sovместimosti. [Tradition and innovation as concepts of Political Science and development policy guidelines: the dialectic of compatibility]. *Polis. Politicheskie issledovaniya*. Moscow, 2023, N 5, pp. 45-65. (In Russ.). DOI: 10.17976/jpps/2023.05.04

28. Давыдов В.М. Латиноамериканистика нашего времени: ее истоки, результаты и ориентиры на перспективу. Вестник Российской Академии наук. М., 2020, т. 90, № 11, сс. 1077-1088. [Davydov V.M. Latinoamerikanistika nashego vremeni: ee istoki, rezul'taty i orientiry na perspektivu [Latin American Studies of our time: its origins, results and guidelines for the future]. Vestnik Rossijskoj Akademii nauk. Moscow, 2020, vol. 90, N 11, pp.1077-1088. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0869587320110055]

29. SERVEL. Elección de Presidente. Segunda Votación 2021. Available at: <https://www.servelecciones.cl/> (accessed 22.12.2023).

30. SERVEL. Elección de Presidente 2021. Primera votación. Available at: <https://resultados.servelecciones.cl/presidencialespv2021/provisorios/> (accessed 22.12.2023).

31. Дьякова Л.В. Президентские выборы 2021 г. и начало нового политического цикла в Чили. *Латиноамериканский исторический альманах*. М., 2022, № 33, сс.100-121. [D'yakova L.V. Prezidentskie vybory 2021g. I nachalo novogo politicheskogo cikla v Chili [The presidential elections of 2021 and the beginning of a new political cycle in Chile]. *Latinoamerikanskiy istoricheskiy al'manakh*. М., 2022, N 33, pp.100-121. (In Russ.). DOI: 10.32608/2305-8773-2022-33-1-100-121]

32. Agurto Lovera C., Olivares E. Qué dice el programa de gobierno de José Antonio Kast. 07.12.2021. Available at: <https://www.pauta.cl/politica/propuestas-programa-gobierno-jose-antonio-kast> (accessed 28.11.2023).

33. Resultado Plebiscito Constitucional 2023 – Servicio Electoral de Chile. Available at: <https://www.servel.cl/resultado-plebiscito-constitucional-2023/> (accessed 19.01.2024).

34. Cedillo Delgado R. Nuevas Ideas de El Salvador. Un partido movimiento en América Latina. *Apuntes Electorales*. México, Año XXI, N 67, julio-diciembre 2022, pp.45-79.

35. Tasa de homicidios en El Salvador hasta 2022. Statista. Available at: <https://es.statista.com/estadisticas/1337015/el-salvador-tasa-de-homicidios/> (accessed 18.01.2024).

36. Кодзоев М.А.-М. Смена политических элит в Сальвадоре. Латинская Америка: Политический ландшафт на фоне турбулентности. Отв. ред. Ивановский З.В. М., ИЛА РАН, 2022, сс. 120-140. Kodzoev M.M.-A. Smena politicheskikh elit v Sal'vadore. [Change of Political Elites in El Salvador]. *Latinskaya Amerika: Politicheskij landshaft na fone turbulentnosti*. М., ИЛА РАН, 2022, pp. 120-140 (In Russ.).

37. El Gobierno de Bukele dice que en 2023 hubo nueva baja de homicidios. Available at: <https://cnnespanol.cnn.com/2024/01/03/el-salvador-homicidios-bukele-orix/> (accessed 21.01.2024).

38. Bukele, el más aprobado en Latinoamérica: En qué lugar está Boric. Available at: <https://www.t13.cl/noticia/politica/bukele-presidente-mayor-aprobacion-america-latina-lugar-esta-boric-26-7-2023#:~:text=Esta%20vez%2C%20Bukele%20alcanz%C3%B3%20el,la%20Constituci%C3%B3n%20no%20lo%20permite.> (accessed 19.01.2024).

39. EL SALVADOR . El discurso del presidente Nayib Bukele en las Naciones Unidas. EL PAÍS – YouTube. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=hvZzBjsvcmY> (accessed 19.01.2024).

40. Bukele arrasa y cuenta con todo el poder para continuar con el régimen de excepción en El Salvador. EL PAÍS América. Available at: <https://elpais.com/america/2024-02-05/bukele-se-defiende-de-las-criticas-del-exterior-esta-es-la-primera-vez-que-el-salvador-tiene-democracia.html> (accessed 06.02.2024).

41. Javier Milei es el nuevo presidente de la Nación: las claves de los resultados del balotaje. Available at: <https://chequeado.com/el-explicador/javier-milei-es-el-nuevo-presidente-de-la-nacion-las-claves-de-los-resultados-del-balotaje/> (accessed 03.02.2024).

42. Яковлева Н.М., Яковлев П.П. Аргентинский прецедент: экономический кризис определил новое лидерство. *Перспективы*. Электронный журнал. М., 2023, № 4, сс. 38-54. [Yakovleva N.M., Yakovlev P.P. Argentinskij precedent: ekonomicheskij krizis opredelil novoe liderstvo [The Argentine precedent: the economic crisis has defined a new leadership]. *Perspektivy*. Elektronnyj zhurnal. М., 2023, N 4, pp. 38-54. (In Russ.). DOI: 10.32726/2411-3417-2023-4-38-54]

43. Argentina comienza a aplicar las más de 300 reformas de Milei que abren la puerta al desguace del Estado. EL PAÍS Argentina. Available at: <https://elpais.com/argentina/2023-12-29/argentina-comienza-a-aplicar-las-mas-de-300-reformas-de-milei-que-abren-la-puerta-al-desguace-del-estado.html> (accessed 03.02.2024).

44. Milei abronca a los líderes en Davos: “El mundo está en peligro, abren las puertas al socialismo”. EL PAÍS Argentina. Available at: <https://elpais.com/argentina/2024-01-17/milei-abronca-a-los-lideres-en-davos-el-mundo-esta-en-peligro-abren-las-puertas-al-socialismo.html> (accessed 03.02.2024).

45. José Antonio Kast, the far-right Catholic who is winning over Chile. International. EL PAÍS English. Available at: <https://english.elpais.com/international/2023-05-14/jose-antonio-kast-the-far-right-catholic-who-seduces-chile.html> (accessed 05.02.2024).

Liudmila V.Diakova (diakova65@mail.ru)

Doctor of Political Sciences. Leading researcher, Center of Political Studies, Institute of Latin America, Russian Academy of Sciences (ILA RAN),

Bolshaya Ordynka, 21/16, 115035 Moscow, Russian Federation

The new “old” values of the Latin American right and the struggle for influence

Abstract. In recent years, the popularity of politicians and political parties in Latin America has been growing, ready on a long-term basis to defend the clearly expressed values of right-wing ideology, which are filled with new content in their rhetoric. One of the prerequisites of this phenomenon is the fact that in times of crisis, against the background of the increasing influence of left-wing radicals, with massive disappointment in the activities of centrists, they advocate the integrity of society, defend the importance of its national interests (political, economic, social). The ideological guidelines of the right, conditioned by both traditional approaches and specific risks existing in some countries, practical work, and the social base, are urgent problems that are considered in this article on the example of three leaders of the "new right wave" — J.A.Kast, N.Bukele and J.Milei.

Key words: new right, populism, traditionalism, neoliberalism, Kast, Bukele, Milei.

DOI: 10.31857/S0044748X24070012

Received 07.02.2024.

Д.Н.Ершов

Стратегия низкоуглеродного развития и инструменты климатического регулирования в Бразилии

В статье анализируется развитие государственных приоритетов Бразилии в области низкоуглеродного развития и климатического регулирования. Рассмотрены климатические цели Бразилии на 2025 и 2030 гг., представленные в «Определяемых на национальном уровне вкладах» в рамках участия в Парижском соглашении по климату. Указано на факты частичной трансформации климатических целей в зависимости от смены политического руководства. Кратко описаны основные документы и климатические аспекты развития возобновляемой энергетики, промышленности и сельского хозяйства в условиях недостаточно развитых инструментов климатического финансирования. Отмечены позитивные изменения, происходящие в стране с 2023 г. после смены политического курса в результате прихода на пост главы государства Лулы да Силвы. Сделан вывод о хороших перспективах низкоуглеродного развития Бразилии с учетом особенностей структуры энергетической матрицы и благоприятных условий для притока иностранных инвестиций.

Ключевые слова: Бразилия, охрана окружающей среды, низкоуглеродное развитие, климатическая политика, возобновляемые источники энергии, климатическое финансирование.

DOI: 10.31857/S0044748X24070023

Статья поступила в редакцию 07.01.2024.

Важным контекстом исследования является усиление внимания к климатической повестке и к теме устойчивого развития во многих странах и на международных площадках. Другой интересный контекст — активная позиция Бразилии в объединении *BRICS* (*Brazil, Russia, India, China, South Africa*), где вопросы климата и устойчивого развития занимают особое место. В 2025 г. Бразилия будет председательствовать в *BRICS*.

Дмитрий Николаевич Ершов — старший научный сотрудник Научно-исследовательского финансового института Министерства финансов Российской Федерации (ПФ, 127006 Москва, Настасьинский пер., д. 3, стр. 2, ershov@nifi.ru, ORCID: 0000-0002-7624-4648).

Целями данного исследования являются выявление тенденций формирования стратегии низкоуглеродного развития* Бразилии, обобщение опыта климатического регулирования** и оценка перспектив создания благоприятных условий для роста инвестиций в устойчивое развитие. В ходе анализа автор опирался на открытые источники информации (материалы специальных агентств, научную литературу, аналитические обзоры и отчеты международных организаций). При обработке информации применялись такие методы, как анализ, синтез, а также исторический, статистический, системно-структурный и причинно-следственный методы.

За последние десятилетия изменение климата и борьба с его негативными последствиями превратились в важные направления политики государств, региональных объединений и международных организаций. На Рамочной конвенции ООН об изменении климата 1992 г. (РКИК ООН) были согласованы принципы общего взаимодействия стран по выработке совместных мер в связи с ростом эмиссии парниковых газов (ПГ) и изменением климата. Парижское соглашение по климату 2015 г. установило конкретный целевой показатель по ограничению глобального потепления, равный величине, не превышающей 1,5°C. Озабочившись проблемами климатического регулирования, правительства приступили к разработке национальных стратегий развития низкоуглеродного развития, снижения уровня выбросов и стали самостоятельно определять свой вклад в глобальную борьбу с изменением климата, исходя из собственных возможностей и национальных приоритетов. Ключевым элементом Парижского соглашения, способствующим достижению его целей, являются «определяемые на национальном уровне вклады» (*Nationally Determined Contribution, NDC*), представляющие собой национальные планы действий по сокращению выбросов и адаптации к изменению климата и содержащие целевые показатели, которые страна намеревается достичь. В соответствии с положениями Парижского соглашения каждая страна подготавливает и направляет в Секретариат ООН по климату свои *NDC*, а также представляет описание мер по их достижению. Наряду с долгосрочными стратегиями развития *NDC* составляют основу участия стран в РКИК ООН. Основными целевыми показателями стратегий являются уровень снижения объемов выбросов ПГ по сравнению с базовым годом, а также срок достижения углеродной нейтральности.

По состоянию на сентябрь 2023 г. [2, р. 4] свои *NDC* представили 180 стран из 195, подписавших Парижское соглашение, которые производят 95% всего объема выбросов ПГ (по данным на 2019 г.). Из них 169 государств в своих *NDC* указали количественные цели по смягчению последствий изменения климата, выраженные числовыми показателями, которые должны быть достигнуты к определенному сроку. Остальные ограничились представлением климатических стратегий и планов без конкретных целевых показателей. При этом все большее число стран указывает целевые показатели по выбросам ПГ в абсолютных величинах, а не в долях от объема выбросов базового года, что является гораздо более прозрачной и проверяемой информацией.

* Низкоуглеродным развитием принято называть развитие, основанное на использовании низкоуглеродных источников энергии, имеющих минимальный объем выбросов парниковых газов, которые являются основной причиной изменений климата [1, р. 4].

** Под климатическим регулированием понимается совокупность правовых инструментов целенаправленного влияния государства на субъекты экономической деятельности с целью снижения их воздействия на изменение климата.

Несмотря на значительные экономические и политические усилия различных стран, их совокупный эффект не является достаточным для достижения целей Парижского соглашения [3, pp. 6, 8]. Изменение климата продолжает ускоряться.

Экологическая и климатическая проблематика прочно вошла в повестку политических партий и движений, социально-экономических стратегий развития большинства государств мира, а также многочисленных национальных и международных форумов. В научной литературе вопросы климатического регулирования как в отдельных странах, так и в рамках международного сотрудничества находятся на одном из первых мест. Эксперты Научно-исследовательского финансового института (НИФИ) Минфина России последовательно изучают историю и движущие силы формирования механизмов климатического регулирования в зарубежных странах и исследуют возможности России в области совершенствования национальной климатической политики [4, сс. 29-31; 5, сс. 20-22].

Проблема изменения климата и адаптации к его негативным последствиям путем развития низкоуглеродных технологий и механизмов климатического регулирования в странах Латинской Америки остается актуальной темой научных исследований. В 2017 г. Институт Латинской Америки РАН (ИЛА РАН) выпустил монографию о путях инновационной модернизации региона, уделив значительное внимание стратегиям «зеленого» роста и развитию альтернативной энергетики [6]. В 2018 г. ИЛА РАН провел международную конференцию «Латинская Америка в решении глобальных проблем (изменения климата и охраны окружающей среды)». В центре внимания участников этого научного форума были вопросы изменения климата и его последствий в связи с уязвимостью стран региона перед климатической угрозой [7, с. 99]. Там же был проанализирован опыт Бразилии в области производства и использования этанола как экологически чистого биотоплива [7, сс. 95-96] и сохранения биологического разнообразия бассейна реки Амазонки [7, сс. 96-97]. В коллективной работе сотрудников ИЛА [8] исследована проблематика устойчивого развития по всему фронту проблем, включая экологию, изменение климата, энергетический переход, социальное развитие и международное сотрудничество с учетом специфических особенностей региона. Ученые из ИЛА также уделяют внимание вопросам развития возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в том числе с использованием инструментов международной торговли [9].

Для Бразилии климатическая угроза, энергетический переход и связанная с этим необходимость находить адекватные инновационные решения будут иметь определяющее значение на ближайшую и среднесрочную перспективу. В статье Л.Н.Симоновой [10] представлен анализ стратегических документов в научно-технологической сфере и проанализированы мнения бразильских экспертов о возможных путях преодоления накопившихся проблем перед лицом предстоящей нехватки природных ресурсов (сохранение лесов Амазонии, развитие биоэнергетики, цифровых технологий).

В зарубежной научной литературе деятельность Бразилии в сфере развития альтернативной энергетики представлен довольно подробно. Так, в работе бразильских исследователей М.Гонсалеса, Ж.Гонсалвеша и Р.Васконселоса [11] проанализирован опыт эксплуатации ветряных электростанций и выработаны рекомендации для государственных органов, частных инвесторов и операторов будущих проектов. М.Лима, Л.Мендес и другие [12] исследовали перспективы расширения использования ВИЭ, в первую очередь солнечной и ветровой генерации, для достижения целей Парижского соглашения, отметив важную роль государственных и част-

ных инициатив для диверсификации энергетических источников. Вклад низкоуглеродных технологий в социально-экономическое развитие исследовали турецкие ученые М.Тосун и Э.Удемба [13]. На основе регрессионного анализа с использованием данных за 1970—2018 гг. установлено, что для Бразилии характерна прямая зависимость между объемом выбросов ПГ и количеством потребляемого ископаемого топлива, и напротив, существует и обратная зависимость — между объемом выбросов ПГ и выработкой ВИЭ-энергии и поступающими в страну прямыми иностранными инвестициями (ПИИ), что подтверждает вывод о том, что ПИИ и ВИЭ положительно влияют на качество окружающей среды.

Новизна данного исследования состоит в анализе трансформации государственной климатической политики Бразилии после 2023 г. в целом и по отдельным секторам экономики, а также в рассмотрении инструментов декарбонизации, используемых в целях защиты конкурентоспособности национальной экономики и создания условий для привлечения инвестиций в устойчивое развитие.

Бразилия — крупнейшая экономика Латинской Америки и вторая страна в мире по объему выработки биотоплива и гидроэнергии [14, р. 206]. ВВП на душу населения в 2021 г. составил 15,6 тыс. долл. (по паритету покупательной способности). Рост бразильской экономики в последние годы стагнировал, поскольку демографические тенденции стали менее благоприятными, а сырьевой суперцикл (продолжительный долгосрочный период роста цен на сырье, как правило, вызванный увеличивающимся спросом при ограниченности предложения) подошел к концу [15, р. 6]. Интерес к Бразилии и к позиции ее руководящих органов относительно острых проблем современности объясняется еще тем, что с декабря 2023 г. страна получила пост председателя в G20. В связи с этим президент Бразилии Луис Инасиу Лула да Силва (2003—2011; 2023 – н/в) отметил среди приоритетов государственной политики устойчивое развитие, энергетический переход и борьбу с изменением климата [16].

ТРАНСФОРМАЦИЯ КЛИМАТИЧЕСКИХ ЦЕЛЕЙ

До 2022 г. руководство страны во главе с президентом Жаиром Болсонару (2019—2022 гг.) не проявляло большого интереса к вопросам защиты природы и климата, что привело к деградации лесов Амазонии и другим негативным явлениям в сфере земле- и лесопользования. Прохладным было и отношение к участию в международных климатических инициативах. Между тем климатические изменения сулят Бразилии большие проблемы в сельском хозяйстве и в социальной сфере, а также, с учетом уязвимости природы, грозят серьезными нарушениями условий жизни населения в городах и в сельской местности [15, pp. 6, 9-12]. В 2021—2022 гг. в Бразилии отмечался рост объема выбросов ПГ, который достиг самого высокого уровня за последние годы [17, р. 2], и то же самое касается площади обезлесения Амазонии.

С вступлением Лулы на пост президента в январе 2023 г. Бразилия вновь заняла активную и ответственную позицию по экологическим вопросам [18]. Это видно на примере изменений климатических целей, которые страна представляла в виде *NDC* в рамках РКИК. Указанные в первом *NDC* 2016 г. [19, pp.1-2] целевые показатели на 2025 и 2030 гг. позже были изменены (в 2022 г.) в сторону снижения климатических амбиций, но восстановлены почти в прежнем виде в 2023 г. (см. таблицу ниже).

**ЦЕЛЕВЫЕ ПОКАЗАТЕЛИ КЛИМАТИЧЕСКОЙ ПОЛИТИКИ
БРАЗИЛИИ, УКАЗАННЫЕ В NDC (2016, 2022, 2023 гг.)**

Целевой показатель	2016 г.		2022 г.		2023 г.	
	2025 г.	2030 г.	2025 г.	2030 г.	2025 г.	2030 г.
Годовой объем выбросов, Гт CO ₂ экв.	1,3	1,2	Не указано		1,32	1,20
Снижение объема выбросов, % от 2005 г.	37	43	37	50	48,4*	53,1*
Прекращение нелегальной вырубki леса	2030 г.		2028 г.		2030 г.**	
Достижение углеродной нейтральности	Не указано		2050 г.		2050 г.	

* Объем выбросов базового 2005 г. были пересчитаны.
** Указана дата прекращения вырубки леса без использования слова «нелегальной».

Источник: составлено автором по данным [19; 20; 21].

Обращает на себя внимание, что в изменениях 2022 г. [20, р. 1] целевые показатели абсолютного объема выбросов ПГ на 2025 и 2030 гг. не были указаны, хотя ранее они были обозначены в NDC 2016 г., а в изменениях 2023 г. [21, pp. 1-2] они были восстановлены, как это было ранее в 2016 г. При этом при расчетах снижения уровня выбросов базовый уровень 2005 г. был пересчитан по уточненным данным в сторону его повышения приблизительно на 22%, что привело к более резкому ожидаемому снижению уровня выбросов в 2025 г. (на 48,4%) и в 2030 г. (на 53,1%) по сравнению с 2005 г. и к кажущемуся росту климатических амбиций, поскольку целевой показатель годового объема выбросов остался прежним.

В первом NDC 2016 г. правительство установило цели по достижению к 2030 г. 45% доли ВИЭ в структуре первичной энергетики и 23% доли ВИЭ (кроме гидроэнергетики) в структуре электроснабжения. Эти цели не были обновлены и не представлены в последующих корректировках NDC. По расчетам исследовательской группы *Action Climate Tracker* повышение базового уровня выбросов 2005 г. ведет к увеличению объема целевых выбросов 2025 и 2030 гг. и снижает амбициозность климатических целей [22].

В NDC 2022 г. в секторе земле- и лесопользования была поставлена цель добиться нулевой нелегальной вырубки лесов к 2028 г. За время первых двух президентских сроков Лулы были достигнуты впечатляющие результаты по снижению объемов вырубки лесов и обезлесению. Кроме того, в этот период наблюдались более высокие темпы роста производительности в сельском хозяйстве, чем в других отраслях. Это вызвало положительную реакцию экспертов по климату и общественных активистов, что способствовало переизбранию Лулы. В 2023 г. Лула да Силва поставил цель достичь нулевого обезлесения Амазонии к 2030 г., и такая цель отразилась в изменениях NDC в октябре 2023 г.

ОСНОВНЫЕ ДОКУМЕНТЫ В СФЕРЕ КЛИМАТИЧЕСКОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

По ряду принятых в 2021—2022 гг. законов, указов и программ можно установить, что во время президентства Ж. Болсонару шла определенная работа над документами в сфере низкоуглеродного развития и климатического регулирования, однако в силу скептицизма в отношении климатиче-

ской проблематики полноценная национальная низкоуглеродная стратегия не была окончательно разработана. В 2023 г. в наследство от предшественника Луле достались следующие программы.

Национальная политика по борьбе с изменением климата принята Законом № 12.187 2009 г. [23] и определяет правовую базу климатической политики. Ее основными первоначальными инструментами были Национальный план по изменению климата (*Plano Nacional Sobre Mudança do Clima*) [24] и Национальный фонд по изменению климата (*Fundo Nacional Sobre Mudança do Clima*) [25]. План определяет действия и меры, направленные на смягчение последствий изменения климата и адаптацию к ним. Ключевыми задачами плана являются сохранение высокой доли ВИЭ в генерации электрической энергии и доведение ее до 80% к 2030 г. План предусматривает рост производства биотоплива, защиту лесных массивов и меры по повышению энергетической эффективности. Фонд был создан для финансирования проектов и программ, заложенных в плане, а также проектов по поддержке биоразнообразия и научных исследований в сфере низкоуглеродных технологий. В дальнейшем национальная политика пополнялась другими инструментами: национальным планом повышения энергетической эффективности (2011 г.); программой стимулирования природоохранной деятельности (*Green Allowance*, 2011 г.); специальными налоговыми мерами и кредитно-финансовыми схемами по стимулированию сокращения выбросов и поглощения ПГ; поддержкой науки; общенациональным мониторингом климата; разработкой и внедрением экологических стандартов и технических регламентов; проведением информационных и образовательных программ.

В Национальной программе по обеспечению «зеленого» роста, введенной Указом № 10.846 от 25.10.2021 [26], перед Бразилией ставились следующие цели: обеспечить экономический рост в соответствии с принципами устойчивого развития; повысить эффективность управления природными ресурсами на основе внедрения инноваций и повышения производительности; создать высокотехнологичные «зеленые» рабочие места; содействовать переходу к низкоуглеродным технологиям, снизить объем выбросов ПГ; способствовать защите биоразнообразия, сохранению и восстановлению лесов; стимулировать «зеленые» инвестиции за счет привлечения финансирования; поддерживать проведение научных исследований в сфере «зеленых» технологий.

Общие принципы программы состоят в поощрении государственных и частных организаций и создании для них условий для проявления различных климатических инициатив, однако документ не отличается конкретностью и не ставит целевых задач. В то же время он может быть использован как рамочная программа для создания отраслевых и корпоративных стратегий и планов.

Другим важным стратегическим документом являются «Руководящие принципы для национальной стратегии климатической нейтральности» (*Diretrizes Para Uma Estratégia Nacional Para Neutralidade Climática*) [27], разработанные министерством по вопросам окружающей среды и изменения климата в 2022 г. В этом документе систематизируются подходы к достижению климатической нейтральности к 2050 г. в соответствии с NDC; перед рядом секторов экономики ставятся конкретные задачи. Например, в сфере земле- и лесопользования в течение 2022—2024 гг. планируется ежегодно сокращать объемы незаконной вырубki леса на 15% в год, в 2025—2026 гг. — на 40% в год и в 2027 г. — на 50%, добиваясь нулевого уровня незаконного обезлесения к 2028 г. Одновременно с этим к 2030 г. предсто-

ит восстановить и заново засадить 18 млн га лесов для многоцелевого использования [27, p.5].

КЛИМАТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ В ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ

Возобновляемая энергетика. В энергетике Бразилии особое место занимают ВИЭ, на которые приходится 48% от общего объема первичной энергии, в то время как средний мировой показатель составляет 14%. Уникальность ситуации состоит в том, что Бразилия имеет очень благоприятные условия для развития солнечной, ветровой и гидрогенерации, и в электрической генерации их доля значительно выше, чем в других странах. Результаты модельных расчетов, представленные в Докладе Всемирного банка по климату и развитию, показывают, что при таком раскладе Бразилия может добиться углеродной нейтральности в энергетике к 2050 г. при относительно небольших дополнительных затратах объемом около 1 млрд реалов (около 200 млн. долл.) по сравнению с базовым (инерционным) сценарием [16, с. 45].

Во многом успех возобновляемой энергетики был достигнут благодаря субсидированным низким ставкам Бразильского банка развития (*Banco Nacional de Desenvolvimento Econômico e Social, BNDES*) при финансировании проектов по развитию ВИЭ. Однако в последние несколько лет ставки приблизились к ставкам обычного коммерческого кредитования, а максимальный размер кредита сократился, в связи с чем преимущества *BNDES* как кредитора существенно сократились. Проекты стали финансироваться в большей степени за счет использования инфраструктурных облигаций с налоговыми льготами [28].

Согласно *NDC*, в энергетике намечена цель довести к 2030 г. долю генерации ВИЭ в энергетическом балансе до 45-50% (без учета гидроэнергетики около 28-33%). Достижение этой цели планируется за счет расширения применения различных видов биотоплива, в частности, развивая уже достигнутые успехи страны в сфере использования этанола, производимого из сахарного тростника, а также путем применения технологий улавливания и хранения углерода. Планируется продолжать прилагать усилия в целях достижения энергетической эффективности, в области переработки отходов, поддержки исследований и внедрения инноваций в области низкоуглеродных технологий как альтернативы ископаемому топливу.

Водородная энергетика. Бразилия имеет широкие возможности для производства трех видов водорода: с использованием ВИЭ, а также из природного газа и из биотоплива. Спрос на водород постоянно растет, в частности, со стороны Евросоюза в связи с планом *REPowerEU* по снижению зависимости от ископаемого топлива [29]. На внутреннем рынке водород, получаемый из природного газа («голубой» водород), а также из биотоплива, потенциально может быть применен в промышленности и на транспорте. Его производство может стать привлекательным для инвесторов при условии совершенствования нормативной базы, технического регулирования и стандартов. По оценкам экспертов, Бразилия имеет возможность стать одним из лидеров на мировом водородном рынке благодаря благоприятным природным условиям для развития ветровой и солнечной энергетики и большому внутреннему рынку, что делает страну одним из наиболее конкурентоспособных мест для производства «зеленого» водорода [30].

В 2022 г. было принято решение о разработке Национальной водородной программы (*National Hydrogen Program, NHP*) с целью декарбонизации экономики и развития водородного рынка [31], и водородная энергетика

определена как долгосрочный приоритет для государственных и общественно-ориентированных инвестиций в НИОКР на 20-летний период. Программа будет нацелена на разработку технологий производства, хранения и транспортировки низкоуглеродного водорода. Сюда входит производство так называемого «зеленого водорода», получаемого не только электролизом с помощью ВИЭ, таких как солнечная и ветровая энергия, но и из ископаемого топлива с использованием технологий улавливания, хранения и продажи углерода.

В 2023 г. министерство энергетики внесло существенные коррективы в рассмотренные выше планы и представило их на рассмотрение конгресса. Объем инвестиций для реализации программы увеличен с 29 млн реалов (около 6 млн. долл.), инвестированных в 2020 г., до 200 млн реалов (около 40 млн. долл.) ежегодно до 2025 г. Предполагается установить три промежуточные цели: к 2025 г. создать пилотные установки по производству низкоуглеродного водорода во всех регионах страны; к 2030 г. сделать Бразилию самым конкурентоспособным производителем этого вида топлива в мире, и к 2035 г. консолидировать центры низкоуглеродной водородной энергетики в Бразилии [32]. В августе 2023 г. министерство представило трехлетний рабочий план на период 2023—2025 гг., содержащий, среди других мер, разработку соответствующей законодательной базы. В ноябре 2023 г. достигнуто соглашение с Евросоюзом об инвестициях в размере 2 млрд евро для строительства в штате Пиауи крупного завода по производству экологически чистого «зеленого» водорода [33].

Биоэнергетика. Успех и дальнейшие перспективы развития биоэнергетики связаны с реализацией национальной биотопливной политики (*RenovaBio*) в соответствии с Указом 13.576 от 26.12.2017 [34]. В рамках этой программы правительство с помощью углеродных кредитов стимулирует поставщиков биотоплива производить его в больших объемах и устанавливает продавцам целевые показатели по увеличению доли биотоплива и сокращению доли углеводородного топлива в продажах. Производитель биотоплива, таким образом, получает возможность коммерциализировать углеродные кредиты. Кроме того, биотопливо должно быть произведено только в тех районах, где нет угрозы местной растительности, и только в соответствии с природоохранным законодательством [35].

Промышленность, переработка отходов и транспорт. В промышленном секторе взят курс на продвижение новых стандартов производственных процессов, способствующих снижению выбросов ПГ. Правительство стимулирует устранение барьеров на пути внедрения таких стандартов и планирует развивать нормативную базу на национальном и региональном уровнях для производственных компаний разной мощности и отраслевой принадлежности, в том числе механизмы финансирования для реализации низкоуглеродных проектов.

В сфере управления отходами в 2022 г. были приняты два регламентирующих документа: Федеральный закон о национальной политике в области обращения твердых отходов (Указ 10.936 от 12.01.2022) [36] и Национальный план, определивший цели и механизмы трансформации отрасли на 20-летний период, подлежащий обновлению каждые четыре года (Указ 11.043 от 11.04.2022) [37]. В ближайшие годы будет создана система управления отходами, в которой проводится регулярный мониторинг ситуации в данной области и вырабатываются механизмы экологически безопасного управления различными типами отходов, включая выработку и внедрение технических требований, логистической инфраструктуры и средств наблюдения и контроля.

В такой экономически важной отрасли, как транспортная инфраструктура, Бразилия нацеливается на снижение уровня выбросов ПГ на предприятиях автомобильного, железнодорожного, воздушного, внутреннего водного и морского транспорта при одновременном росте объема перевозок и на формирование системы управления климатическими рисками. Железнодорожный транспорт в настоящее время рассматривается как более эффективный с точки зрения энергетической и экологической эффективности. В 2023 г. было принято решение о начале серьезной реформы и о кардинальном обновлении железнодорожной инфраструктуры стоимостью порядка 8 млрд долл., что позволит повысить ее эффективность и увеличить долю железнодорожных перевозок с 17 до 40%. Проблема осложняется тем, что прежнее правительство позволяло крупным промышленным компаниям и логистическим операторам пользоваться концессионным режимом без проведения конкурсных процедур и без оплаты концессионных платежей, что привело к образованию их крупной задолженности объемом как раз на 8 млрд долл. Признав такой режим неэффективным, правительство Лулы в настоящее время проводит судебные процедуры и переговоры с должниками [38].

Сельское хозяйство, лесное хозяйство и землепользование. В Бразилии данный сектор несет ответственность за значительную долю выбросов ПГ: лесное хозяйство и землепользование генерируют 49%, а сельское хозяйство — 25% всех выбросов ПГ, что намного превосходит долю выбросов, связанных с энергетикой (18%) и с промышленностью (4%). Такое распределение выбросов по секторам экономики является особенностью исключительно Бразилии и не совпадает со среднемировыми показателями. Одной из серьезных задач является сокращение выбросов метана в животноводстве в результате выделения продуктов жизнедеятельности крупного рогатого скота, и ее пытаются решить путем производства специальных кормов. Другие причины углеродных выбросов — экстенсивное сельское хозяйство, деградация почв и сокращение площади лесов [39], что также требует принятия особых мер, включая внедрение специальных методов обработки почвы для сельскохозяйственных нужд, предотвращение лесных пожаров, сокращение сжигания лесных остатков, а также сохранение органического углерода в почве.

В 2021 г. Бразильское агентство по сотрудничеству (*Agência Brasileira de Cooperação, ABC*) приняло Национальный план второго этапа устойчивого развития (план *ABC+*), рассчитанный до 2030 г. [40]. Первый этап (2010—2020 гг.) был признан успешным, и на втором этапе план реализуется в соответствии с разработанной министерством сельского хозяйства и животноводства стратегической инициативой «Научно обоснованных устойчивых систем, практик, продуктов и производственных процессов». Данная инициатива является основным инструментом продвижения принципов устойчивого развития в сельском хозяйстве и будет способствовать повышению его эффективности и интенсивности, а также снизит остроту проблемы деградации почв и обезлесения.

Климатическое финансирование. Бразилия активно пользуется возможностями, предоставляемыми международными донорами и инвесторами (Всемирный банк, Климатический инвестиционный фонд, «Зеленый» климатический фонд), но собственный рынок климатического финансирования находится в стадии формирования и уступает многим другим странам. Проблемы, в частности, связаны с отсутствием специального законодательства, единых стандартов и «зеленой» таксономии, что сдерживает привлечение частного финансирования. По мнению экспертов Всемирного

банка, необходимый объем инвестиций в инфраструктуру оценивается в 1,2% ВВП в год в период 2022—2050 гг. и 0,8% ВВП в год в период 2022—2030 гг. [15, р. 60]. Привлечение таких средств потребует перепрофилирования существующих государственных расходов и субсидий, а также привлечения средств со стороны частного сектора через развитие рынка «зеленых» ценных бумаг. Кроме того, имеются возможности, связанные с развитием углеродных рынков, коммерциализацией квот на углеродные выбросы и реализацией программы «Сокращение выбросов в результате обезлесения и деградации лесов» (REDD+).

ИЗМЕНЕНИЯ, ПРОИСХОДЯЩИЕ С 2023 ГОДА

С вступлением Лулы да Силвы в должность президента природоохранная политика стала проводиться более активно, чем в период президентства Болсонару. В первый день своего пребывания на посту глава государства подписал пакет из семи указов, направленных на защиту окружающей среды, что подчеркивает приоритетность этих вопросов. Один из указов (Временная мера 1154/2023) [41] был связан с реформированием правительства; многие министерства получили новые функции, полномочия и обязательства, связанные с охраной окружающей среды и климатом [42]. Был восстановлен «Фонд Амазонии» в размере 1,2 млрд долл. (Указ 11.368) [43]. Другим указом была создана межведомственная комиссия и восстановлен план действий по предотвращению обезлесения в Амазонии и в других регионах и контролю за этим процессом (Указ 11.367) [44]. План структурирует направления и цели политики, а также ожидаемые результаты. Он основывается на лучших практиках, которые уже применялись в предыдущие президентские сроки Лулы да Силвы и которые помогли достичь успехов по сокращению обезлесения. В документе учтен и негативный опыт последних лет с целью не допустить прежних ошибок в будущем, выявить и закрыть лазейки в законах. Для реализации такой политики создана институциональная структура, включающая ряд министерств. Успех программы по борьбе с обезлесением, с учетом площади лесов Бразилии и их поглощающей способности, будет способствовать достижению климатических целей, указанных в *NDC*.

Позитивные изменения происходят и в том, что касается сокращения вырубki лесов [45], а также в сфере формирования углеродного рынка. В мае 2023 г. был принят закон о лесных концессиях (Закон 14590/2023) [46], который расширяет возможности создания и торговли углеродными квотами, связанными с реализацией частными компаниями проектов по устойчивому развитию государственных лесов. Вслед за этим в июне 2023 г. Лула да Силва своим Указом № 11 550/2023 [47] отменил принятый ранее его предшественником Указ № 11 075/2022 о создании углеродного рынка и инициировал разработку нового законодательства. В июне 2023 г. президент объявил о масштабном плане по прекращению вырубki лесов Амазонии [48].

В августе 2023 г. Лула возобновил работу социальной программы «Электричество для всех» (*Luz para todos*), направленной на обеспечение к 2026 г. электричеством 500 тыс. домохозяйств [15, р. 207], расположенных в сельской местности. В августе 2023 г. глава государства объявил о запуске новой национальной программы экономического роста (*Novo PAC*) [49] с общим объемом инвестиций 287 млрд долл. на период 2023—2026 гг., из которых 32% (92,3 млрд долл.) будут направлены на развитие ВИЭ и низкоуглеродных технологий. Президент высказывается за снижение ставок по кредитам *BNDES* для финансирования проектов по развитию ВИЭ, чтобы

улучшить условия для долгосрочных инвестиций и обеспечить рост конкурентоспособности на основе «озеленения» бразильской экономики [50].

В сентябре 2023 г. в парламент поступил законопроект, поддержанный правительством, о создании национальной системы торговли эмиссионными квотами (*Sistema Brasileiro de Comércio de Emissões de Gases de Efeito Estufa, SBCE*) [51], направленной на достижение климатических целей: сокращение к 2030 г. на 50% объема выбросов ПГ от уровня 2005 г. и достижение углеродной нейтральности к 2050 г. В случае принятия такой системы предприятия, выбрасывающие более 25 тыс. т CO_2 -эквивалента в год, будут обязаны снизить объем выбросов, а предприятия, выбрасывающие более 10 тыс. т CO_2 -эквивалента в год, будут обязаны предоставлять отчетность о выбросах. Подобные требования и ограничения коснутся примерно 4 тыс. компаний. Надзор за работой системы будет осуществлять межведомственный комитет по изменению климата, созданный в 2022 г., совместно с техническим комитетом *SBCE*. Доходы от торговли квотами на выбросы будут облагаться налогом, а несоблюдение законодательства будет наказываться штрафными санкциями. Кроме того, законопроект предусматривает привилегии для коренных народов и традиционных общин через коммерциализацию части углеродных доходов на территориях, которые они традиционно занимают, а также компенсацию ущерба, причиненного в результате реализации проектов, связанных с выбросами ПГ. Предполагается, что после принятия закона конгрессом правительство через один-два года выработает все правила, необходимые для работы *SBCE*, но в течение первых двух лет предприятия должны будут только предоставлять отчетность по выбросам, а полноценно система заработает через четыре-пять лет.

Стратегия низкоуглеродного развития и инструменты климатического регулирования Бразилии направлены на создание благоприятных условий для инвестиций в устойчивое развитие. Бразилия обладает значительным потенциалом декарбонизации своей экономики для достижения климатических целей. Значительная доля этого потенциала сосредоточена в традиционно экстенсивном сельском хозяйстве, а также в реализации государственной политики по восстановлению лесов и внедрению более рационального землепользования. Проактивная политика Л.И. да Силвы открывает новые возможности для восстановления лесных массивов и увеличения их так называемой поглотительной способности, а также в целом для низкоуглеродного развития во многих отраслях экономики. Промышленность страны отличается относительно низким уровнем углеродоемкости. Энергетика, которая в большинстве других стран является основным источником выбросов ПГ, занимает в Бразилии гораздо меньшую долю. Более 80% электрической генерации обеспечивается экологическими ВИЭ, и, согласно планам правительства, эта доля будет только расти [52; 53]. Большую роль в устойчивом развитии играют природные условия, благоприятные для развития ВИЭ, и меры властей по поддержке альтернативной энергетики. В других отраслях, от которых зависит низкоуглеродное развитие (водородная энергетика, биоэнергетика, промышленность, транспорт, переработка отходов), внедряются новые стандарты производственных процессов, технические регламенты и системы управления, направленные на снижение выбросов ПГ и повышение экологической безопасности. В области развития инструментов по привлечению финансирования для реализации низкоуглеродных проектов у Бразилии большой потенциал. До настоящего времени основным источником финансирования явля-

лись международные фонды, но сейчас есть хорошие возможности для развития углеродного рынка и формирования собственных инструментов «зеленого» финансирования.

Дальнейшие успехи Бразилии во многом будут зависеть от формирования регуляторной среды. Оценивая возможности развития в их совокупности, Бразилию можно считать перспективной страной для размещения низкоуглеродных и климатических инвестиций.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Climate Change 2014. Synthesis Report. Summary for Policymakers. IPCC. 2014. Available at: https://www.ipcc.ch/site/assets/uploads/2018/02/AR5_SYR_FINAL_SPM.pdf (accessed 06.04.2023).
2. Nationally determined contributions under the Paris Agreement. UNFCCC. 14.11.2023. Available at: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/cma2023_12.pdf?download (accessed 06.12.2023).
3. Delivering Climate-Change Mitigation under Diverse National Policy Approaches. OECD, IMF. 21.12.2022. Available at: <https://doi.org/10.1787/20179e63-en> (accessed 06.12.2023).
4. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Климатическая политика Российской Федерации: международное сотрудничество и национальный подход. *Финансовый журнал*. М., 2020, т. 12, № 4, с. 26-36. [Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Klimaticheskaya politika Rossijskoj Federacii: mezhdunarodnoe sotrudnichestvo i nacional'nyj podhod [Climate Policy of the Russian Federation: International Cooperation and National Approach]. *Finansovyy zhurnal*. Moscow, 2020, vol. 12, N 4. pp. 26–36. (In Russ.). DOI: 10.31107/2075-1990-2020-4-26-36]
5. Яковлев И.А., Кабир Л.С., Никулина С.И. Национальная стратегия финансирования энергоперехода: оценка возможностей и поиск решений. *Финансовый журнал*. М., 2022, т. 14, № 5, с. 9-24. [Yakovlev I.A., Kabir L.S., Nikulina S.I. Nacional'naya strategiya finansirovaniya energoperekhoda: ocenka vozmozhnostej i poisk reshenij [The National Strategy for Financing the Energy Transition: Assessing Opportunities and Finding Solutions]. *Finansovyy zhurnal*. Moscow, 2022, v. 14, N. 5, pp. 9-24. (In Russ.). DOI: <https://doi.org/10.31107/2075-1990-2022-5-9-24>]
6. Возможности и пределы инновационного развития Латинской Америки. Отв. ред. Симонова Л.Н. М., ИЛА РАН, 2017, 552 с. [Simonova L.N., ed. Vozmozhnosti i predely innovatsionnogo razvitiya Latinskoy Ameriki [Opportunities and limits of Latin America's innovation development]. Moscow, ILA RAS, 2017, 552 p. (In Russ.).]
7. Николаева Л.Б. Латинская Америка в поисках пути экологически устойчивого развития. *Латинская Америка*. М., 2019, № 5, сс. 90-99. [Nikolaeva L.B. Latinskaya Amerika v poiskah puti ekologicheskij ustojchivogo razvitiya [Latin America is in the search of the way to environmentally sustainable development]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 5, pp. 90-99 (In Russ.).]
8. Перспектива устойчивого развития. Апелляция к общемировым и латиноамериканским реалиям. Под ред. Давыдова В.М. М., ИЛА РАН, Издательство «Весь мир», 2022, 448 с. [Perspektiva ustojchivogo razvitiya. Apellyaciya k obshchemirovym i latinoamerikanskim realiyam. Pod red. Davydov V.M. [Perspective of sustainable development. Appeal to global and Latin American realities]. Moscow, ILA RAN, Izdatel'stvo "Ves' mir", 2022, 448 p. (In Russ.).]
9. Лосева М.Ю. Защита окружающей среды и «чистая» энергетика в соглашениях о свободной торговле. *Латинская Америка*. М., 2019, № 2, сс. 45-53. [Loseva M.YU. Zashchita okruzhayushchej sredy i «chistaya» energetika v soglasheniyah o svobodnoj trgovle [Environmental protection and "clean" energy in free trade agreements]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2019, N 2, pp. 45-53. (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0003711-1]
10. Симонова Л.Н. Горизонт 2040. Взгляд из Бразилии. Часть 1. Экология, климат и технологии. *Латинская Америка*. М., 2023, № 7, сс. 6-22. [Simonova L.N. Gorizont 2040. Vzgl'yad iz Brazili. CHast' 1. Ekologiya, klimat i tekhnologii [Horizon 2040. A view from Brazil. Part 1. Ecology, Climate and Technology]. *Latinskaya Amerika*. Moscow, 2023, N 7, pp. 6-22 (In Russ.). DOI: 10.31857/S0044748X0026330-2]

11. González M.O.A., Gonçalves J.S., Vasconcelos R. M. Sustainable development: Case study in the implementation of renewable energy in Brazil. *Journal of Cleaner Production*, 2017, vol. 142, Part 1. DOI: 10.1016/j.jclepro.2016.10.052
12. Lima M.A., Mendes L.F.R., Mothé G.A., Linhares F.G., de Castro M.P.P., da Silva M.G., Sthel M.S. Renewable energy in reducing greenhouse gas emissions: Reaching the goals of the Paris agreement in Brazil. *Environmental Development*, 2020, vol. 33. DOI: 10.1016/j.envdev.2020.100504
13. Udemba E.N., Tosun M. Energy transition and diversification: A pathway to achieve sustainable development goals (SDGs) in Brazil. *Energy*, Elsevier, 2022, vol. 239, Part C. DOI: 10.1016/j.energy.2021.122199.
14. Latin America Energy Outlook. IEA. 2023. Available at: <https://www.iea.org/reports/latin-america-energy-outlook-2023> (accessed 06.12.2023).
15. Country Climate and Development Report: Brazil. World Bank. 2023. Available at: <https://openknowledge.worldbank.org/server/api/core/bitstreams/fd36997e-3890-456b-b6f0-d0cee5fc191e/content> (accessed 30.12.2023).
16. Президент Бразилии назвал три приоритета председательства его страны в G20. TACC. М., 10.09.2023. [Prezident Braziliï nazval tri prioriteta predsedatel'stva ego strany v G20] [The President of Brazil named three priorities for his country's G20 presidency]. TASS. Moscow, 10.09.2023. Available at: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/18701669> (accessed 06.04.2024) (In Russ.).
17. Brazil's climate change policies. *European Parliament*. October 2022. Available at: [https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/738185/EPRS_BRI\(2022\)738185_EN.pdf](https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2022/738185/EPRS_BRI(2022)738185_EN.pdf) (accessed 06.12.2023).
18. Nikoláeva L.B. Brasil en la agenda ecológica global. *Iberoamérica*. Moscow, 2023, N 4, pp. 106-124. DOI: 10.37656/s20768400-2023-4-06
19. Brazil First NDC. UNFCCC. 2016. Available at: <https://unfccc.int/documents/497170> (accessed 06.12.2023).
20. Federative Republic of Brazil. Paris Agreement. Nationally Determined Contribution (NDC). UNFCCC. 21.03.2022. Available at: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2022-06/Updated%20-%20First%20NDC%20-%20%20FINAL%20-%20PDF.pdf> (accessed 06.12.2023).
21. Federative Republic of Brazil. Nationally Determined Contribution (NDC) to the Paris Agreement under the UNFCCC. UNFCCC. 27.10.2023. Available at: <https://unfccc.int/sites/default/files/NDC/2023-11/Brazil%20First%20NDC%202023%20adjustment.pdf> (accessed 06.12.2023).
22. Brazil. *Climate Action Tracker*. Available at: <https://climateactiontracker.org/countries/brazil/targets/> (accessed 06.01.2024).
23. Lei N 12.187, de 29 de Dezembro de 2009. *Presidência da República*. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2007-2010/2009/lei/l12187.htm (accessed 06.12.2023).
24. Plano Nacional Sobre Mudança do Clima – PNMC. Decreto n 6.263, de 21 de novembro de 2007. *Ministério do Meio Ambiente e Mudança do Clima*. Available at: https://meioambiente.ufn.br/downloads/plano_nacional_mudanca_clima-PNMC.pdf (accessed 06.12.2023).
25. Fundo Nacional Sobre Mudança do Clima. *Ministério do Meio Ambiente e Mudança do Clima*. Available at: <https://www.gov.br/mma/pt-br/acao-a-informacao/apoio-a-projetos/fundo-nacional-sobre-mudanca-do-clima> (accessed 06.01.2024).
26. Decreto N 10.846, de 25 de Outubro de 2021. *Câmara dos Deputados*. Available at: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/2021/decreto-10846-25-outubro-2021-791908-norma-pe.html> (accessed 06.12.2023).
27. Diretrizes Para Uma Estratégia Nacional Para Neutralidade Climática. *Ministério do Meio Ambiente e Mudança do Clima*. 2022. Available at: https://www.gov.br/mma/pt-br/assuntos/climaozoniodesertificacao/clima/diretrizes-para-uma-estrategia-nacional-para-neutralidade-climatica_.pdf (accessed 06.12.2023).
28. Renewable Energy Laws and Regulations Brazil 2024. ICLG. 20.09.2023. Available at: <https://iclg.com/practice-areas/renewable-energy-laws-and-regulations/brazil> (accessed 06.12.2023).
29. REPowerEU at a glance. European Commission. 2022. Available at: https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024/european-green-deal/re-power-eu-affordable-secure-and-sustainable-energy-europe_en (accessed 06.12.2023).

30. Green Hydrogen: an opportunity to create sustainable wealth in Brazil and the world. McKinsey. 25.11.2021. Available at: <https://www.mckinsey.com/br/en/our-insights/hidrogenio-verde-uma-oportunidade-de-geracao-de-riqueza-com-sustentabilidade-para-o-brasil-e-o-mundo> (accessed 06.12.2023).
31. Brazil publishes National Hydrogen Program. *Serviços e Informações do Brasil*. 29.08.2022. Available at: <https://www.gov.br/en/government-of-brazil/latest-news/2022/brazil-publishes-national-hydrogen-program> (accessed 06.12.2023).
32. Ministry of Energy prepares regulation for green hydrogen. *Valor International*. 16.10.2023. Available at: <https://valorinternational.globo.com/business/news/2023/10/16/ministry-of-energy-prepares-regulation-for-green-hydrogen.ghtml> (accessed 06.12.2023).
33. União Europeia anuncia construção usina de hidrogênio verde no Brasil. Ministério de Minas e Energia. 21.11.2023. Available at: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/noticias/uniao-europeia-anuncia-construcao-usina-de-hidrogenio-verde-no-brasil> (accessed 06.12.2023).
34. Lei N 13.576 de 26 de Dezembro de 2017. *Presidência da República*. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2015-2018/2017/lei/113576.htm (accessed 06.10.2023).
35. RenovaBio. Ministério de Minas e Energia. 29.06.2021. Available at: <https://www.gov.br/mme/pt-br/assuntos/secretarias/petroleo-gas-natural-e-biocombustiveis/renovabio-1/renovabio-ingles> (accessed 06.10.2023).
36. Decreto N 10.936 de 12 de Janeiro de 2022. Câmara dos Deputados. Available at: <https://www2.camara.leg.br/legin/fed/decret/2022/decreto-10936-12-janeiro-2022-792233-norma-pe.html> (accessed 06.10.2023).
37. Decreto N 11.043 de 13 de Abril de 2022 Aprova o Plano Nacional de Resíduos Sólidos. *FAO*. Available at: <https://faolex.fao.org/docs/pdf/bra209254.pdf> (accessed 06.10.2023).
38. Brazil aims to expand rail system with funds from prior contracts. *Reuters*. 13.11.2023. Available at: <https://news.yahoo.com/brazil-aims-expand-rail-system-201040606.html> (accessed 06.12.2023).
39. Попова И.М. Основные направления и инструменты политики низкоуглеродного развития Бразилии. *Вестник международных организаций*. М., 2023, т. 18, № 4, сс. 34-61. [Popova I.M. Osnovnye napravleniya i instrumenty politiki nizkouglerodnogo razvitiya Brazili [Key low-carbon development policies and instruments in Brazil]. *Vestnik mezhdunarodnyh organizacij*. Moscow, 2023, vol. 18, N 4, pp. 34-61. DOI: 10.17323/1996-7845-2023-04-02 (In Russ.).
40. Plan for adaptation and low carbon emission in agriculture (ABC+). Ministério da Agricultura e Pecuária. 2021. Available at: <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/sustentabilidade/planoabc-abcmais/publicacoes/abc-english.pdf> (accessed 06.04.2023).
41. Medida Provisória N 1154, de 2023. Congresso Nacional. Available at: <https://www.congressonacional.leg.br/materias/medidas-provisorias/-/mpv/155651> (accessed 06.12.2023).
42. Climate Change Regulation 2023. Brazil. *Chambers and Partners*. 27.07.2023. Available at: <https://practiceguides.chambers.com/practice-guides/climate-change-regulation-2023/brazil/trends-and-developments> (accessed 06.10.2023).
43. Decreto N 11.368, de 1 de Janeiro de 2023. Presidência da República. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2023/decreto/D11368.htm (accessed 06.10.2023).
44. Decreto N 11.367, de 1 de Janeiro de 2023. Presidência da República. Available at: http://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_ato2023-2026/2023/decreto/D11367.htm (accessed 06.10.2023).
45. 'The Amazon is speaking for itself': Brazil President Lula puts climate and inequality at the center of UN address. *CNN*. 19.09.2023. Available at: <https://edition.cnn.com/2023/09/19/americas/lula-unga-2023-brazil-intl-latam/index.html> (accessed 06.11.2023).
46. Lei N 14.590, de 24 de Maio de 2023. Presidência da República. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2023-2026/2023/Lei/L14590.htm (accessed 06.10.2023).
47. Decreto N 11.550, de 5 de Junho de 2023. Presidência da República. Available at: https://www.planalto.gov.br/ccivil_03/_Ato2023-2026/2023/Decreto/D11550.htm (accessed 06.10.2023).
48. Plano de ação para prevenção e controle do desmatamento na Amazônia legal (PPCDAm) 5ª Fase (2023 a 2027). Ministério do Meio Ambiente e Mudança do Clima. 2023. Available at: https://www.gov.br/mma/pt-br/ppcdam_2023_sumario-rev.pdf (accessed 06.11.2023).

49. New Growth Acceleration Program. Development and Sustainability. Ministério das Relações Exteriores. Available at: https://www.gov.br/mre/pt-br/embaixada-port-of-spain/english_novo_pac.pdf (accessed 06.01.2024).

50. Lula defends Brazil's protagonism and potential for becoming a green economy. Presidência da República. 07.11.2023. Available at: <https://www.gov.br/planalto/en/latest-news/lula-defends-brazils-protagonism-and-potential-for-becoming-a-green-economy> (accessed 06.12.2023).

51. Brazil introduces draft law for cap-and-trade system. *ICAP*. 11.09.2023. Available at: <https://icapcarbonaction.com/en/news/brazil-introduces-draft-law-cap-and-trade-system> (accessed 06.12.2023).

52. Brazil at COP28: climate leadership and expectations for a sustainable future. *Presidência da República*. 22.11.2023. Available at: <https://www.gov.br/planalto/en/latest-news/brazil-at-cop28-climate-leadership-and-expectations-for-a-sustainable-future> (accessed 06.12.2023).

53. Brazil signs on to global climate deal to triple renewable energy. *Reuters*. 25.11.2023. Available at: <https://www.reuters.com/business/energy/brazil-signs-global-climate-deal-triple-renewable-energy-2023-11-24/> (accessed 06.12.2023).

Dmitry N.Ershov (ershov@nifi.ru)

Ph.D. in math., senior researcher, Financial Research Institute of the Ministry of Finance of the Russian Federation

Nastasinsky per., 3, bldg. 2, 127006 Moscow, Russian Federation

Low-carbon development strategy and climate regulation instruments in Brazil

Abstract. The article analyzes the development of Brazilian government priorities in the field of low-carbon development and climate regulation. Brazil's climate goals for 2025 and 2030, presented in the Nationally Determined Contributions as part of its participation in the Paris Climate Agreement are reviewed. The facts of partial transformation of climate goals depending on a change in political leadership are pointed out. The main documents and climate aspects of the development of the renewable energy, industry and agriculture in the context of underdeveloped climate finance instruments are briefly described. Positive changes have been noted that have been taking place in the country since 2023 after a change in political course as a result of President Lula da Silva coming to the post of head of state. It is concluded that Brazil has good prospects for low-carbon development, taking into account the structure of the energy matrix and the emerging favorable conditions for the influx of foreign investment.

Key words: Brazil, environmental protection, low-carbon development, climate policy, renewable energy, climate finance.

DOI: 10.31857/S0044748X24070023

Received: 07.01.2024.

А.Э.Бердин, М.Ю.Бердина

Франчайзинг в Центральной Америке и Карибском бассейне: большой успех для малых стран

Латиноамериканский рынок представляет собой огромный интерес для международного бизнеса и франчайзинга — как для иностранных инвесторов, так и для национальных компаний, которые ведут бизнес за рубежом. Рассматриваемый регион — своеобразный калейдоскоп государств, сильно различающихся по уровню экономического развития, размерам территории и особенностям ведения бизнеса. В статье за основу взяты специфические страны региона — самые небольшие территории и государства Карибского бассейна и Центральной Америки — с целью акцентировать внимание на том, что франчайзинговый бизнес распространен не только в развитых и перспективных развивающихся странах, но и в островных тропических «оазисах». Значительная часть всех франчайзинговых концепций в Центральной Америке и Карибском бассейне — американские. Основной сферой развития данного бизнеса в регионе является сфера услуг, особенно предприятия быстрого питания, а также отели.

Ключевые слова: международный франчайзинг, Латинская Америка, франчайзинг в Центральной Америке и Карибском бассейне, Закон о дилерах.

DOI: 10.31857/S0044748X24070037

Статья поступила в редакцию 17.12.2023.

Актуальность изучения возможностей развития франчайзинга в отдельных странах Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ) обусловлена тем, что фактически каждая страна, даже небольшое тропическое государство, обладает достаточным потенциалом для выхода на эти рынки

Марина Юрьевна Бердина — кандидат экономических наук, доцент кафедры международного предпринимательства, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 199000 Санкт-Петербург, ул. Б.Морская, 67, svitkova_marina@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-9403-779X>); **Александр Эдуардович Бердин** — старший преподаватель кафедры экономики высокотехнологичных производств, Санкт-Петербургский государственный университет аэрокосмического приборостроения (РФ, 199000 Санкт-Петербург, ул. Б.Морская, 67, berdin07@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6492-7863>).

иностранных франчайзинговых сетей, а также для развития и экспорта местных концепций с собственным колоритом и «изюминкой», способными привлечь к себе «своего потребителя», желающего испытать на себе часть оригинальной культуры.

С политической точки зрения острова Карибского моря организованы примерно в 30 территорий и включают в себя суверенные юрисдикции (например, Доминиканскую Республику, Ямайку, Тринидад и Тобаго), заморские департаменты (Французскую Гвиану, Гваделупу, Мартинику и пр.) и зависимые территории (например, Аруба, Британские Виргинские острова и Виргинские острова США). Франчайзинговый бизнес в регионе существует, но еще недостаточно развит, а законов о франчайзинге там пока почти нет. В Центральной Америке речь идет о семи суверенных государствах: Белизе, Коста-Рике, Сальвадоре, Гватемале, Гондурасе, Никарагуа и Панаме.

При изучении развития франчайзинга в регионе Карибского бассейна серьезной проблемой является отсутствие полной статистической информации. В открытом доступе нельзя найти данные по количеству франчайзинговых точек в регионе в целом и по каждому острову региона, по фонду заработной платы, по рабочим местам и по объемам выручки. Эта недоступность оказывает прямое негативное влияние на предпринимателей, желающих развить свой франчайзинговый бизнес в странах региона, а также мешает экономистам, изучающим особенности развития стран ЛАКБ. При отсутствии полной статистики оценки и рекомендации во многом основываются на «внутреннем знании» или понимании предпринимателями конкретных особенностей ведения бизнеса в Карибском регионе.

Тема франчайзинга до сих пор не в полной мере исследована ни в России, ни за рубежом. Работ отечественных авторов по франчайзингу в Латинской Америке очень мало, хотя имеются обстоятельные исследования по анализу экономического развития страны и региона в целом [1; 2]. В зарубежной литературе эта тема проанализирована более обстоятельно [3; 4; 5; 6], но представлена в основном работами латиноамериканских авторов и пресс-релизами специализированных организаций. Однако трудов по изучению развития франчайзинга в малых странах Центральной Америки и Карибского бассейна практически нет. Исключение составляют единичные теоретические исследования по вопросам нормативно-правовой базы региона и привлекательности американских компаний для ведения бизнеса на Карибах [7]. Данная статья призвана восполнить существующий пробел.

В ходе написания данной работы был применен ряд методов: синтез научных данных, сравнительные, теоретические (контент-анализ) и эмпирические исследования (работа с официальными пресс-релизами международных франчайзинговых организаций и нормативно-правовыми актами отдельных стран). Цель статьи — выявить особенности развития франчайзинга в малых странах Центральной Америки и Карибского бассейна и определить ключевые направления роста данного вида бизнеса в рассматриваемом регионе.

Научная новизна данного исследования заключается в попытке дать оценку развития франчайзингового бизнеса в малых и островных странах

Центральной Америки и Карибского бассейна с учетом специфики их географического положения (близости к США), климата и экономического развития.

ЮРИДИЧЕСКАЯ БАЗА РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕГИОНЕ

Регистрация товарных знаков. Ключевыми проблемами, с которыми сталкиваются франчайзинговые компании, стремящиеся расширить свою деятельность в странах Карибского бассейна, являются валютный контроль, обеспечение исполнения решений иностранных судов и арбитражных решений, а также обязательства по раскрытию информации о франчайзинге и регистрации [7].

США во главу угла ставят букву закона в отношении заключения франчайзингового договора: охрана товарного знака может быть получена либо путем использования ранее зарегистрированного товарного знака, либо путем регистрации товарного знака в Ведомстве США по патентам и товарным знакам [8]. На Карибах не так много стран, которые придерживаются подобной практики, но все же такие примеры есть; это — Аруба, Коста-Рика, Ямайка, Панама, Тринидад и Тобаго. Защита товарных знаков в этих юрисдикциях может быть осуществлена путем использования ранее зарегистрированного товарного знака.

Большинство стран в Центральной Америке и Карибском бассейне являются юрисдикциями, которые «первыми подают заявки», что означает, что охрана товарного знака обеспечивается исключительно путем регистрации своей интеллектуальной собственности прежде, чем это сделает любой другой партнер по сделке. В этих юрисдикциях франчайзер обязан зарегистрировать свои товарные знаки заблаговременно до заключения франчайзинговой сделки, чтобы обеспечить их защиту.

Правообладатели, желающие защитить свои товарные знаки на заморских территориях домашней юрисдикции (например, на Британских Виргинских островах или во Французской Гвиане), сталкиваются с новой проблемой: обращаться ли за защитой непосредственно в карибскую юрисдикцию, в «домашнюю» юрисдикцию или в обе. В некоторых случаях решение простое. Например, Британские Виргинские острова недавно прекратили оказание услуг по регистрации товарных знаков Великобритании, поэтому правообладателям придется искать охрану своих товарных знаков непосредственно на Британских Виргинских островах. Однако франчайзеры некоторых других карибских юрисдикций, включая заморские территории Франции, могут автоматически распространить охрану товарного знака, зарегистрировав его в своей юрисдикции или, в некоторых случаях, через Ведомство интеллектуальной собственности Европейского союза [9].

Чтобы франчайзи мог реализовать свои права на торговую марку, франчайзеру, как правило, необходимо предоставить копию договора франчайзинга или отдельного зарегистрированного пользовательского соглашения в соответствующий орган по торговым маркам. Во втором случае это избавит от необходимости раскрытия всех деталей договоренности, но мо-

жет создать некоторые проблемы для франчайзера. С одной стороны, он обычно ожидает, что франчайзи будет его глазами и ушами, отслеживающими возможные нарушения торговой марки на данной территории. С другой стороны, правообладатель и владелец торговой марки хочет контролировать все решения и действия, связанные с ней. Поэтому предпочтительнее выбрать компромиссное решение, например, предложить зарегистрированное пользовательское соглашение с четкими ограничениями в договоре франчайзинга относительно того, какие действия франчайзи может предпринимать без одобрения или вмешательства франчайзера.

Законы о франчайзинге. Для франчайзера, привыкшего соблюдать такие обязательства, как предпродажная регистрация и раскрытие информации, работа в Центральной Америке и в Карибском бассейне будет иметь определенную специфику. В регионе, как правило, нет законов о франчайзинге в целом, а также о регистрации франшизы или раскрытии информации.

Так, французское законодательство (действующее в Французской Гвиане, Гваделупе, Мартинике, Сен-Бартелеми и Сен-Мартене) не содержит кодифицированной ссылки на подобные соглашения, хотя часть Коммерческого кодекса Франции (Закон Дубена) [10] регулирует большинство франчайзинговых соглашений. Он налагает обязательство по раскрытию информации по всем соглашениям, по которым одно лицо передает другому торговое наименование, товарный знак или бренд, и требует исключительного или квазиисключительного обязательства для осуществления деятельности другого лица перед каждым продлением франчайзингового договора.

На практике раскрытие информации об исследовании целевого рынка может быть весьма сложной задачей для франчайзера. Поскольку в большинстве случаев любой иностранный рынок является новым для франчайзера, а в случае с Карибским регионом это вообще можно считать экзотическим и малоизученным рынком, то вряд ли франчайзер будет иметь значительный успех в работе на таком неосвоенном рынке. Франчайзеру, возможно, придется полагаться на имеющиеся вторичные данные по исследованию интересующих его рынков.

Будучи неинкорпорированной организованной территорией Соединенных Штатов, Пуэрто-Рико и Виргинские острова США подпадают под действие федерального законодательства США, в том числе под действие правила Федеральной торговой комиссии по регулированию франчайзинга (*Franchise Rule of Federal Trade Commission*) [11].

Требования по раскрытию информации. Многие карибские государства признают решения иностранных арбитражных судов и в целом принимают зарубежные правовые системы. При этом, как правило, принудительное исполнение арбитражного решения не является автоматическим и подразумевает получение участниками разрешения от местного суда для исполнения его решения. Это может быть не только дорого и отнимать много времени, но и дает франчайзи возможность выдвинуть свои возражения (особенно по суммам платежей) и отсрочить время по уплате платежей.

В других юридических системах (например, на Ямайке) правоприменение выглядит проще. Франчайзеры должны убедиться, что их страна —

отечество имеет дипломатическое соглашение с соответствующим государством Карибского бассейна, облегчающее исполнение финансовых операций. Так, Белиз признает решения британских судов, а заморские территории Франции — решения французских судов. Многие карибские государства являются участниками Нью-Йоркской конвенции о приведении в исполнение иностранных арбитражных решений.

Требования о раскрытии информации также приняты в Доминиканской Республике. Однако в законодательстве не указано, когда и в какой форме документ должен быть предоставлен, какая информация в него включается. Франчайзеры должны руководствоваться здравым смыслом и оценивать, какая информация важна для раскрытия франчайзи, чтобы предупредить возможный конфликт и обвинения друг друга в несоблюдении договора. В Доминиканской Республике также принят специальный закон о франчайзинге, защищающий местного франчайзи от увольнения. При регистрации договора местный франчайзи получает определенные дополнительные права и средства защиты. Одним из наиболее важных последствий является то, что франчайзер не может расторгнуть договор без уважительной причины.

Примерно половина государств Центральной Америки и Карибского бассейна не требует раскрытия информации о сути франшизы и регистрации договора франчайзинга как такового. Два государства — Антигуа и Барбуда и Барбадос — требуют от франчайзи получения лицензии на франшизу сроком на один год. Это — своего рода форма бизнес-лицензии, которую сложно получить в ряде случаев, т.к. потенциальный франчайзи должен соблюсти ряд трудновыполнимых условий.

Закон о защите дилеров. За исключением Белиза [12] и Гватемалы (только в отношении коммерческих соглашений [13]) большинство юрисдикций в Центральной Америке и Карибском бассейне не признают принцип явных полномочий [14]. Для франчайзера, участвующего в международных сделках, как правило, лучше всего выбирать разрешение споров через арбитраж в своей или нейтральной юрисдикции. Это позволяет избежать потенциальной неопределенности и предвзятости, связанных с местными судами юрисдикции франчайзи, и максимизировать вероятность признания и приведения в исполнение арбитражного решения в соответствии с Нью-Йоркской конвенцией [15].

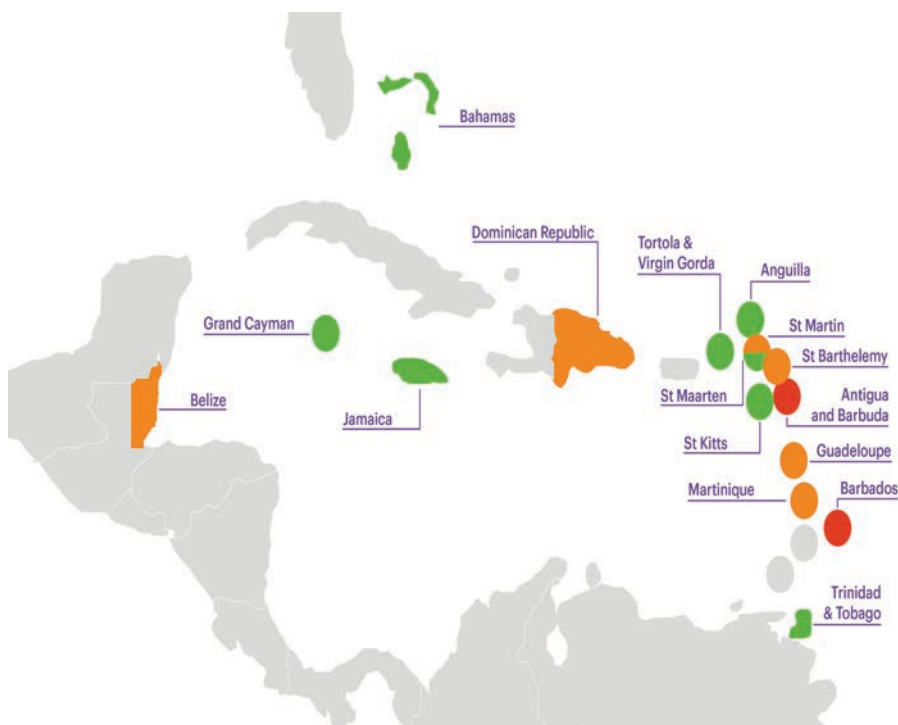
Этот общий принцип, безусловно, справедлив для франчайзинга в Центральной Америке и странах Карибского бассейна. За исключением Белиза, подавляющее большинство юрисдикций в регионе подписали Нью-Йоркскую конвенцию. После относительно простого процесса одобрения в местных судах франчайзер должен иметь возможность привести в исполнение арбитражное решение, вынесенное в другой стране — участнице Нью-Йоркской конвенции (включая США). Следует также отметить, что Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гондурас, Никарагуа, Панама и США подписали Межамериканскую конвенцию о международном коммерческом арбитраже (*Inter-American Convention on International Commercial Arbitration*) [16], выполняющую ту же функцию, что и Нью-Йоркская конвенция для стран Латинской Америки.

Коста-Рика, Доминиканская Республика, Сальвадор, Гватемала, Гаити, Гондурас, Никарагуа и Пуэрто-Рико приняли различные вариации закона о

защите дилеров или коммерческих агентов [17; 18; 19; 20; 21]. Эти законы направлены на защиту местных дилеров, агентов и представителей, т.е. посредников, от иностранных принципалов в случае расторжения соглашения с ними (фактически увольнения их с работы). Упомянутые законы ограничивают возможности франчайзера расторгнуть договор, а в случае увольнения своих дилеров без уважительной причины франчайзер вынужден будет заплатить компенсацию.

Несмотря на высокую неопределенность в отношении применения и влияния законов о защите дилеров, есть ряд проверенных методов, позволяющих франчайзерам защитить себя. Одна из рекомендаций заключается в том, чтобы включить формулировку, запрещающую франчайзи регистрировать себя или франчайзинговое соглашение в соответствии с подобными законами. Это связано с тем, что некоторые законы о защите дилеров, в частности, такие, как закон Доминиканской Республики [19], применяются только в том случае, если они приняты без какого-либо двойного смысла. Другие законы, например, в Гаити [20] и Гондурасе [21], требуют, чтобы соглашение или франчайзи были зарегистрированы для своей защиты (см. карту ниже и таблицу 1).

КАРТА СООТВЕТСТВИЯ НОРМАМ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАРИБСКОМ РЕГИОНЕ

Примечание: красный — полное соответствие; оранжевый — незначительное соответствие; зеленый — минимальное соответствие.

Хотя подавляющее большинство правовых систем в Центральной Америке и Карибском бассейне не содержат собственных антикоррупционных законов, франчайзер (а львиная их доля — из США) должен соблюдать «Закон о борьбе с коррупцией за рубежом» (*U.S. Foreign Corrupt Practices Act, FCPA*) [22]. *FCPA* строго запрещает американским компаниям и их представителям осуществлять выплаты в пользу иностранных государственных и квазигосударственных структур для получения или сохранения бизнеса или гарантий в обеспечении неправомерного и неоправданного преимущества перед другими компаниями. Нарушения влекут за собой гражданскую и уголовную ответственность. Поскольку нормы *FCPA* касаются действий, осуществляемых франчайзерами, франчайзи или любыми другими третьими лицами, которые могут представлять их интересы любым законным способом, то франчайзер несет ответственность за законность работы своего персонала и персонала этих третьих сторон.

Т а б л и ц а 1

ОСОБЕННОСТИ РЕГУЛИРОВАНИЯ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КАРИБСКОМ РЕГИОНЕ

Страна региона	Раскрытие информации по франшизе	Регистрация франшизы	Закон о франчайзинге	Валютное регулирование	Цвет на карте
Ангилья	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый
Антигуа и Барбуда	Да	Лицензия на франшизу	Да	Нет	Красный
Багамские о-ва	Нет	Нет	Нет	Да	Зеленый
Барбадос	Нет	Лицензия на франшизу	да	Да	Красный
Белиз	Нет	Нет	Нет	Да	Оранжевый
Доминиканская Республ.	Да	Нет	Да	Нет	Оранжевый
Большие Каймановы о-ва	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый
Гваделупа	Да	Нет	Да	Нет	Оранжевый
Ямайка	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый
Мартиника	Да	Нет	Да	Нет	Оранжевый
Сен Бартелеми	Да	Нет	Да	Нет	Оранжевый
Сент-Китс	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый
Синт Мартен	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый
Сен-Мартен	Да	Нет	Да	Нет	Оранжевый
Виргинские о-ва	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый
Тринидад и Тобаго	Нет	Нет	Нет	Нет	Зеленый

Источник: [7].

Риск коррупционных методов ведения бизнеса существует во всем мире, но особенно высок в Центральной Америке и странах Карибского бассейна. Индекс восприятия коррупции, публикуемый *Transparency International* [23], измеряет воспринимаемый уровень коррупции в государственном секторе по всему миру по шкале от 0 (сильно коррумпированный) до 100 (очень чистый), при этом страна с оценкой ниже 50 считается имеющей серьезную проблему с коррупцией. За исключением Коста-Рики, набравшей 55 баллов, остальные страны в Центральной Америке и Карибском бассейне, фигурирующие в версии индекса за 2022 г., получили менее 50 баллов. Гаити (17), Никарагуа (27) и Гватемала (28) относятся к странам с самым низким рейтингом. Для сравнения: у США рейтинг 76 баллов [23]. Хотя индекс восприятия коррупции измеряет предполагаемую, а не фактическую коррупцию, франчайзер, стремящийся выйти на рынки Центральной Америки и Карибского бассейна, обязательно должен учитывать эти цифры при формировании своей политики и подхода к соблюдению своих обязательств по борьбе с коррупцией, включая *FCPA*.

АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВАРИАНТЫ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫХ ФОРМ

Из-за отсутствия специальных законов о франчайзинге в Центральной Америке и Карибском бассейне не существует серьезных правовых барьеров для реализации любой из распространенных организационных франчайзинговых структур (например, соглашение о развитии территории, мастер-франчайзинг, прямой франчайзинг). В результате выбор оптимальной структуры для каждого франчайзера и его концепции становится больше вопросом стратегии, чем особенностью соблюдения закона.

При вхождении в карибский и центральноамериканский регионы франчайзер должен учитывать плотность населения и особенности расположения как всего региона, так и конкретной территории. Так, Гватемала — самая густонаселенная страна в регионе (около 16 млн человек). Напротив, на Каймановых островах или в Сент-Китс население составляет всего около 50 тыс. человек. Из-за такого разброса, а также в силу очень маленьких территорий франчайзеры могут испытывать проблемы в достижении значимых показателей своей финансовой деятельности при масштабировании франчайзинговой сети. По сути, открыть чуть больше, чем пару точек с независимыми франчайзи, — предел их возможностей в каждом государстве региона. Поэтому одним из реальных выходов (если не единственным) из такой ситуации является реализация таких форм франчайзинга, как развитие территории или мастер-франчайзинг, предполагающие заключение договора с одним мастер-франчайзи на весь Карибский регион, который, в свою очередь, уже может искать столько франчайзи, сколько посчитает нужным для каждого отдельного острова. Конечно, франчайзер должен проявлять осторожность при назначении такого мастер-франчайзи как минимум из-за различий в правовых системах и юрисдикциях, а также необходимости учета различий (пусть даже и небольших) в том, что касается географии, культуры и языка каждой островной территории.

Помимо численности населения важными факторами являются доходы и покупательная способность. Государства в Центральной Америке и Ка-

рибском бассейне, как правило, имеют значительно более низкий средний годовой доход домохозяйства, чем в США, откуда идет основная волна франчайзинговых сетей. Самый высокий средний годовой доход домохозяйства в регионе приходится на Коста-Рику и составляет около 9 тыс. долл., в то время как на Гаити средний годовой доход домохозяйства — менее 3 тыс. долл. (для сравнения: средний годовой доход домохозяйства в США составляет около 43 тыс. долл. [2]).

Еще одна довольно любопытная стратегия, реализуемая в карибском регионе, заключается в том, что франчайзер может включить заморскую территорию как неотъемлемую часть в предоставляемые права для материковой (головной) юрисдикции. Например, при предоставлении прав на пользование франчайзинговой концепцией Великобритании правообладатель может потребовать включить в договор в качестве потенциальной «зоны покрытия» и Британские Виргинские острова. Это может мотивировать развитие заморской территории, но существует также риск того, что франчайзи никогда не сможет развивать эту территорию из-за ее небольшого размера и удаленности от материнской территории. Для снижения этого риска франчайзер должен рассмотреть вопрос о том, чтобы сделать заморскую территорию дополнительной, предоставить условные права на нее (например, право преимущественной покупки) или оставить за собой право вернуть заморскую территорию, если франчайзи не разработал ее в течение определенного периода времени.

СТРАНОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ФРАНЧАЙЗИНГА В РЕГИОНЕ

Наибольшую популярность в организационном развитии франчайзинга приобрели франчайзинг дистрибуции товаров и франчайзинг бизнес-формата. В современном бизнес-сообществе именно последняя схема доминирует в ведущих «франчайзинговых» странах (США, Великобритания и др.), а также наилучшим образом подходит для развития в Карибском регионе. Здесь заметны в основном крупнейшие американские ТНК, торгующие нефтью, рестораны системы «фаст-фуд», отели и апартаменты, бизнес-услуги. Такие бренды, как *Shell*, *Texaco*, *Kentucky Fried Chicken (KFC)*, *Hilton*, *Marriot*, *Hyatt*, *TGIF*, *Ace Hardware*, *Esso/ExxonMobil*, *Coca-Cola* и *Pepsi*, практически стали нарицательными в большинстве стран карибского региона.

В регионе также достаточно хорошо развита лицензионная торговля. Здесь производится или перерабатывается множество лицензированных товаров с использованием известных зарубежных торговых марок: *Van Heusen*, *Levi's Jeans*, *Clayton's Kola Tonic*, *Schweppes's Bitter Lemon and Tonic Water*, *Phensic*, *Valrico*, *Chefway*, *Victoria Secrets*, *Bath & BodyWorks*.

Одной из основных проблем, стоящих перед Карибами, является отсутствие «франчайзерской культуры». Сложился стереотип, в соответствии с которым карибский регион рассматривается только как зона расширения для иностранных франшиз (в большинстве случаев распространение продуктов или услуг), особенно американских. Это оказывает негативное влияние на рост франчайзинга в регионе. Например, в одной стране региона может работать, по крайней мере, одна местная франчайзинговая точка быстрого питания, отвечающая международным стандартам, в которой

владелец и команда менеджеров явно не хотят даже рассматривать идею о создании полноценной дочерней компании на территории любого другого участника интеграционного объединения. Напротив, в соседней стране владелец предприятия по производству продуктов питания из числа коренных народов может быть готов рассмотреть франчайзинг в качестве варианта расширения, однако в настоящее время в регионе нет возможности получить профессиональную консультацию по вопросам укрупнения бизнеса.

Существенную нехватку помощи со стороны франчайзера для развития своего предпринимательского потенциала ощутил региональный оператор (мастер-франчайзи) ресторанов быстрого питания: он нашел местного франчайзи на Барбадосе, но у него не было хорошо разработанной системы обучения текущей работе и менеджменту, которую, по условиям соглашения, франчайзер обязуется предоставлять. В итоге через три года после открытия предприятие закрылось, не помог даже известный бренд, хорошо зарекомендовавший себя на территории франчайзера.

Описанная выше ситуация, к сожалению, типична для франчайзингового сектора карибского региона, который остается преимущественно территорией франчайзи, где некоторые предприниматели стремятся стать главными франчайзи. Однако ситуация не выглядит совсем безнадежной. Приведем несколько примеров стран, где франчайзинг продемонстрировал наиболее впечатляющие показатели по внедрению и развитию. Главный тренд — это так называемый американский франчайзинг, где львиную долю занимают ведущие американские франчайзинговые корпорации, а местные рынки выступают в роли франчайзи.

Тринидад и Тобаго. В этой стране франчайзинг успешно развивается в основном за счет присутствия на рынке крупных иностранных компаний, заинтересованных в ведении бизнеса на территории этого государства. Основными драйверами экономики являются добыча природного газа и экспорт нефтехимической продукции из страны, а также сельское хозяйство, дизайн и производство ювелирных изделий, салоны красоты, детейлинг-услуги, энергетический бизнес. Ведущими инвесторами, в том числе иностранными франчайзерами, на данном рынке являются крупные компании из США, ОАЭ, Европы. В стране активно работают в основном зарубежные крупнейшие франчайзинговые сети быстрого питания: *KFC*, *Subway*, *Churches Chicken*, *Burger King*, *McDonald's*, а также франчайзинговые концепции в сфере образования, розничной торговли и развлечений, кофейни [18].

Коста-Рика. Государство представляет собой один из самых динамично развивающихся рынков франчайзинга в регионе. По данным Торговой палаты Коста-Рики (*Cámara de Comercio de Costa Rica, CCCR*) [24], в стране в 2022 г. было зарегистрировано более 355 франшиз, из которых 81% принадлежат международным брендам. Можно выделить три основных сферы франчайзинга: индустрия моды и одежды (32%), продукты питания (24%) и гостиничный бизнес (14%). Как правило, франчайзинговые точки сконцентрированы в западных пригородах Сан-Хосе, в таких городах, как Эскасу и Санта-Ана. Основная их локация — это торговые центры. В этой связи на острове произошел буквально строительный бум торговых центров к востоку от Сан-Хосе. Благодаря своей популярности власти Ко-

ста-Рики (в частности, Торговая палата и государственные банки) активно поддерживают франчайзинг, предоставляя юридическую, финансовую помощь и консультационные услуги [25]. Следует отметить, что основными причинами столь стремительного роста франчайзинга в Коста-Рике являются популяризация и развитие туристического сектора. Туристы, как никто другой, формируют спрос на привычные им товары и услуги основного «потребительского» сектора.

Львиная доля франчайзеров — американские компании. Граждане Коста-Рики их очень хорошо воспринимают, и эти компании составляют 34% всех франшиз в стране. Подсчитано, что менее 20% этих франшиз принадлежат местным владельцам, а остальные 80% — иностранцам (и 99% из них из США) (см. таблицу 2) [25]. Несмотря на то, что рынок является зрелым, есть возможность для роста и расширения, в частности, из-за стремления к большему количеству американских товаров и услуг. Однако успех во многом зависит от эффективности маркетинговых стратегий, в которых должны учитываться культурные особенности.

Из-за небольших размеров острова особую популярность приобрела система мастер-франчайзинга, предполагающая передачу франчайзером значительных прав на территориальное развитие одному мастер-франчайзи, который в свою очередь уже контролирует деятельность единичных франчайзи. Во многих случаях местный франчайзи владеет несколькими типами франшиз в разных видах бизнеса. В Коста-Рике не принят закон о франчайзинге, поэтому его регулирование осуществляется нормами тех же коммерческих законов, что и любой другой бизнес.

Таблица 2

ОСНОВНЫЕ ФРАНЧАЙЗИНГОВЫЕ СЕТИ В КОСТА-РИКЕ

Франчайзинговая сеть	Количество точек	Год открытия в стране
<i>Burger King</i>	15	1993
<i>Denny's</i>	1	1999
<i>KFC</i>	5	1970
<i>McDonald's</i>	20	1970
<i>Papa Johns</i>	5	1999
<i>Pizza Hut</i>	< 20 (из них 3 — передвижные точки)	1970
<i>Subway</i>	1	1997
<i>Taco Bell</i>	10	1989

Источник: [26].

Такие местные компании, как *GetNuts*, *Cosechas*, *Maridos de Alquiler* и другие, тоже развивают свой бизнес на условиях франчайзинга как на своем рынке, так и за рубежом [27]. Важными факторами конкурентоспособности являются цена товара или услуги, а также доставка продуктов питания. В Коста-Рике очень ценят покупателей. Как правило, они знают, сколько стоят товары в США и какова цена на аналогичные товары в Коста-Рике. И хотя покупатели готовы немного переплачивать за качество

американского бренда, главная проблема местных потребителей — их ограниченный бюджет.

Еще одним важным фактором успеха франчайзинга в Коста-Рике является тщательный выбор потенциального франчайзи и местоположения. Успешный франчайзи должен иметь финансовые ресурсы для выхода на рынок и для развития, а также обладать местными деловыми связями и понимать особенности рынка. В Коста-Рике деловые контакты могут сильно повлиять на успех любого бизнес-проекта и сыграть важную роль в развитии цепочек поставок товаров, в ускорении одобрения и получения лицензий со стороны правительства, а также повлиять на местоположение открываемой франчайзинговой точки.

Кроме перечисленных выше успешных сетей в сфере питания (см. таблицу 2), популярностью у туристов и местного населения пользуются гостиничные сети, прокат автомобилей, бизнес-услуги, автосервисы, прачечные/химчистки, что обусловлено характерной особенностью всех карибских государств — акцентом на туристический кластер. Предприниматели продолжают ценить те франчайзинговые системы, которые проверены временем, имеют сильный бренд в своем сегменте и располагают большим количеством точек по всему миру. Эффективный маркетинг обычно предполагает чуткое отношение к культуре той или иной страны, например, добавление местных продуктов в меню или перевод руководств и каталогов на испанский язык. Учитывая небольшой размер Коста-Рики, участники франчайзинговой сети зачастую предпочитают заключать эксклюзивный территориальный контракт. В некоторых случаях наиболее успешные сети предоставляют эксклюзивные права на франшизу для всего региона Центральной Америки или Карибского бассейна. *PriceSmart* (складской клуб) [28] и *Payless Shoe Source* (сеть дисконтных магазинов обуви) [29] — яркие примеры этой стратегии. Во многих случаях местный франчайзи владеет несколькими различными типами франшиз в разных секторах экономики с целью диверсификации своих инвестиционных портфелей.

Примерно 70% международных компаний в регионе окупаются за четыре года, а 68% местных франшиз — за два года. Франчайзинг позволяет иностранным компаниям сотрудничать с местными предпринимателями, благодаря чему инвестиции окупаются быстрее. Кроме того, франчайзинг сводит к минимуму риск, оптимизирует источники и максимизирует выгоды для участников соглашения. В этой связи появляется новая группа инвесторов в регионе, в которую входят местные молодые предприниматели, знакомые с практикой ведения бизнеса в США и стремящиеся выйти из семейного бизнеса и основать собственные компании. Они рассматривают франчайзинг как способ выхода на новые рынки. Поддержка франчайзера компенсирует отсутствие у них отраслевых знаний, что имеет решающее значение для их успеха. Этот успех отчасти объясняется поддержкой Торговой палаты, которая продвигает и организует национальные и региональные ярмарки франчайзинга, такие, как *Expo Franquicia* [30]. Торгово-промышленная палата совместно с Межамериканским банком развития, Национальным центром франчайзинга (*National Center of Franchising, CENAF*) и Банком развития оказывают финансовую помощь местным предприятиям, желающим развивать франчайзинговый бизнес.

Молодые потенциальные франчайзи из Коста-Рики не всегда посещают выставки франшиз (по разным причинам: порой излишняя самоуверенность, нехватка времени, отсутствие средств для участия и т.д.); основным источником информации для них остается Интернет. Потенциальные франчайзи обычно анализируют местный рынок и определяют наиболее привлекательные для него концепции, используя свои знания о популярных и успешных франчайзинговых концепциях на рынке США.

Если интерес франчайзи тормозится в силу ряда причин, то самым выигрышным, хоть и затратным вариантом освоения карибского рынка является визит франчайзера в Коста-Рику в поисках потенциальных инвесторов/франчайзи и общение с ними напрямую. Но здесь есть много «подводных камней»: зачастую трудно определить тех потенциальных партнеров, которые заинтересованы во франчайзинге, не говоря уже о наличии у них необходимого делового опыта, а также ресурсов (капитал, персонал) для работы по франчайзинговой системе. Здесь на помощь франчайзеру приходят такие средства, как, например, помощь сотрудников коммерческого отдела посольства США, связанная, в частности, с организацией консультации об используемых в Соединенных Штатах бизнес-стратегиях и особенностями ведения дел с американскими партнерами, а также реклама в крупных местных СМИ.

Доминиканская Республика. Франчайзинг — известный и очень успешный вид бизнеса в Доминиканской Республике, имеющий долгую историю. Однако первые попытки выхода (в 1970-х годах) на рынок страны таких компаний, как *KFC* и *Howard Johnson's Ice Cream*, сначала не увенчались успехом. Потребовалось несколько лет, чтобы идея франчайзинга прижилась в Доминикане. Уже к концу 1980-х годов франчайзинг там активно развивался, хотя и ограничивался в основном сектором быстрого питания (что типично для всего карибского региона). Начиная с 2000-х годов, предприниматели осознали преимущества франчайзинга и возможности для увеличения спроса на своем локальном рынке.

Подписание в 2007 г. Соглашения о свободной торговле между Доминиканской Республикой, Центральной Америкой и США (*Dominican Republic — Central America Free Trade Agreement, CAFTA — DR*) открыло новые перспективы для франчайзинга в Доминиканской Республике, поскольку позволило франчайзерам избежать применения доминиканского Закона № 173 о защите агентов и дистрибьюторов [31].

В настоящее время франчайзинг успешно развивается в Доминикане, хотя и не очень равномерно. Так, основная часть франчайзинговых компаний расположена в столичном округе Санто-Доминго (44%), в районе Сантьяго и на севере находится около 21%, еще 16% на юге и 19% на Востоке. Франчайзинг оказывает значительное влияние на экономику страны: на данный момент открыто более 8 тыс. франчайзинговых точек различных концепций и создано более 76 тыс. рабочих мест [32].

Как и в других государствах региона, американские франчайзинговые концепции занимают доминирующее положение в Доминикане (45%). Местным сетям принадлежит 40% рынка, а оставшиеся 15% примерно поровну приходятся на франчайзинговые сети из европей-

ских стран (в основном Испания), Латинской Америки (в основном из Венесуэлы) и Канады.

На довольно зрелом доминиканском рынке активно развиваются концепции в основных секторах услуг и торговли: рестораны (35%); розничные продажи (25%); бизнес-услуги (20%); образование (7%); личная гигиена (5%); развлечения (3%) и другие (5%). Замедление внедрения новых концепций в сферу общественного питания (особенно фаст-фуда) указывает на потенциальный спад интереса новых франчайзи к этому сегменту франчайзинга. Все необходимое для работы точек (будь то кафе или ресторан) на 60% закупаются у местных производителей и поставщиков и на 40% импортируются от франчайзера [33].

Ямайка. В карибском регионе очень мало местных франчайзинговых концепций, которые активно изучают возможности выхода на более зрелые внерегиональные рынки (в первую очередь, благодаря историческим связям, на рынки Северной Америки). Одним из примеров успешной «экспортной» концепции является ямайская сеть *Juici Patties* [34]. Многие туристы любят блюда национальной кухни. Ямайская культура, которая отождествляется с весельем, расслаблением и пряными блюдами, легко может найти свое место на иностранных рынках, в первую очередь в США. Дебют *Juici Patties* в Соединенных Штатах — открытие франчайзинговых кафе в юго-восточных штатах и особенно во Флориде, где теплые пляжи, морской бриз и веселье. Стоит отметить, что прогнозируемая стоимость глобального рынка ресторанов самообслуживания, где предлагается еда более высокого качества, чем фаст-фуд (так называемых фаст-кэжуал), к 2027 г. достигнет 209,1 млрд долл., а совокупный годовой темп роста к тому же году составит 10,6%.

Открытие франчайзингового бизнеса на Ямайке соответствует общим тенденциям и реалиям карибского региона. Нужно зарегистрировать местную компанию, чтобы получить права на управление франшизой. Конкретных законов, регулирующих франчайзинговую деятельность на Ямайке, не существует, распространены только договорные деловые отношения с местным зарегистрированным юридическим лицом (франчайзи) и франчайзером. Местный франчайзи отвечает за текущую работу своей точки и за обеспечение соответствия требованиям всей франчайзинговой сети. Основные концепции, присутствующие на ямайском рынке, — это концепции американских сетей быстрого питания: *Starbucks*, *Little Caesars*, *Hard Rock Café*, *Margaritaville*, *Popeyes*, *KFC*, *Burger King*, *Wendy's*, *Dairy Queen*, *Subway*, *Pizza Hut*, *Domino Pizza* и *TGI Friday's*. Кроме сектора общественного питания в стране есть и другие виды франчайзинговых концепций в таких областях, как бухгалтерский учет, недвижимость, продажа и аренда автомобилей, а также услуги по обучению.

Барбадос. Как можно заметить (см. таблицу 1), среди стран рассматриваемого региона единицы имеют специальное законодательство, посвященное франчайзингу. Применительно к уровню распространенности франчайзинга и наличию нормативно-правовой базы здесь особо выделяется Барбадос. Само по себе законодательство Барбадоса в первую очередь направлено на защиту интересов местного бизнеса, а не на более широкое развитие предпринимательства или экспорта, и поэтому не может служить

жизнеспособной моделью для других стран, которые рассматривают франчайзинг как часть своей стратегии развития экспорта.

Законы о франчайзинге в Барбадосе противоречивы. Так, по сравнению с законодательством, разработанным для облегчения использования франчайзинга в качестве варианта ведения бизнеса (например, типовой закон *UNIDROIT* — межправительственной организации по унификации частного права), закон Барбадоса о франчайзинге явно никак не способствует развитию франчайзинга в стране. Он лишь удерживает неграждан Барбадоса от использования франчайзинга для развития своего бизнеса без получения разрешения на него от барбадосского министра. Закон не стремится поощрять даже граждан страны приобретать франшизы как средство развития конкурентоспособности на международном рынке [35]. Тем не менее правительство Барбадоса открыто для развития франчайзинга и активно привлекает в него инвестиции. Как и в большинстве карибских стран, дорога открыта для таких ведущих американских франчайзинговых сетей, как *Burger King*, *Payless Shoe Source*, *Subway*. На острове также есть франчайзинговые концепции в сфере путешествий и туризма, красоты и здоровья, развлечений, образования, управления и кадровых услуг, а также непродовольственных магазинов.

Куба. В карибском регионе есть «эксклюзивные» случаи, где франчайзинга фактически не существует, в частности Куба. Нельзя сказать, что это государство изолировано от внешнего мира, но специфика его политического устройства, крайне жесткая нормативно-правовая база даже для своего предпринимательского сектора, а также фактическая блокада со стороны США (несмотря на заявления американских властей об ослаблении санкционного давления) сводят возможности появления американских франчайзинговых сетей на Кубе практически к нулю. Но все же предпосылки для появления франчайзинга на острове существуют. Благодаря официальному потеплению отношений между США и Кубой (после визита Б.Обамы (2009—2017 гг.) на остров в 2016 г.) франчайзинг на Кубе становится все более привлекательной возможностью для американского бизнеса. Однако, как и в любой другой приграничной экономике, ведение бизнеса на Кубе может стать культурным шоком для американских инвесторов, привыкших к зрелым капиталистическим рынкам. На Кубе уже 50 лет существует коммунистический режим, и при наличии жесткой централизованно планируемой бюрократической системы американским предпринимателям ориентироваться в этой стране крайне сложно.

Для франчайзера, стремящегося расширить концепцию своих сетей, страны Центральной Америки и Карибского бассейна представляют собой уникальное сочетание возможностей и проблем. С точки зрения бизнеса франчайзинг там практически ничем не отличается от того, как он развивается в других странах мира. Основное отличие — относительная «молодость» данного вида бизнеса в рассматриваемом регионе. В государствах Карибского бассейна сформировался особый, специфический франчайзинговый рынок, целевая аудитория которого — местные жители и иностранные туристы. Основная доля рынка — туристическая сфера услуг: отели, отдых, прокат автомобилей, недвижимость, общественное питание. Учитывая гео-

графическую близость и политическое влияние, основным «поставщиком» франчайзинговых концепций в регион являются США. Такие известные американские бренды, как *ИНОР* (американская многонациональная сеть ресторанов-блинных, специализирующаяся на блюдах для завтрака), расширяют свое присутствие на этом рынке. *Arcos Dorados*, главный франчайзи *McDonalds* в Латинской Америке, также сообщает в отчетах о бурном росте своего бизнеса в регионе.

Тесная экономическая связь и географическая близость карибских стран к США может сделать их рынок естественной ступенькой для международной экспансии локальных франчайзинговых сетей карибского региона. Однако в ходе выстраивания франчайзинговых отношений на этих рынках следует учитывать уникальный характер правовых систем Карибских островов. В отличие от государств, где действуют строгие законы о регистрации и раскрытии информации о франшизе, в карибских странах законов о франчайзинге нет. И это, условно говоря, является своего рода долгожданной передышкой для франчайзеров. И наоборот: главенство законов о защите дилеров и относительно высокий предполагаемый уровень коррупции в государственном секторе представляют собой серьезные юридические риски для франчайзера.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Simonova L.N. Renovación tecnológica y desarrollo sostenible de América Latina. *Iberoamérica*. Moscow, 2021, N 2, pp. 5-34. DOI: 10.37656/s20768400-2021-2-01
2. Gross domestic product (GDP) in Latin America and the Caribbean in 2021, by country. Statista. Available at: <https://www.statista.com/statistics/802640/gross-domestic-product-gdp-latin-america-caribbean-country/> (accessed 10.09.2022).
3. Baena V., Cerviño J. International Franchising Decision-Making: A Model for Country Choice. *Latin American Business Review*. Philadelphia, 2014, vol. 15:1, pp. 13-43. DOI:10.1080/10978526.2014.871214
4. Survey on the Economic Impact of Franchising Worldwide. Available at: <https://unstats.un.org/unsd/nationalaccount/workshops/2008/newyork/ig28.pdf> (accessed 27.01.2022).
5. Survey on Franchise Brands Worldwide Available at: https://www.franchise.org/sites/default/files/2024-02/2024_FRANCHISOR_SURVEY02142024%20FINAL_0.pdf (accessed 27.10.2023)
6. Di Nucci J., Hiese M. Las franquicias de comercialización como manifestación del circuito superior: el capital, una variable explicativa. *Revista Huellas*, 2018, Vol. 22, N 2, pp. 75-96. DOI: <http://dx.doi.org/10.19137/huellas-2018-2214>
7. Marzheuser-Wood B., Michalczyk N. Franchising in Caribbean. Dentons, December 13, 2022. Available at: <https://www.dentons.com/en/insights/articles/2022/december/13/franchising-in-caribbean> (accessed 17.12.2022).
8. Protecting Your Trademark: Enhancing Your Rights Through Federal Registration. United States Patent and Trademark Office, 2014. Available at: <http://www.uspto.gov/sites/default/files/trademarks/basics/BasicFacts.pdf>. (accessed 15.10.2020).
9. European Union Intellectual Property Office. Available at: <https://euipo.europa.eu> (accessed 15.12.2023).
10. La loi Doubin. (Décret n°91-337 du 4 avril 1991 portant application de l'article 1er de la loi n° 89-1008 du 31 décembre 1989 relative au développement des entreprises commerciales et artisanales et à l'amélioration de leur environnement économique, juridique et social) Available at: <https://www.legifrance.gouv.fr/loda/id/JORFTEXT000000537032> (accessed 15.02.2023).
11. Franchise Rule of Federal Trade Commission. Federal Register. Vol. 72, N 61. Friday, March 30, 2007. Available at: <https://www.ftc.gov/sites/default/files/les/070330franchiserulefnotice.pdf> (accessed 17.01.2022).

12. Belizean Companies Act, ch. 250, art. 78(1). Available at: https://www.agm.gov.bz/uploads/laws/639771ad84fb6_Act_No._11_of_2022_Belize_Companies_Act_2022.pdf (accessed 17.01.2023).
13. Guatemalan Commercial Code (Decree 2-70), art. 670.137 Cod. Com. Law 32/1927, art. 19 (Pan. 1927).
14. Honduras Civil Code, art. 1553. Available at: https://www.oas.org/dil/esp/Codigo_Civil_Honduras.pdf (accessed 17.12.2023).
15. New York Arbitration Convention. Available at: <https://www.newyorkconvention.org> (accessed 17.10.2023).
16. Inter-American Convention on International Commercial Arbitration of 1976, Jan. 30, 1975, 1438 U.N.T.S. 245
17. Costa Rica Dealer Act, Law 8629 (2007).
18. Alturk M. et al. Franchising in Latin America and the Caribbean. American Bar Association. Miami, Florida, 2016, 76 p.
19. Import Agents and Distributors of 1966. Dominican Commercial Code (Law 173), art. 10. Available at: <https://aclaw.com/dominican-import-agents-and-distributors-law-173/#:~:text=Law%20173%20defines%20as%20grantor,by%20means%20of%20other%20persons> (accessed 17.12.2023).
20. Haiti's Decree of October 6, 1986 regulating commercial agents, art. 1
21. Honduras Law on Agents, Distributors and Representatives of Domestic and Foreign Companies. Available at: <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/honduras-distribution-and-sales-channels#:~:text=22366%2C%20of%20December%207%2C%201977,that%20discourages%20exclusive%20distribution%20agreements>. (accessed 25.11.2023).
22. U.S. Foreign Corrupt Practices Act. Available at: <https://www.justice.gov/criminal/criminal-fraud/foreign-corrupt-practices-act#:~:text=The%20Foreign%20Corrupt%20Practices%20Act,in%20obtaining%20or%20retaining%20business>. (accessed 25.11.2023).
23. The Corruption Perceptions Index. Transparency International. Available at: <https://www.transparency.org/en/cpi/2022> (accessed 25.11.2022).
24. Cámara de Comercio de Costa Rica. Available at: <https://camara-comercio.com> (accessed 25.01.2022).
25. Commercial Service Office Costa Rica. Available at: <http://www.export.gov/costarica> (accessed 25.04.2023).
26. Franchises in Costa Rica. Available at: <https://www.costarica.com/business/franchises-in-costa-rica> (accessed 25.04.2023).
27. Costa Rica - Franchising. Costa Rica Country Commercial Guide. Available at: <https://www.privacyshield.gov/article?id=Costa-Rica-franchising> (accessed 25.04.2023).
28. Official site of Price Smart company. Available at: <https://www.pricemart.com/site/cr/es> (accessed 17.09.2023).
29. Official site of Payless company. Available at: <https://www.payless.com> (accessed 05.07.2022).
30. Expofranquicia. International Franchise Exhibition. Available at: <https://www.ifema.es/en/expofranquicia> (accessed 10.06.2023).
31. Law N173 on the Protection of Agents and Distributors. Available at: <https://www.latlegal.com/wp-content/uploads/sites/32/2017/03/Ley-173-Translation-Blog.pdf> (accessed 25.01.2023).
32. Franchise Opportunities in the Dominican Republic. Available at: <https://topfranchise.com/international-franchise-opportunities/north-central-america/franchises-in-dominican-republic/> (accessed 25.01.2022).
33. Franchising in CARICOM. Available at: https://oldsite.caricom.org/documents/9510-concept_paper_franchising.pdf (accessed 14.11.2023).
34. Official site of Juici Patties Company. Available at: <https://juicypatties.com> (accessed 10.08.2023).
35. The Barbados Franchises Registration and Control Act Cap.179A. Available at: [https://www.barbadoslawcourts.gov.bb/assets/content/pdfs/statutes/Franchises\(RegistrationandControl\)CAP179A.pdf](https://www.barbadoslawcourts.gov.bb/assets/content/pdfs/statutes/Franchises(RegistrationandControl)CAP179A.pdf) (accessed 25.01.2022).

Marina Yu.Berdina (svitkova_marina@mail.ru)

Candidate of economic sciences, Associate Professor of the Department of International Entrepreneurship, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

B. Morskaya str. 67, 199000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Alexandr E.Berdin (berdin07@mail.ru)

Senior lecturer of the economy of high-tech industries department, Saint Petersburg State University of Aerospace Instrumentation

B. Morskaya str. 67, 199000 Saint-Petersburg, Russian Federation

Franchising in Central America and the Caribbean: big success for small countries

Abstract. The Latin American market is of great interest for international business and franchising, both for foreign investors and for national companies that do business abroad. The region under consideration is a kind of kaleidoscope of countries that vary greatly in level of economic development, size of territory and peculiarities of doing business. The article takes as a basis specific countries of the region — the smallest states of the Caribbean and Central America - in order to emphasize the fact that franchising business is widespread not only in developed and promising developing countries, but also in tropical island “oases”. A significant portion of all franchise concepts in Central America and the Caribbean are American. The main area of development of this business in the region is the service sector, especially fast food enterprises and hotels.

Key words: international franchising, Latin America, franchising in Central America and in the Caribbean, Dealer Law.

DOI: 10.31857/S0044748X24070037

Received 17.12.2023.

В.Л.Хейфец, Л.С.Хейфец

Аргентинская одиссея русского максималиста

Штрихи биографии Бориса Германа

В данном исследовании на примере судьбы российского революционера Бориса Владимировича Германа реконструируются некоторые эпизоды истории революционного движения конца XIX — начала XX в. в России и Аргентине, опровергается миф о «первом муже Надежды Крупской», раскрывается отношение Коминтерна к судьбе Б.В.Германа. Статья основана на анализе документов российских архивов.

Ключевые слова: Борис Герман, эсеры-максималисты, Крупская, Коминтерн, эмиграция в Аргентине.

DOI: 10.31857/S0044748X24070045

Статья поступила в редакцию 10.09.2023.

— Вы знаете фамилию мужа
Надежды Константиновны Крупской?
— Кто же не знает старика Крупского!

Анекдот

Имя Бориса Владимировича Германа было широко известно в узком кругу русских революционеров на рубеже XIX—XX вв. Потом, однако, оно оказалось в забвении на родине. В советской литературе об истории

Виктор Лазаревич Хейфец — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9; профессор ГУАП (РФ, 190000 Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, jeifets@gmail.com), ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (Москва, Большая Ордынка, 21, ORCID: 0000-0002-7197-7105); **Лазарь Соломонович Хейфец** — доктор исторических наук, профессор Санкт-Петербургского государственного университета (РФ, 199034 Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7-9); профессор ГУАП (РФ, 190000 Санкт-Петербург, Большая Морская, 67, ilaranspb@hotmail.com), ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН (Москва, Большая Ордынка, 21, ORCID: 0000-0001-6376-7813).

Авторы выражают благодарность Сергею Германовичу Герману-Галкину и Александру Герману-Галкину (внуку и праправнуку Бориса Германа) за предоставление ценной информации в ходе подготовки настоящей статьи.

Партии социалистов-революционеров (эсеров) Герман практически не упоминается (разве что в связи с провокаторской деятельностью Евно Фишелевича Азефа) [1; 2]. Между тем в далекой Аргентине историки революционного движения хорошо знают его по публикациям журналиста Никифора Аввакумовича Чоловского [3; 4] в русскоязычной эмигрантской прессе (правда, во многом построенным на мифах, даже генерирующим их) и работам историка Освальдо Байера) [5]. Вместе с Симоном Радовицким и Куртом Вилкенсом Герман вошел в тройку наиболее известных эмигрантов из России, совершивших громкие террористические акты в Южной Америке. Там вокруг его имени сложился ряд легенд, ставших основой для обсуждения в литературе и блогосфере (3; 4; 6; 7; 8].

Авторы данной статьи, пользуясь классическим для исторических исследований инструментарием (документальный и системный анализ), поставили цель опровергнуть мифы по поводу жизненного пути российского революционера и обозначить характер его взаимоотношений с различными революционными группами и видными персонажами отечественной истории. Эти методы способствовали критическому рассмотрению источниковой базы исследования, в которую вошли документы Российского государственного архива социально-политической истории и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга, позволяющие при соединении с мемуарной и научной литературой выявить практически не рассмотренные ранее в историографии аспекты истории революционного движения нашей страны.

РОЖДЕНИЕ ЛЕГЕНД О БОРИСЕ GERMAHE

Первоисточником мифологизированной биографии Б.В.Германа являются публикации осуществлявшего «самоотверженную антикоммунистическую издательскую деятельность» редактора журнала «Сеятель» Чоловского, о котором «ревнитель памяти Белых воинов и участников антибольшевистского сопротивления» Мария Александровна Кублицкая писала: «Приехавший в Аргентину из Киевской губернии в 1912 г. подростком, он только в Южной Америке научился читать и писать по-русски, при этом «писал с чудовищными ошибками, безграмотно строил фразы, а кроме того был резок и часто несправедлив в своих оценках людей и событий, устраивал публичные скандалы и враждовал как с “правыми”, так и с “левыми”» [9].

Мифы, придуманные Чоловским, требуют подробного цитирования. Редактор «Сеятеля» утверждал, в частности, сообщая о смерти 5 октября 1945 г. В.Бабя, отбывшего 25-летний срок в аргентинской тюрьме (стиль автора сохранен): «В 1919 г. он с Борисом Владимировичем Германом, последний был соц. рев.; Надежда Крупская, бывшая его жена, впоследствии пошла жить с Лениным. Они задумали было в далекой Аргентине практиковать сталинскую профессию, т.е. делали налет, за что получили по 25 лет отдыха. Герман умер в тюрьме давно... написал книгу “Биология социализма” [3, сс. 19-20; 10]. Он также написал в тюрьме две книги, до сего времени не изданы; одна из них была в свое время выслана в Россию. Другая осталась где-то тут. Когда их осудили, Герман публиковал в местной газете «Красное Знамя», в течение 19 дней, вроде своей “исповеди”» [3, сс. 19-20].

В 1979 г. Чоловский вновь вернулся к образу Германа: «Он написал много ярких и научно обоснованных антикоммунистических трудов, в которых призывал к борьбе против большевистского зла и их звериной программы, был близким приятелем Доры Каплан, всадившей в Ильича две пули из револьвера... И нам здесь в Аргентине в 1918 году он говорил, что Ленин — большой подлец, причиняет нашим народам много непоправимого зла, и поэтому с ним необходимо бороться всеми силами и средствами. Все труды Б.В.Германа конфискованы и уничтожены коммунистической партией» [4].

Современный интерпретатор жизни Германа — израильский блогер *Blantsman* — задается вопросом: «Не он ли подговорил знаменитую террористку убрать разлучника? В фильме Михаила Ромма есть знаменитый эпизод, где некий эсер дает Фани Каплан отравленные пули. Может быть, этим эсером был Борис Владимирович Герман?» [11]. Безудержный полет фантазии автора сложно комментировать, не сдерживая улыбку. Но, тем не менее, попробуем. «Говорил, что Ленин — большой подлец...». Между тем сам Герман прямо утверждал: «Неверно, что я — враг Ленина и Троцкого. Я лишь говорил, что я противник их идей и программы, в то время, когда я их знал, они не были максималистами, что я неоднократно говорил на диспутах в Женеве, Берне, Париже и др. городах» [12]. Трудно, пожалуй, считать врагом Ленина одного из создателей Федерации русских рабочих Южной Америки, выступавшей (во всяком случае на первых порах) в поддержку русской революции, направившей в 1920 г. для участия во II конгрессе Коминтерна своего делегата Михаила Алексеевича Комина-Александровского, который позднее был делегирован Исполкомом Третьего Интернационала эмиссаром в Южную Америку.

Вряд ли возможно проверить утверждение о наличии у Германа множества трудов. Не подтверждается деталями биографий двух революционеров и тезис о его дружбе с Каплан — крайне трудно усмотреть возможности пересечения их жизненных и революционных путей. Кроме того, у Германа не было возможности снабдить эсерку оружием и пулями: он в этот момент находился на берегах Ла-Платы.

Центральным вопросом интереса историков к фигуре революционера являются его предполагаемые отношения с Надеждой Константиновной Крупской. Информационный костер, похоже, зажегся от искры, случайно оброненной писателем и переводчиком К.В.Хенкиным в связи с характеристикой русской эмиграции в Аргентине. Автор утверждал, что русская диаспора в южноамериканской стране состояла «в те годы из анархистов, эсеров, социал-демократов, пришедшихся в Москве не ко двору. Жил там, например, первый муж Надежды Константиновны Крупской — Борис Владимирович Герман» [7, с. 116]. Стоит ли критиковать Хенкина за то, что в его интерпретации русская революционная эмиграция в Аргентине состояла из людей, разошедшихся с большевиками, в то время как на самом деле они эмигрировали еще из царской России, а большая часть позднее вернулась в Советскую Россию? Подтверждением достоверности данной информации стала ссылка на ее публикацию в «Британской энциклопедии». Ссылка эта кочует из статьи в статью, из книги в книгу. Многие ссылаются на ссылку, даже не пытаясь найти источник (им является Чоловский). Яркий пример подобного подхода мы находим в книге А.Арутюнова: «Как ни странно,

но за границей о нем [Владимире Ильиче Ленине] знают гораздо больше, чем у нас (многие работы, опубликованные на Западе, вышли из-под пера тех авторов, которые знали Ленина. Так, например, ссылаясь на «Британскую энциклопедию» пишут, что Ленин якобы был не первым мужем Н.К.Крупской: оказывается, она прежде состояла в браке с эсером Борисом Германом, близким другом Фанни Каплан» [8, с. 519]. Указывающие на публикацию в «Британнике» авторы саму энциклопедию не цитируют. Просмотр же целого ряда ежегодных выпусков «Британники» показывает отсутствие подобной информации в справке на Крупскую [13, р. 15], а справки на самого Германа там нет и в помине. Похоже, что полет фантазии Чоловского увел его мысль далеко от реальности.

Документальных свидетельств, подтверждающих утверждения о том, что Герман являлся мужем Крупской, не существует. Попробуем, однако, поразмышлять. Естественно, об официальном (т.е. в то время церковном) браке и речи быть не могло, иначе Надежда Константиновна не смогла бы венчаться с Владимиром Ильичом Ульяновым. Предположение же о браке гражданском трудно как подтвердить, так и опровергнуть. Исключить такую возможность нельзя: такое нередко случалось в революционной, да и не только революционной, среде, но, как правило, это происходило с идеологически близкими людьми — сближала совместная партийная деятельность, особенно в условиях подполья.

Для оценки достоверности информации Чоловского, в первую очередь, следует обратить внимание на слова «Нам здесь, в 1918 г. он говорил». Довольно трудно представить душевные беседы старого профессионального революционера с полуграмотным мальчишкой — эмигрантом с Киещины. На память приходят слова лорда Болингброка из пьесы Э.Скриба «Стакан воды»: «Таков конец этой истории, в которую мало кто поверит, и в которую я сам, признаюсь, верю с трудом». Учитывая особенности характера Чоловского, можно предположить, что он искренне верил в то, что писал.

Авторы биографии Надежды Константиновны в «Википедии» отмечают: сообщение «Британники» «о гражданском браке (сожительстве) Н.К.Крупской с будущим видным деятелем партии эсеров, а затем эсеров-максималистов, боевиком Б.В.Германом основаны только на воспоминаниях самого Германа», а «ссылка на секретные документы НКВД, видимо, несостоятельна» [14], и делают вывод, что Герман мог выдавать желаемое за действительное. При этом никаких ссылок на первоисточник не публикуется. По сути, заявление это Герману приписано Чоловским, и никто более из русских революционных эмигрантов в Аргентине, знакомых с бывшим эсером, этого не подтверждал.

БИОГРАФИЯ Б.В.ГЕРМАНА: ПОПЫТКА РЕКОНСТРУКЦИИ

Мог ли Борис Владимирович, по оценке близко знавшего его по эмиграции большевика Михаила Ярошевского, «человек способный и образованный, но алкоголик и крайне неуравновешенный» [15, л. 38], говорить что-то близкое к описанному Чоловским? Теоретически — да, но немногочисленные документы свидетельствуют о том, что на самом деле все было не совсем так.

Ссылающиеся на Чоловского или не ссылающиеся ни на какие источники авторы статей о «первом муже Крупской» сетуют на скудость ин-

формации в «Британнике» и в первом издании биографического словаря Коминтерна в Латинской Америке. Отметим, однако, что подробной справки о Германе в словаре и не могло быть (ввиду того, что он не работал в структурах Коминтерна, а лишь упомянут как лицо, которым III Интернационал интересовался), но имеются краткие биографические данные его сына — Германа Борисовича Германа-Галкина [16, сс. 48-49, 200].

Кое-какие документы в архивах сохранились. Именно личное дело революционера, хранящееся в Российском архиве социально-политической истории (РГАСПИ), стало основой представленного ниже исследования. Данные материалы обладают существенным недостатком: практически все сведения о жизненном пути Германа исходят от него самого и с трудом поддаются проверке. Но мы уверены, что более тщательный поиск в архивохранилищах, как российских и аргентинских, позволит устранить неясности.

Герман в автобиографии, написанной для адвоката, протестовал против «ложных фактов и неправильно приписываемых мне слов», в частности о том, что он «будто бы сын... князя, профессор по биологии». В свою очередь он сообщал, что получил «полу-революционное, полу-научное воспитание», благодаря отцу, который, не будучи революционером, являлся хорошо образованным человеком, философом-эпикурейцем, состоявшим когда-то в дружеских отношениях с Александром Ивановичем Герценом и Михаилом Александровичем Бакуниным [12, л. 4].

Опираясь на известные биографические сведения Крупской и Германа, попробуем оценить, был ли возможен в принципе их альянс. Пожалуй, ключевым вопросом здесь является сопоставление дат их рождения. Надежда Константиновна родилась в 1869 г. По поводу же даты появления на свет Бориса Владимировича имеются разночтения. В статье, опубликованной журналом «Огонек», утверждалось, что он родился в 1860 г. [6]. Если бы эта дата оказалась верна, то можно было бы рассуждать о возможности союза двух революционеров. Но в комментариях к опубликованным письмам Азефа указывается иная дата — 1875 г. [17, с. 112]. Возраст Германа (43 года) назывался во время процесса, проходившего над ним в Аргентине в 1918 г. [5, р. 15]. С указанной датой согласен и внук Бориса Владимировича — петербургский профессор Сергей Германович Герман-Галкин [18]. В краткой автобиографии, хранящейся в РГАСПИ, Б.В.Герман пишет, что в 1880-х годах А.И.Герцен и М.А.Бакунин являлись его учителями: «Меня называли “Бланки”, ибо последний был моим любимейшим героем до [18]91 года. К тому времени я уже был хорошо знаком с революционным движением по произведениям Вермореля и Лисагарэ “Коммуна” и другим, а также по сочинениям лучших русских писателей. ...В [18]91 г. я был в близких отношениях с революционным миром, ибо моей заветной мечтой была социальная революция. По этой причине я был тогда замешан в процессе “второй Народной Воли”^{*} и вместе с Ширяевым и другими был заключен в Центральной Харьковской Тюремь». Борису Герману удалось

^{*} В довольно полном издании Н.А.Троицкого [19] этот процесс не упомянут.

Семья Германов. Архив семьи Германов-Галкиных

выйти на свободу благодаря связям Германа-старшего-отца, с условием, что Борис пройдет обучение в военной кавалерийской академии [12, л. 4].

Уже в этом отрывке можно обнаружить ряд важных противоречий, возможно, связанных с качеством сделанного по просьбе Германа Германа-Галкина (для представления в Коминтерн) перевода материалов, опубликованных в 1921 г. в рабочей газете *Bandera del pueblo* под заглавием «Исторические документы». В комментарии переводчик отметил: «Мною переведены лишь фактические данные, характеризующие личность и революционную деятельность т. Б.В.ГЕРМАНА в России, за границей и Аргентине. Перевод неполный и неточный, сделан был наспех и не обработан» [12, л. 3].

Непонятно, почему Герман, если он родился в 1860 г., совершенно не касается 30 лет жизни (не считая слов об интересе к революции), не сообщает, где учился, где и с кем служил. Второе несоответствие — его утверждение об аресте в 1891 г. вместе со Степаном Григорьевичем Ширяевым (на самом деле Ширяев скончался в Петропавловской крепости десятью годами ранее, в 1881 г.). Третий вопрос связан с обучением в военной академии. Единственной военной академией в Российской империи являлась Академия Генерального штаба, и поступить в нее мог бы только офицер, а Герман указывает, что первый офицерский чин получил в 1894 г., после чего был переведен в Крым, где в то время проживал император Александр III [12, лл. 4-5]. Скорее всего, под академией подразумевалось Николаевское кавалерийское училище, считавшееся в российской армии самым привилегированным военным учебным заведением, в котором обучались в основном дети аристократии и высших чиновников. Абитуриентам должно было быть не менее 16 лет, верхняя планка не определялась, но представить себе 30-летнего юнкера среди подростков сложно.

Авторы справки о Германе, подготовленной для Исполкома Коминтерна в 1921 г., отмечают, что тот был освобожден из харьковской тюрьмы в 1891 г. «как несовершеннолетний» [20, л. 36], а совершеннолетие в Российской империи наступало в 17 лет. Соответственно, Герман должен был родиться в 1873—1874 гг. Уже эти данные делают маловероятной возможность его брака с Крупской.

Другой миф, генерированный авторами «Википедии», гласит: «Н.К.Крупская хорошо знала разных эсеров-террористов, разбиралась в оружии, взрывчатке и т.д., и, возможно, училась у Германа работе с оружием и взрывчаткой» [14]. Ничего невозможного в знакомстве Надежды

Константиновны с кем-то из эсеров-террористов нет, учитывая, что их в принципе было немного, а эсеры и социал-демократы на первых порах довольно тесно общались. Правда, в то время, когда она якобы являлась «женой» Германа, речь могла идти только о будущих эсерах, ибо партии социалистов-революционеров с таким названием еще не существовало. Совершенно непонятно и то, откуда взялась информация о знакомстве Крупской с взрывчаткой и оружием, и из чего следует, что сам Герман умел изготавливать взрывчатку. Далеко не каждый эсер и народоволец был готов к подобной деятельности. И даже бомбометатель не обязательно обладал познаниями в области изготовления динамита.

Важнее, пожалуй, другое. К моменту чисто теоретического знакомства двух революционеров (это не могло быть ранее 1890-х годов) российские марксисты решительно осуждали террор, а Крупская уже являлась сформировавшимся адептом идей Карла Маркса и вряд ли ее могли интересовать динамит и оружие и их практическое применение в классовой борьбе.

Военная карьера Германа закончилась, практически не начавшись. В конце 1894 г. он оказался «замешанным в революционном процессе и должен был предстать перед военным трибуналом», но и на этот раз был освобожден «благодаря связям отца» [12, л. 4]. Однако чувство собственного достоинства побудило Германа порвать с семьей, чтобы всецело отдаться революционной и трудовой деятельности. Чтобы почувствовать «всю тягость» трудовой жизни «и необходимость ее резкой перемены», бежав из Ливадии, Герман начал «свою бродячую жизнь»: работал грузчиком, организовывал забастовки на Азовском побережье, в Донбассе, не раз подвергался аресту, но бежал из заключения. Он пытался учиться на факультете медицины, но был вынужден скрыться из-за провала нелегальной группы, в которой участвовал. Как отмечал Герман в своей исповеди, он «не переставал быть одним из активных участников русского революционного движения 90-х годов»: работал в формирующейся Социально-революционной партии Народного права, которая впоследствии объединилась с социалистами-революционерами. В это время он начал писать статьи о биологии дарвинизма и ламаркизма для журнала Михаила Михайловича Филиппова «Научное обозрение». В 1897 г. Герман был приговорен к пятилетнему поселению в Якутии, но по дороге бежал. С этого времени началась его жизнь эмигранта под чужим именем. На берегу Женевского озера в Эрмансе, на границе с Францией, был приобретен особняк, где беглец поселился с семьей (женой Ольгой Алексеевной и двумя детьми). Там он пытался заниматься научной работой, не прекращая революционной деятельности. В 1898 г. дважды нелегально приезжал в Россию для подпольной работы [12, лл. 4-5].

В доме семьи Германа в 1904 г. проходил Второй съезд Партии социалистов революционеров, который сам Герман считал правильным называть учредительным, поскольку в нем участвовали «виднейшие его (sic! — В.Х., Л.Х.) представители с целью выработки общей программы действий»: Николай Васильевич Чайковский, Леонид Эммануилович Шишко, Осип Соломонович Минор, Феликс Вадимович Волховский, Екатерина Константиновна Брешко-Брешковская, Борис Викторович Савинков, Евно Фишеле-

Герман Борисович Герман-Галкин. Архив семьи Германов-Галкиных

вич Азеф и др. Как вспоминал Герман, ему пришлось объясняться с французским правительством по поводу этого съезда. Дело в том, что российские власти указывали на то, что съезд несет ответственность за убийство министра внутренних дел Вячеслава Константиновича Плеве, а европейские буржуазные газеты называли его «террористическим», хотя «в сущности он таковым не был». Именно тогда, по оценке Германа, «начались первые теоретические разногласия по программе партии» [12, л. 23].

Под влиянием группы Михаила Ивановича Соколова 14 ноября 1904 г. была принята резолюция «О боевых дружинах в деревне в связи с аграрным террором». В резолюции содержалось требование о том, чтобы в целях «возможно большего расширения и обострения экономической и политической борьбы крестьянских масс... [и] внесения в эту борьбу возможно более ясного политического и социалистического сознания» следовало немедленно приступить к формированию боевых дружин в деревне, созданию партийных боевых групп» [1, с. 40]. Эти группы были призваны осуществлять «аграрный и политический террор в целях устрашения и дезорганизации всех непосредственных представителей и агентов современных господствующих классов», должны были пользоваться полной свободой действий и не контролироваться партийным центром [2, с. 150]. На вилле в Эрмансе находили приют революционные эмигранты, и не только эсеры. Так, в 1904 г. три месяца у Германа гостил известный большевик, делегат Второго съезда РСДРП Владимир Филиппович Горин-Галкин [21, л. 2].

О судьбе Германа и его семьи «заботился» знаменитый провокатор Азеф. 7 сентября 1904 г. он проинформировал Департамент полиции об отъезде в Россию жены Германа — Галкиной, везущей литературу в двух чемоданах. На следующий день Азеф уточнил сведения (едет с детьми через Вену) и выразил надежду на то, что ее задержат на границе. В этих же письмах он сообщает о передаче дома Германов партии социалистов-революционеров, которая пыталась продать недвижимость при посредничестве князя Дмитрия Александровича Хилкова [22, с. 319].

Полиция успешно справилась с задачей, поставленной ее агентом, — Галкина с детьми была арестована. Азеф же продолжал информировать охранку о том, что Герман («Борис Дмитриевич Нерадов») нелегально переехал из Швейцарии в Россию. Агент охранки докладывал: «Герман на днях едет через Лемберг (прежнее название Львова. — В.Х., Л.Х.), вернее

должен был ехать, но может, теперь его задержат благодаря сообщению... Герман, когда переедет в Россию, будет в Житомире, где сидит в тюрьме его жена, которую он думает освобождать. Герман до сих пор не поехал, потому что он должен был продать свой паровой катер, и не находилось покупателей» [22, с. 327-328]. Азеф предупреждал полицию: «Вообще вопрос о вооруженном выступлении масс благодаря последним событиям в России все более и более занимают партию СР. В последнее время отправлена масса народу в Россию, до 20 человек. ...Герман в Киеве и Курске шляется» [17, с. 112]. Неизвестно, однако, предприняли ли полицейские власти какие-либо действия на основе данной информации.

В дискуссии по программе партии, начавшейся на съезде и обострившейся впоследствии, Герман присоединился к левой группе, признавшей «главным образом прямую революционную экономическую борьбу против землевладельцев, за что была прозвана “максималистической группой аграрного террора”, и вошел, по его словам, в состав Центрального Комитета как «один из наибольших врагов лидера правой группы [Виктора Михайловича] Чернова» [12, л. 6].

Вернувшийся в Россию Герман вошел в группу Соколова («Каина»; «Медведя»), который, после обвинений руководства эсеров в нарушении договоренности отстаивать свои взгляды только внутри партии и «не бросать своих призывов и лозунгов в крестьянскую массу» [1, с. 44] занялся созданием собственной организации. Герман писал, что руководил первыми шагами партии (Крестьянского союза или Союза социалистов-революционеров-максималистов), оценивая свою работу как «чрезвычайно плодотворную и интересную».

В ходе вооруженного столкновения на Павловской ул., 3 в Киеве (февраль 1905 г.) Герману удалось отбиться от нескольких преследователей и скрыться. Но летом того же года он все же был арестован и предстал перед судом, на котором прокурор потребовал для него смертной казни. В то же время заинтересованность полицейского департамента в допросах революционера привела к затягиванию процесса [12, л. 6].

По воспоминаниям сына украинского социал-демократа Льва Иосифовича Юркевича, Герман, после «фантастического побега из Лукьяновской тюрьмы, когда он сломал обе ноги, прыгнув с высокой стены», укрывался в их семье, не знаящей тогда его настоящего имени и того, кем он был. «Вылечившись, он бесследно исчез» [23].

Так как в распоряжении упомянутого выше переводчика не было номера газеты, где содержались сведения о судьбе Германа с 1905 г. и до его приезда в Аргентину, то переводчик изложил информацию конспективно: «два раза в этом же году бежал из тюрьмы и из Сибири, продолжал работать еще в России, в 1906 г. пробрался в Буковину, где тоже работал, потом в Швейцарию, затем в Париж, где читал лекции о революционном коммунизме и полемизировал с с.-р., разойдясь и с максималистской русской партией, потом жил в Лондоне, а потом уехал в Южную Америку, где жил между индейцами в лесах, изучил их быт и язык и занимался там литературным трудом, после того приехал в Буэнос-Айрес» [12, л. 6].

АРГЕНТИНСКИЙ МАКСИМАЛИСТ БОРИС ГЕРМАН

В Аргентину Герман приехал, по его словам, с целью лечения, без планов политической работы [12, лл.7-8]. Однако пребывание в Южной Америке затянулось на всю оставшуюся ему жизнь. Вновь включиться в активную революционную деятельность эмигранта побудило «единственное желание» — вернуться в Россию, где произошла Февральская революция.

Революционер собирался отправиться на родину с первой группой амнистированных политических эмигрантов, однако, как указывал Герман, выделенные Временным правительством на эти цели средства чрезвычайный посланник в Буэнос-Айресе Евгений Федорович Штейн и консул Федор Викторович Пташников не передали в распоряжение Комитета русских эмигрантов, а сами организовали комитет, подконтрольный дипмиссии. Бунтарь по натуре не мог согласиться на возвращение в Россию при посредничестве дипломатов и публично опротестовал их действия, заявив о нежелании признавать «фальшивых представителей» и требуя «опубликования ордера Врем. Правительства и немедленного признания Комитета действительной русской колонии». Его протест произвел эффект и — по утверждению Германа — привел к ликвидации «услужливого комитета экс-консулов» [12, л.8].

Так Герман вольно или невольно втянулся в дело защиты интересов русской политической диаспоры. Революционную эмиграцию захлестнули те же страсти, что бушевали на родине. Появилось несколько организаций, одной из которых стал основанный при деятельном участии Германа «социалистический центр» (очевидно, имелся ввиду Союз российских социалистов, впоследствии преобразованный в Русскую коммунистическую группу. — *В.Х., Л.Х.*), который разрастался, притягивая к себе рабочих. Начали организовываться местные комитеты и возникла идея реорганизации центра в Южно-Американский союз русских социалистов и рабочих, первый манифест которого был написан Германом [12, л. 8]. В этом документе провозглашалась солидарность с революцией в России и созданием Советов депутатов. Нравственным долгом российских революционных рабочих и социалистов, оказавшихся в Южной Америке, обозначалось слияние в рамках «единой общей организации для всей Аргентины, чтобы не быть чужими американцами для революции России, а русскими, достойными нашей великой родины. Наша цель — это сделать все, что мы можем, чтобы помочь русской революции насколько мы можем это вообще и насколько мы можем представить революционную Россию для российских граждан в Аргентине» [24, лл. 3-4]. При этом квалифицировать манифест как большевистскую декларацию было невозможно: в документе содержалось требование уничтожения господства буржуазии и передачи политической власти пролетариату, но отвергались возможность гражданской войны, как и «революционное восстание» как средство непосредственного достижения социализма. Вместо этого делалась ставка на «мирную организацию народа» на основе «равенства и справедливости» по окончании боевых действий [24, л. 1].

В Монтевидео Герман создал союз русских рабочих Уругвая, пропагандируя необходимость формирования организации Федерации русских рабочих Южной Америки (ФРРЮА), официально учрежденной в феврале 1918 г. с центром в Буэнос-Айресе, печатным органом которой стала газета «Голос труда». Федерация распространяла свою деятельность на Бразилию и Парагвай. Роль Германа в ФРРЮА заключалась в чтении лекций, участии в митингах, создании в Берисо народного университета и школы для русских рабочих, организации спектаклей («для поддержания кассы»). При этом он жил «между рабочими, зарабатывая на пропитание личным трудом на разных фабриках» [12, л. 8].

Разойдясь идейно и организационно с максималистами в России, приняв Октябрьскую революцию, Герман вновь оказался в рядах максималистов в Аргентине — именно так в испаноязычных странах тогда именовали сторонников большевиков. Новую реинкарнацию максимализма он понимал как признание программы-максимум социальной революции, «признающей социализацию всего богатства и допускающей лишь одну привилегию для всех трудящихся», отказ «от всякого компромисса с буржуазией и от участия своих членов в парламенте». Герман противопоставлял два социализма: коллективистский, «возглавляемый социалистическим Интернационалом, участвовавший в империалистической войне, который его и разбил, предполагающий медленную национализацию частного капитала, не разрушая политического режима и существующей экономической базы», и «коммунистический социализм или действительный коммунизм», допускавший «известную автономию в управлении индустриальными и земельными районами посредством местных пролетарских советов и всеобщей федерации с законодательным центром и экономическую революцию в деле производства и распределения, в устранении внутренней торговли и другими признаками коммунистического социализма» [12, л. 7]. Герман критиковал соглашательский Интернационал и Социалистическую партию (*Partido Socialista de Argentina, PSA*) Хуана Баутисто Хусто и Николаса Репетто, и «поэтический лиризм, фальшиво описанный Кропоткиным», основанный «лишь на сентиментальной утопии». «Будучи основанным исключительно на экономическом базисе, коммунизм в первую очередь его легализма не допускает экономической свободы в деле распределения продуктов, как также в потреблении и в обмене. Социальная революция предполагает жестокую гражданскую войну и отрицает всякую утопично-слащавую теорию в переходе к коммунизму» [12, л. 7].

В это время правящая элита, испуганная европейскими событиями и ростом рабочего движения в Аргентине (важной частью которого была революционная эмиграция), с большим подозрением относилась к новым мигрантам, ассоциируя их с анархистским насилием и национальной дезинтеграцией. Этот страх побудил аргентинскую буржуазию создать печально известную Аргентинскую патриотическую лигу (*Liga Patriótica Argentina, LPA*). После «Трагической недели» (1919 г.) *LPA*, опираясь на поддержку армии и полиции и бездействие правительства Иполито Иригойена (1916—1922 гг.), развернула против рабочего движения кампанию террора [25, р. 3], теоретической базой которого были национализм, ксенофобия, антикоммунизм и антисемитизм. Лигисты нападали на испанцев, считая их анархистами, и

евреев, которых они идентифицировали как большевиков, не видя в тот момент разницы между ними и анархистами.

Как пишет аргентинский исследователь О.Байер, «в то время как интеллектуалы-анархисты продолжали спорить друг с другом о том, как будет развиваться жизнь, когда больше не будет правительств, анархо-индивидуалисты действовали, сжигая трамваи или взрывая пекарни». В этой атмосфере «в рядах левых произошел новый раскол... часть анархистов поддерживала Русскую революцию, то есть максималистов (большевиков). Но остальная часть анархического коммунизма нападала как на капиталистов, так и на правительство Ленина за то, что они являются для них равными диктатурами с различными формами» [5, p. 10].

Газеты реагировали не столько на политические позиции, сколько на славянские фамилии, звучавшие во время перестрелок перед зданиями профсоюзов или взрывов бомб и «читатели, должно быть, восклицали, качая головами: они не могли быть другими, они должны были быть русскими!» [5, p. 17]. «Охота на русских» стала популярным лозунгом молодых представителей высшей и средней буржуазии, присоединившихся к Гражданской гвардии и *LPA* в кровавую январскую неделю, совершавших незаконные и преступные нападения на еврейские кварталы. Герман, человек эмоциональный, человек действия, «считал своим долгом «просветить своих соотечественников», живущих в Аргентине, разъяснить, что означает Октябрьская революция, которая, по его мнению, должна была привести к полной свободе человека. Байер утверждает, что Борис Владимирович был одержим необходимостью создания газеты, которая помогла бы неорганизованной массе эмигрантов, «неспособной сформировать серьезный план революционного характера и гораздо меньше — превратить великую теорию в реальность» [5, p. 17], обрести почву под ногами. Сам же Герман писал об общих разговорах о необходимости найти деньги «для организации защиты против подготавливающейся патриотической Лигой новой бойни на 1-е мая, о чем открыто говорили в трамваях, кофейнях и других публичных местах... о необходимости устройства лабораторий по изготовлению взрывчатых веществ и что это возможно только после крупной экспроприации» [26, л. 9].

Спланированная Германом акция по «экспроприации экспроприаторов» закончилась неудачей. 19 мая 1919 г. Андрей Бабич, только за полгода до этого приехавший из Бессарабии и имевший австрийское гражданство (он родился в Буковине, на границе двух империй), на оживленном перекрестке улиц Хорхе Ньюбери и Лемос попытался отобрать портфель с выручкой у владельца обменного агентства Педро Пераццо. Во время вспыхнувшей перестрелки погиб полицейский, а несколько человек (в том числе Бабич и Пераццо) были ранены. Герману и водителю Луису Челли удалось скрыться с места происшествия [5, p. 15].

Герман писал: «Из Буэнос-Айреса я удрал после того, как узнал об акте, потому что как раз в это время начались повальные обыски и аресты в рабочих кружках и союзах. ...Столица была опять превращена в военный лагерь. Я удрал как максималист и как русский, к тому же гвардия патриотической Лиги, совместно с полицией, усиленно искала меня как главного виновника кровавых событий январской недели. Причины вполне доста-

точные для бегства из Буэнос-Айреса. К тому же арестованный на месте нападения на агентов Перацо Андрей Бабиц известен как мой интимный друг. Все же я ничего не знал о подготовке этого нападения... для меня, ради сохранения моей жизни, было гораздо выгоднее предстать в качестве уголовного преступника, нежели быть оправданным и быть подвергнутым линчеванию белой гвардии... большую услугу оказал полиции знающий меня и оказавшийся агентом аргентинской охраны Энрике Каплан». При этом Герман наивно утверждал, что показания Каплана не могут восприниматься властями всерьез, поскольку «не основаны на каких-либо действительных фактах, могущих доказать мое участие в нападении» [26, л. 9].

В итоге полиция сумела задержать российского эмигранта близ парагвайской границы. Его личность вызвала такой интерес, что губернатор провинции Мисионес Баррейро часами, по словам О.Байера, беседовал с Германом, а затем лично сопровождал арестованного в столицу, где того в одиночной камере посетили министр внутренних дел и несколько законодателей от партии Гражданский радикальный союз [5, р. 15].

Суд первой инстанции приговорил Бабица к 25 годам тюремного заключения, Германа — к 10, а Челли — к 1 году. При рассмотрении апелляции прокурор просил подтвердить приговор, но судьи лишь усилили его, вынеся Бабицу и Герману смертный приговор, считая, что обвиняемые находились в сговоре, создали преступное сообщество, и поэтому «Борис Матриченко [Герман. — *В.Х., Л.Х.*], который не участвовал в убийстве агента Сантильяна, несет ту же ответственность». Анархистские газеты расценили вердикт как «классовую месть» судей. Удивление такое решение вызвало и в юридических кругах: Бабиц действительно застрелил полицейского, но Герман не применял оружие. Об этом говорил судья Мартинес, оглашая приговор в первой инстанции: «Подсудимые должны ответить перед законом за последствия действий, лично совершенных каждым из них. По этой причине Бориса нельзя винить в том, что произошло позже с участием Бэбби [Бабица. — *В.Х., Л.Х.*] — смерть агента Сантильяна и ранение агента Варелы — поскольку они не были организованы [заранее], и он [Герман] не оказал в этом своего содействия» [5, р. 19]. Только возражения двух членов судебной палаты спасли Бабица и Германа от смертной казни. В последнем слове подсудимый Герман заявил: «Жизнь такого пропагандиста идей, как я, подвержена всяким случайностям... Я знаю, что не увижу триумфа своих идей, но за мной рано или поздно придут другие» [5, р. 20].

По сути, приговор оказался для Бабица и Германа практически пожизненным. Бабиц, отбыв весь срок, умер сразу после освобождения. Германа в наручниках и кандалах отправили в тюрьму самого южного города планеты — Ушуайя (Огненная земля). Там его и без того подорванное здоровье резко ухудшилось из-за плохого питания, холода и побоев, которые применялись в те годы в аргентинских тюрьмах. Знавшие Б.В.Германа в тюрьме отмечали, что он продолжал проповедовать свои идеи среди заключенных. Как пишет О.Байер, «в последние месяцы жизни у него были парализованы ноги, и ему приходилось ползать по камере: персонаж Достоевского с достоевским финалом, похожим на копию “Униженных и оскорбленных” или “Записок из мертвого дома”» [5, р. 22].

СПАСИ РЕВОЛЮЦИОНЕРА ГЕРМАНА

Судьба Германа волновала соратников по борьбе в Аргентине, вернувшихся в Советскую Россию. Приезжавшие для установления контактов с III Интернационалом в 1920—1921 гг. Михаил Алексеевич Комин-Александровский, А.Карпенко, Тимофей Гребенников, Майер Машевич информировали о деле Германа Исполком Коминтерна. В июле 1921 г. ре-эмигранты — участники революционного движения в Южной Америке В.Липшиц, П.Розовский, Петр Зебель, Л.Александровская, А.Золотицкая, — находясь в Советской России, собрались для обсуждения вопроса по делу Германа, которое, по их словам, взволновало «все революционные умы этого континента». По их словам, заслуги Германа были очевидны («организовал нелегальные боевые группы», препятствуя снабжению Европы сырьем и материалами для борьбы против Советской власти, во всех своих публичных выступлениях, а также и в революционной печати постоянно заявлял, что подобные действия приведут к «полному краху всемирной буржуазии», поддержат «борющуюся с Европой Сов. власть в России» и «окончательно приблизят победный исход борьбы Коминтерна». Находя Германа «крупной интеллектуальной силой» и человеком, полезным для проведения в жизнь идей III Интернационала, участники встречи обратились к руководству всемирной компартии с просьбой принять меры по освобождению арестованного революционера и предлагая себя в качестве участников подобной акции [27, л. 39].

К ходатаям по делу революционера присоединился его сын Герман Борисович Герман-Галкин, военный моряк, служивший в Петрограде и узнавший о судьбе отца только в 1921 г. До того времени он был «отрезан» от Советской России, находясь на подпольной работе против Деникина и Врангеля в Крыму [28, лл. 15-16], куда был направлен Оргбюро ЦК РКП(б) в марте 1920 г. по просьбе Крымского ревкома для руководства его финансовым отделом [29, л. 82]. Сведений о заслугах 18-летнего Г.Б.Германа перед революционным движением в доступных нам документах нет. Но сам факт такой просьбы Революционного Комитета региона, находившегося в центре острейшего противостояния гражданской войны, за полгода до штурма Перекопа, да и доверенный ему участок работы — финансы, говорит о высокой степени доверия к нему в высоких партийных инстанциях. Можно предположить, что здесь сыграли роль старые революционные связи матери — О.А.Галкиной.

В письме члену Президиума ИККИ Карлу Радеку Герман-Галкин обратил внимание Коминтерна на то, что в Аргентине «сидит большой революционер и коммунист, имеющий большой опыт борьбы за диктатуру пролетариата и за социальную революцию». По словам Германа Борисовича, заявлял он все это не в силу родственных связей, а полагая, как член РКП (б), что «выяснил вполне» «политическую физиономию отца» и не нашел в ней противоречий с делом коммунизма. Представление о революционной деятельности отца Герман-младший получил от рабочих, приехавших из Аргентины, а также из статей Бориса Владимировича, которые ему «с большим трудом удалось получить» [28, л. 15].

Герман-Галкин напомнил ИККИ, что его отец начал революционную деятельность в России в 1900 г., участвуя в рабочих революционных кружках в Донецком бассейне. В 1902 г. он присоединился к Боевой организации эсеров и являлся одним из главных лиц в деле раскола ПСР на «максималистов» и «минималистов», став одним из руководителей фракции максималистов. В 1908 г. Герман, как утверждал его сын, разошелся и с «максималистами», провозгласив себя «коммунистом экономического равенства». В 1916 г. (? — В.Х., Л.Х.), не имея возможности больше оставаться даже в Европе, он был вынужден перебраться в Аргентину, где активно участвовал в рабочем движении [28, л. 15].

Вероятно, полагая, что вся эта история выглядела довольно фантастической, Герман-младший добивался встречи с секретарем ИККИ К. Радеком, надеясь путем предоставления дополнительных «деталей» убедить того помочь отцу [28, лл. 15-16]. На заявление Германа-Галкина была наложена резолюция (очевидно, членом Президиума ИККИ К. Радеком): «т. Ярошевскому. Что Вы знаете об этом?» [30, лл. 13].

М. Ярошевский, активный член Бунда, в 1905 г. бежавший в Аргентину и входивший в левое крыло *PSA* и компартию (*Partido Comunista de Argentina, PCA*), вернувшийся в Советскую Россию летом 1921 г., занимал пост заведующего существовавшего короткое время отдела Южной и Центральной Америки Бюро колониальных и полуколониальных стран ИККИ (сентябрь 1921—1922 гг.). Он доложил в Секретариат ИККИ о мнении реэмигрантов из Аргентины о Германе, как о «видном и деятельном революционере, с большими заслугами перед революционным движением в Южной Америке» и желании «многих аргентинских организаций», чтобы советское правительство и Коминтерн приняли все меры к освобождению его и возвращению в Россию». При этом Ярошевский высказал свое личное мнение: «Б.В. Герман, старый эмигрант, социал-революционер... обнаруживал невысокую работоспособность во время своего пребывания в Аргентине. Был осужден на 15 лет тюремного заключения за ограбление, вместе с другим русским эмигрантом, торговца лотерейными билетами, который был при этом убит в 1919 г. Дело это наделало большой шум в Южной Америке, причем привлекло внимание печати к личности Германа как к “русскому революционеру”, каким его рисуют в драмах кинематографа, разновидности Раскольникова из “Преступления и наказания”. Особенно много занималась им тогда анархическая печать со своей точки зрения. Возможно, что возвращение его в Россию оказало бы на него оздоравливающее действие» [31, л. 38].

Помощник заведующего Отделом международной связи ИККИ Михаил Григорьевич Грольман, изучивший документы по делу, признавая Германа «крупным человеком и подлинным революционером», сделал вывод «т. Германа освободить, безусловно, необходимо». При этом ответственный работник Коминтерна добавлял: «... к “левому” крылу нашей партии он будет принадлежать только тогда, когда осознает необходимость “НЭП’а”, а если он этого не сможет, то, как человек эмоций и воли, он заявит себя сторонником IV Интернационала (??? — В.Х., Л.Х.) и при том не той фракции его, у которой теперь “революционность” перешла в пассивность, а той, которая и поныне в своей борьбе придерживается

тактики, очень схожей с тактикой максимализма, т.е. террор, саботаж и т.д.» [32, л. 3].

После нескольких обращений сына Германа в Коминтерн, ему было объявлено, что руководство всемирной компартии решило оказать «содействие». И тогда младший Герман внес предложение командировать его в Аргентину от Коммунистического Интернационала молодежи для работы среди юношеского движения и с целью практического решения вопроса освобождения Б.В.Германа и его последующей переправки в Россию. Герман Борисович просил предоставить ему все необходимые «средства и полномочия», которые как коммунист и подпольный работник, лично заинтересованный в успехе дела, сумел бы использовать «самым рациональным образом»». Никакого конкретного плана работы у него не было, и он собирался определиться на месте, ссылаясь на то, что «расказы» аргентинцев позволяли считать поставленную задачу возможной для выполнения [33, л. 13].

В ИККИ вопрос о Германе рассматривали в практической плоскости и на самом высоком уровне как дело, важное для РКП(б). В письме, направленном (или подготовленном для отправки) ЦК *РСА*, члены Президиума ИККИ Карл Радек и Николай Иванович Бухарин просили выяснить, «как можно освободить данного товарища»; предлагая посмотреть, не циркулирует ли в аргентинской католической прессе идея обменять Германа «на какого-нибудь епископа или иного религиозного функционера из числа арестованных здесь. Естественно, этот вопрос должен быть поднят самой католической прессой». В случае невозможности освобождения Германа ИККИ предлагал аргентинским коммунистам задуматься, как вернуть оказавшиеся в руках у полиции документы, «касающиеся революционного движения в 1905 г.», и рукописи его работ. ИККИ давал директиву выяснить законные пути истребования материалов (к примеру, передачу их Герману-младшему в случае приезда того в Аргентину, а также возможность его встречи с отцом). В письме ИККИ утверждалось, что Герман являлся членом большевистской партии с 1905 г. [34, л. 33].

В Москве следили за судьбой Германа до самого конца одиссеи революционера. Международная организация помощи революционерам (МОПР) планировала кампанию по его освобождению: «Приговоренный за свою революционную деятельность на новой почве к смертной казни, которая была ему заменена вечным заключением, он просидел на Огненной Земле несколько лет и был доведен тюремными условиями до сумасшествия. Теперь он переведен в Буэнос-Айрес (в тюрьму «Мерседес»)). Предполагалось, что кампания МОПРа станет протестом «против гнуснейшего режима, который довел пять человек вместе с тов. Германом до сумасшествия». ЦК МОПР информировал, что предложил своей аргентинской секции принять меры по освобождению заключенного [35, л. 27]. Вполне возможно, что в Коминтерне опоздали с планированием этой акции. В доступных нам документах время смерти Германа названо лишь раз — в регистрационном бланке члена ВКП(б) Германа-Галкина. В графе «Занятие родителей после 1917 года» об отце написано: «литератор. Умер в 1923 г.» [36, л. 3]. Трудно судить, насколько точной была информация сына русско-аргентинского максималиста. Работая короткое время управ-

ляющим делами Исполкома Коммунистического Интернационала молодежи (1926—1927 гг.), он, трепетно относившийся к судьбе отца, мог получить доступ практически к любым связанным с ним документам, если таковые имелись в штабе мировой революции*.

Стремление освободить русско-аргентинского максималиста не было чем-то экстраординарным для практики III Интернационала. Для спасения адептов мировой революции из «лап буржуазного правосудия» или облегчения участи томящихся в тюрьмах в 1922 г. и был создан «коммунистический Красный Крест» — МОПР; иногда в операциях спасения напрямую участвовало и советское правительство. Примерами может служить депортация в Советскую Россию Эрнё Герё, приговоренного в Венгрии к 15 годам тюрьмы (1922 г.), обмен отбывавшего пожизненный срок венгра Матяша Ракоши на трофейные знамена, захваченные Россией при подавлении венгерской революции 1848 г. (1940 г.), предоставление гражданства СССР и политического убежища болгарину Георгию Димитрову и его товарищам, оправданным на Лейпцигском процессе о поджоге рейхстага (1934 г.). По какой причине в Коминтерне отказались от планов освобождения Германа, пока можно только гадать. Важно другое: судьба российско-аргентинского революционера была предreshена — из аргентинской тюрьмы он уже не вышел.

Российско-аргентинские «ходоки» по делу Германа и функционеры Исполкома Коминтерна не могли знать подробностей его жизни в России и борьбы против царизма, и сюжет «Герман — “первый муж Крупской”» — ими вряд ли рассматривался (хотя не могут не возникнуть некоторые сомнения в связи с настоящим желанием руководства III Интернационала получить документы арестанта). В руках аргентинского следователя действительно находились бумаги, которые теоретически могли бы подтвердить правильность всего, о чем Герман писал в своей «исповеди», включая резолюции съезда эсеров, декларацию аграрной группы максималистов, другие документы «по истории российской революции» [12, л. 6]. В любом случае среди руководителей Коминтерна и РКП(б), занимавшихся «делом Германа», не было людей с партийным стажем, который начался в XIX в. И если такая версия циркулировала при обсуждении возможности освобождения революционера, то весьма маловероятно, что она не вышла бы за

* С этой должности Герман-младший был откомандирован для службы на учебном судне «Товарищ» [37, л. 10], только что вернувшемся из похода в Южную Америку и вновь готовившемся к плаванию в Новый Свет [39]. Учитывая, что во время пребывания в латиноамериканских портах сопровождавший судно журналист Евгений Шуан установил контакты с руководителями уругвайской и аргентинской секций III Интернационала и «Южамторга» [40, сс. 148-158, 190-195, 198-199, 203, 256-258], можно с уверенностью предположить, что включение ответственного работника КИМа в экипаж учебного судна было не случайностью, а частью реализации предлагавшегося ранее самим Германом-младшим плана его командировки в Аргентину. Но «Товарищ» до Южной Америки не добрался из-за столкновения с итальянским пароходом. Герман Борисович же, закончив морской техникум, стал штурманом и служил на судах Балтийского государственного морского пароходства [36, л. 3]. Он трагически погиб при «Таллинском переходе» (август 1941 г.) судов ВМФ СССР во время Великой Отечественной войны [40].

пределы кабинетов вершителей судьбы арестанта в далекой Аргентине, особенно если знать о «разговорчивости» Карла Радека. Стоит заключить, что красивая история *love story* двух революционеров — продукт фантазии ее авторов.

В изучении яркой биографии Бориса Владимировича Германа пока рано ставить точку. Вполне возможно, что в архивах России, Аргентины и Швейцарии хранятся документы, которые позволят восстановить имеющиеся пробелы и пролить свет на некоторые до сих пор малоизвестные или вовсе неизвестные страницы истории революционного движения, а также избавиться от широко распространенных мифов.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Павлов Д.Б. Эсеры-максималисты в первой русской революции. М., ВЗПИ, 1989, 239с. [Pavlov D.B. Esery-maksimalisty v pervoi russkoi revoliutsii [The Socialist Revolutionaries in the First Russian Revolution] Moscow, VZPI, 1969, 239 p. (In Russ.).]
2. Спиридович А.И. Партия эсеров и ее предшественники. История движения социалистов-революционеров. Борьба с террором в России в начале XX века. М., Центрполиграф, 2023, 479с. [Spiridovich A.I. Partii eserov i ee predshestvenniki. Istoriia dvizheniia sotsialistov-revolutsionerov. Bor'ba s terrorom v Rossii v nachale XX veka [The Party of Socialist Revolutionaries and its predecessors. The Struggle against terror in Russia at the beginning of XXth Century]. Moscow: Tsentrpoligraf, 2023, 479 p. (In Russ.).]
3. Страница павшим... *Сеятель*. Буэнос-Айрес, 1946, № 30, сс. 19–20. [Stranitsa pavshim [The Page dedicated to the Fallen Persons]. *Seyatel*. Buenos Aires, 1946, N30, pp.19-20 (In Russ.).]
4. Чоловский Н. Старый вопрос (Окончание). *Сеятель*. 1979, № 19. [N.Cholovski. Staryi vopros [The Old Question]. *Seyatel*. Buenos Aires, 1979, N 19 (In Russ.).]
5. Bayer O. Los anarquistas expropiadores, Simon Radowitzky y otros ensayos. Buenos Aires, Editorial Galerna, 1975.
6. Смирнов О. Неразгаданная Крупская. Как миловидная гимназистка стала суровым бойцом. Огонек, 18.02.2019 [O.Smirnov. Nerazgadannaya Krupskaya [Krupskaya Unsolved]. *Ogonek*, Moscow, 18.02.2019. Available at: <https://www.kommersant.ru/doc/3880983> (accessed 14.08.2023). (In Russ.).]
7. Хенкин К. Русские пришли. Тель-Авив: Книготороварищество «Москва-Иерусалим», 1984, 362 с. [K.Khenkin. Russkie prishli [The Russians Have Gone]. Tel Aviv: “Moskva-Ierusalim”, 362 p (In Russ.).]
8. Арутюнов А. Досье Ленина без ретуши. Документы. Факты. Свидетельства. М., Вече, 1999, 654 с. [A.Arutiunov. Dosie Lenina bez retushi. Dokumenty. Fakty. Svidetelstva [Lenin's dossier without retouching] Moscow: Veche, 1999, 654 p. (In Russ.).]
9. Кублицкая М.А. Русские издательства, типографии и библиотеки в Аргентине. [Kublitskaya M.A. Russkie izdatelstva, tipographii i biblioteki v Argentine [The Russian Editing Houses, Typographers and Libraries in Argentina. Available at: <http://emigrantika.imli.ru/publications/838-kublitskaja> 28.01.2011 (accessed 24.05.2023). (In Russ.).]
10. Герман Б. Биология и социализм. Женева, Внеспарт. изд. Группы социалистов-революционеров, 1904. – 265 с. [B.German. Biologiia i sotsializm [Biology and Socialism] Geneve, Group of Socialist Revolutionaries Ed. (In Russ.).]
11. Муж Крупской. [Muzh Krupskoi [Krupskaya's Husband]. *Blantsman's Journal*. Feb. 5th, 2011. Available at: <http://blantsman.livejournal.com/9423.html> (accessed 12.08.2023) (In Russ.).]
12. Письмо Б.В.Германа адвокату д-ру Артуру Баяла. Российский государственный архив социально-политической истории (РГАСПИ). Ф. 495, оп. 190, д. 135. [B.V.German to the lawyer Dr. Artur Bayala. – Russian State Archive for Social and Political History (RGASPI). F.495, inv. 190, folder 135].

13. Krupskaya Nadezhda Konstantinovna. The New Encyclopaedia Britannica. Vol. 7. Chicago/Aukland/London/Madrid/Manila/Paris/Rome/Seoul/ Sydney/ Tokyo/Toronto: Encyclopaedia Britannica, 1994? 1044 p.

14. Крупская Надежда Константиновна. [Krupskaya Nadezhda Konstantinovna [Nadezhda Konstantinovna Krupskaya]. Available at: https://web.archive.org/web/20211009110600/https://ru.wikipedia.org/wiki/%D0%9A%D1%80%D1%83%D0%BF%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F_%D0%9D%D0%B0%D0%B4%D0%B5%D0%B6%D0%B4%D0%B0_%D0%9A%D0%BE%D0%BD%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D1%82%D0%B8%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D0%B0 (accessed 12.08.2023). (In Russ.).

15. La opinión personal de M.Yaroshevsky sobre German. 9 de noviembre de 1921. RGASPI, F.495, inv. 190, folder 135].

16. Хейфец Л.С. Латинская Америка в орбите Коминтерна (опыт биографического словаря). М., Институт Латинской Америки РАН-Институт всеобщей истории РАН, 2000, сс. 48-49 [L.S.Jeifets. *Latinskaya Amerika v orbite Komintern (opyt biographicheskogo slovaria [Latin America in the Orbit of the Comintern (an attempt of Biographical Dictionary)]* Moscow: ILA RAS-IGH RAS, 2000, pp. 48-49 (In Russ.).

17. Письма Азефа. 1893-1917. Сост. Д.Б.Павлов. М., Терра, 1994, 287 с. [D.B.Pavlov (ed.). *Pis'ma Azefa. 1893-1917 [Azef's Letters. 1893-1917]*. Moscow: Terra, 1994, 287 p. (In Russ.).

18. Письмо С.Г.Германа-Галкина Л.С.Хейфецу и В.Л.Хейфецу. 5 марта 2024 г. Личный архив Л.С.Хейфеца и В.Л.Хейфеца. [Pis'mo S.G.Germana-Galkina L.S.Jeifetsu i V.L.Jeifetsu. 5 marta 2024 g. Lichnyi arkhiv L.S. i V.L.Jeifetsa [S.G.German-Galkin to L.S.Jeifets and V.L.Jeifets. March 5, 2024. Lazar and Victor Jeifets' Personal Archive] (In Russ.).

19. Троицкий Н.А. «Народная воля» перед царским судом (1880-1894). Саратов, Издательство Саратовского университета, 1983, 423с. [N.A.Troitsky. "Narodnaya volya" pered tsarskim sudom (1880—1894) ["The People's Will at the Tsar's Trial (1880-1894)]. Saratov, Saratov University ed., 1983, 423 p. (In Russ.).

20. Сводка из материалов по делу Бориса Владимировича Германа, заключенного в тюрьму в городе Буэнос-Айресе. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 190, д. 135. [Svodka iz materialov po delu Borisa Vladimirovicha Germana, zakliuchennogo v tiumru v gorode Buenos-Airese [The overview of materials of the "Boris Vladimirovich German case" (put in jail in the Buenos Aires City)]. RGASPI. F.495, inv.190, folder 135.

21. Записка члена РКП (б), члена Общества старых большевиков Вл. Горина-Галкина в Коминтерн 21 апреля 1923 г. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 190. д. 135. [Zapiska chlena RKP (b), chlena Obschestva starykh bol'shevikov Vl. Gorina-Galkina v Komintern 21 aprelia 1923 g. [The note of the militant of the RCP (b) and member of the Society of Old Bolsheviks Vl. Gorin-Galkin to the Comintern. April 21, 1923]. RGASPI. F.495, inv.190, folder 135.

22. Провокатор. Воспоминания и документы о разоблачении Азефа. Репринтное воспроизведение издания 1929 года. Л., СПРУ Фонда возрождения Ленинграда. 1991, 368 с. [Provokator. Vospominaniia i dokumenty o razoblachenii Azefa. [Provocateur. The Reminiscences and documents about Azef's Exposure] Leningrad, SPRU of the Foundation of Leningrad's Renaissance, 1991, 348 p. (In Russ.).

23. Юркевич Ю.Л. Минувшее проходит предо мною [Yurkevich Y.L.Minuvshee prokhodit predno mnoi [The Past Passes before me]. Available at: <https://vgulage.name/books/jurkevich-ju-l-minuvshee-prohodit-predno-mnoju/?ysclid=ltabloiyh491867555> (accessed 24.10.2023) (In Russ.).

24. Манифест Союза Российских социалистов и рабочих в Аргентине. Июль 1918 г. РГАСПИ, Ф.495, оп. 134, д. 1. [Manifesto Soyuz Rossiiskikh sotsialistov i rabochikh v Argentine. Iyul' 1918 g. [Manifesto of the Union of Russian Socialists and Workers in Argentina, July 1918]. RGASPI. F.495, inv.134, folder 1.

25. Cepeda Matías. La Liga Patriótica y la construccion de Nuevos Ciudadanos: El "Humanitarismo Practico". XIV Jornadas Interescuelas/Departamentos de Historia. Departamento de Historia de la Facultad de Filosofia y Letras. Universidad Nacional de Cuyo, Mendoza, 2013. Available at: <https://www.academica.org/000-010/751> (accessed 24.10.2023).

26. Apelación de Boris Vladimirovich German ante el juez penal Dr. Martínez. Penitenciaria Nacional, noviembre de 1919. RGASPI. F.495, inv. 190, folder 135.
27. Обращение к Коммунистическому Интернационалу. Москва, июль 1921 г. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 190, д. 135. [Obrascheniie k Kommunisticheskomu Internatsionalu. Moskva, iyul' 1921 g. [Declaration addressed to the Communist International. Moscow, July, 1921]. RGASPI. F.495, inv. 190, folder 135.
28. Письмо Г. Германа Радеку. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 190, д. 135. [Pis'mo G.Germana K.Radeku [G.German's letter to K.Radek]. RGASPI. F.495, inv. 190, folder 135].
29. Выписка из протокола заседания Оргбюро Ц.К. от 18 марта 1920 г. РГАСПИ. Ф. 17, оп. 112, д.65. [Vypiska iz protokola zasedaniya Orgbiuro Ts.K. ot 18 marta 1920 g. [Extract from the Protocol of the Organizational Bureau of the CC meeting. March 18, 1920]. RGASPI. F.17, inv.112, folder 65.
30. Заявление члена РКП и РКСМ (партилет № 3744) Германа Германа-Галкина в ИККИ 1 декабря 1921 г. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 190, д. 135. [Zayavlenie chlena RKP i RKSM (partbilet№3744) Germana Germana-Galkina v IKKI 1 dekabria 1921 g. [Declaration of the RCP and RCYU (party card №3744) German German-Galkin to the ECCI. December 1, 1921]. RGASPI. F.495, inv.190, folder 135.
31. Записка Секретариата ИККИ 9.XI.1921 по делу Бориса Владимировича Германа. РГАСПИ. Ф.495, оп. 190, д. 135. [Zapiska Sekretariata IKKI 9.XI.1921 po delu Borisa Vladimirovicha Germana [The note of the ECCI Secretariat on the case of Boris Vladimirovich German. November 9, 1921]. RGASPI. F.495, inv.190, folder 135.
32. Записка М. Грольмана 30 апреля 1923 г. РГАСПИ. Ф. 495, оп.18, д.187. [Zapiska M.Grolmana 30 apreliya 1923 g. [M.Grollman's Note. April 30, 1923]. RGASPI. F. 495, inv.18, folder 187.
33. Письмо члена РКП (б) и РКСМ Германа Германа-Галкина в Исполком Коминтерна. РГАСПИ. Ф. 495, оп. 190, д. 135. [Pis'mo chlena RKP (b) y RKSM Germana Germana-Galkina v Ispolkom Komintern [The letter of militant of the RCP (b) and RCYU German German-Galkin to the Executive of the Comintern]. RGASPI. F.495, inv.190. folder 135.
34. La carta al CC del Partido Comunista de Argentina desde Moscú, 3 de septiembre de 1923. RGASPI. F. 495, inv. 134, folder 39.
35. La carta del secretario del CE del SRI Mitrofan y del asesor del SRI Antonio a la sección mexicana del SRI. Moscú, 16 de noviembre de 1925. RGASPI. F. 539, inv. 3, folder 838.
36. Регистрационный лист члена ВКП (б) (партилет старого образца №0050051) Германа Борисовича Германа-Галкина. 4 марта 1937 года. Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИД СПб). Ф. P1728, оп. 1, д. 46369. [Registratsionnyi list chlena VKP /b/ (partbilet starogo obraztsa №0050051) Germana Borisovicha Galkina. 4 marta 1937 goda [Registration sheet of a militant of the All-Union Communist Party of Bolsheviks (old-style party card №0050051) German Borisovich German-Galkin. March 4, 1937]. The Central Archive of Historical and Political Documents at Saint-Petersburg (TsGAID SPb). F. P1728, inv. 1, folder 46369.
37. Корешок командировочного удостоверения № 4269, 31.10.1927. ЦГАИД СПб. Ф. P1728, оп. 1, д. 46369. [Koreshek komandirovochnogo udostovereniya №4269 [Travel ID № 4269, October 31, 1927]. TsGAID SPb. F. P1728, inv. 1, folder 46369.
38. Легендарный первый «Товарищ» [Legendarnyi pervyi "Tovarisch"] [The Legendary First "Tovarisch"]. Available at: topwar.ru/99470-legendarny-pervyy-tovarisch.html (accessed: 20.02.2023) (In Russ.).
39. Шуан Е. В Аргентину на паруснике «Товарищ». М.-Л., Государственное издательство, 1928, 267с. [E.Shuan. Toward Argentina at the board of sailboat "Tovarisch"]. Moscow-Leningrad, 1928, 267 p. (In Russ.).
40. Письмо Александра Германа-Галкина, праправнука Б.В.Германа 26 марта 2024 г. Личный архив Л.С. Хейфеца и В.Л.Хейфеца [Pis'mo Alexandra Germana-Galkina, praprapnuka B.V.Germana 26 marta 2024 g. [Alexander German-Galkin (B.V.German's great-grandson)'s letter. March 26, 2024]. Lazar and Victor Jeifets', Personal Archive (In Russ.).

Victor L.Jeifets (jeifets@gmail.com)

Ph.D. (History), professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, Saint-Petersburg, Russian Federation

Professor at the State University of Aerospace Instrumentation

B.Morskaya Str., 67, Saint-Petersburg, Russian Federation

Leading researcher at the Institute for Latin American Studies of the RAS

B.Ordynka, 21, Moscow, Russian Federation

Lazar S.Jeifets (ilaranspb@hotmail.com)

Ph. D. (History), professor at the Saint-Petersburg State University

Universitetskaya nab., 7-9, Saint-Petersburg, Russian Federation

Professor at the State University of Aerospace Instrumentation

B.Morskaya Str., 67, Saint-Petersburg, Russian Federation

Leading researcher at the Institute for Latin American Studies of the RAS

B.Ordynka, 21, Moscow, Russian Federation

The Argentinean odyssey of a Russian maximalist. Some touches from the biography of Boris German

Abstract. Taking the case of the destiny of the Russian Revolutionary Boris Vladimirovich German, the authors reconstruct some episodes in the history of the revolutionary movement at the end of XIXth and early XXth centuries in Russia and Argentina. The outcomes of the study refute the myth about the “first husband of Nadezhda Krupskaya” and reveal the attitude of the Comintern toward Boris German. The article is based on the documents of the Russian State Archive of Social and Political History and the Central State Archive of Historical and Political Documents of Saint-Peterburg.

Key words: Boris German, Socialists-Revolutionaries, Maximalists, Nadezhda Krupskaya, Comintern, Argentina.

DOI: 10.31857/S0044748X24070045

Received 10.09.2023.

**М.Н.Мосейкина, Х.А.Саравия
Бианчимано**

Патриотизм и связь с Родиной русской семьи Росликов в Уругвае

В статье на основе архивных и опубликованных материалов реконструирована судьба семьи Росликов — сектантов-христоверов, переселившихся в 1913 г. целой колонией из Воронежской губернии в уругвайский город Сан-Хавьер. В этой связи рассмотрены национальный и социальный состав переселенцев — представителей двух волн эмиграции, а также процесс их адаптации. Раскрывается патриотическая позиция семьи Росликов и всей колонии по отношению к СССР времен Великой Отечественной войны.

Ключевые слова: религиозная эмиграция, Сан-Хавьер, Рослик, Лубков, Славянский комитет Уругвая.

DOI: 10.31857/S0044748X24070054

Статья поступила в редакцию 14.03.2024.

УРУГВАЙ КАК ЦЕНТР РАССЕЛЕНИЯ РУССКОЙ ЭМИГРАЦИИ

В контексте изучения истории русской эмиграции особую актуальность приобретает тема судьбы отдельного человека, выработанных им практик адаптации к новым условиям проживания и в то же время сохранения идентичности и связей с Родиной. Данное исследование выполнено в русле так называемой персональной истории, или новой биографической истории. Как отмечает российская исследовательница Л.П.Репина, «общая установка этого направления состоит в том, что реконструкция личной

Марина Николаевна Мосейкина — доктор исторических наук, профессор, зав. кафедрой истории России РУДН имени Патриса Лумумбы (РФ, 117198 Москва, ул. Миклухо-Маклая, д. 6); профессор Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н.Ельцина (РФ, 620002 Екатеринбург, ул. Мира, 19, ORCID: 0000-0001-9279-4079, moseykina-mn@rudn.ru); **Хосе Антонио Саравия Бианчимано** — магистр истории, преподаватель Университета Монтевидео (Уругвай, 11600 Монтевидео, ул. доктора Пруденсио де Пена, 2544, ORCID: 0000-0001-7435-1987; joseasaravia@outlook.com).

жизни и судеб отдельных исторических индивидов... рассматриваются не только как главная цель исследования, но и средство познания того исторического социума, в котором они жили и творили, радовались и страдали, мыслили и действовали», т.е. «индивид выступает и как субъект деятельности, и как объект контроля со стороны семейно-родственной группы, круга близких, формальных и неформальных сообществ, социальных институтов и властных структур разного уровня» [1, сс. 262-268].

Обращение к персонифицированной истории и использование антропологического подхода для реконструкции биографии «маленького» человека, его внутреннего мира, стратегии выживания, мотивов репатриации является также актуальной проблемой для исследований по русской эмиграции [2; 3; 4]. В этой связи судьба семьи эмигрантов Росликов рассматривается в контексте истории формирования русской диаспоры в Уругвае, ее связей с Родиной.

Исторически сложилось несколько центров русского рассеяния в мире. Один из них располагается в Латинской Америке, где наряду с Бразилией и Аргентиной, сделавшими ставку на иммиграцию, страной — реципиентом выходцев из России стал Уругвай. Еще 10 июня 1890 г. уругвайский парламент принял закон о поощрении иммиграции. Если иммигрант, к тому же, приходил в консульство Уругвая, которое находилось в том месте, где он проживал, и заявлял о своем намерении эмигрировать, то уругвайская сторона оплачивала ему стоимость проезда и обеспечивала бесплатное проживание и питание в течение первых восьми дней после прибытия [5, р. 99]. По Конституции Уругвая семейным иммигрантам для получения гражданства необходимо было прожить в стране не менее трех лет; иностранцы без семьи должны были прожить в Уругвае пять лет.

В числе первых переселенцев в Уругвай вскоре после получения страной независимости в 1830 г. были англичане, немцы, швейцарцы, создавшие там свои колонии. Именно англичане на протяжении XIX и даже XX вв. занимали ведущие позиции в среде землевладельцев и городской буржуазии; их влияние в республике было велико (им принадлежали крупнейшие мясохладобойни, где трудились многие русские эмигранты). Иммиграция славян в Уругвай началась значительно позже, уже в конце XIX в.

Следует подчеркнуть, что в уругвайской иммиграционной статистике учитывалась не национальность, а подданство граждан, прибывавших в страну. Но совершенно очевидно, что среди них были русские, украинцы, белорусы, чехи, поляки и др. В целом, как отмечают ученые-латиноамериканисты, в Уругвае (как и в Аргентине) «иммигрантский компонент» сыграл важную роль в развитии страны, «размыл складывающуюся там после освобождения этническую общность с заметной индейской примесью, во многом определил пути этнического развития уругвайского народа», благодаря чему «Уругвай стал, самой “белой” страной Южной Америки» [6, сс. 331-332]. С полной уверенностью можно говорить о том, что в Уругвае остался и «русский след». По зарубежным источникам к началу 1900 г. в эту страну из Российской империи прибыли 2,9 тыс. человек; в 1911—1920 гг. — еще 4,5 тыс. [7, с. 314].

Что касается внешней миграции в страны Латинской Америки, то после революционных событий и Гражданской войны, происходивших в России, она продолжилась — в меньшей степени из самой России, в большей — с территорий, которые раньше входили в ее состав, в частности, из буржуазной Литвы, Западной Украины и Западной Белоруссии. За океаном также в этот период образовалась большая диаспора армян, спасавшихся от геноцида.

Социальный и политический состав эмигрантов, прибывших в Уругвай из постреволюционной России, был неоднородным. В уругвайской статистике зафиксирован спектр профессий эмигрантов из России. Например, среди 62 русских, переселившихся в Уругвай через порт Монтевидео в 1922 г., помимо сельскохозяйственных рабочих были моряки, портные, домашняя прислуга, врачи, техники, инженеры и др. Средний возраст прибывших составлял 35 лет [8].

Что касается политической части эмигрантов этой волны, то тут речь, прежде всего, шла о представителях белого движения и казачества, бежавших из Крыма. Прежде, чем оказаться в Уругвае, им пришлось проделать длинный путь из турецких лагерей, находившихся на островах Лемнос и Галлиполи, через Аргентину. В Уругвае они создали «Русское общество взаимопомощи в Уругвае», «Русский дом» (центр культурной жизни белоэмигрантов), «Казачий центр» (включавший представителей кубанского войска, а также донцов, терцев, уральцев). Первое время многим приходилось становиться чернорабочими. Те, кто перебирался в сельскую местность (главным образом казаки), заводили хозяйство, разводили породистых лошадей, занимались ремеслами. Среди них были и довольно известные личности, например, сын казака Георгий Чеботарев (1909—1984 гг.) — выдающийся географ, биолог, автор целой серии научных публикаций и учебников по географии. Заслуги этого русского были высоко оценены в Уругвае: в его честь была выпущена почтовая марка; его имя носят одна из улиц Монтевидео и школа в районе Серро [9, с. 74].

Вместе с тем нельзя не отметить, что в 1920—1930-е годы многие латиноамериканские страны, включая Уругвай, стремились ограничить так называемую плохую иммиграцию. На страницах местной газеты *La Tribuna Popular* отмечалось, что Уругвай нуждается в «сильном, здоровом, трудолюбивом и прогрессивном населении, и решительно избегает того, чтобы допускать в страну плохую иммиграции, будь то физически неспособные или полуспособные, те, кто приезжает не работать, а попрошайничать, или распространяет инфекционные заболевания, и те, которые, не являясь явно вредными, представляют собой все же менее ценные этнические элементы» [10, р. 3]. В 1930 г. на страницах той же газеты речь шла о предложении ввести ограничения на иммиграцию в связи с экономическим кризисом, безработицей и голодом, постигшими страну, а также налог на визы и паспорта, чтобы ограничить поток желающих эмигрировать в Уругвай [11, р. 1]. В соответствии с положениями нового закона, принятого в сентябре 1932 г., иностранцам (даже если они обладали гражданством), совершившим преступления, лицам без постоянной занятости, а также людям с девиантным поведением въезд в страну был запрещен, или таковые подлежали высылке [5, р. 96].

РУССКАЯ КОЛОНИЯ Г. САН-ХАВЬЕР

Уругвайское правительство с самого начала делало ставку на развитие сельского хозяйства и, соответственно, было заинтересовано в формировании переселенческих колоний, прежде всего, на неосвоенных землях. Так, в 1913 г. на границе с Аргентиной появилась колония переселенцев из России численностью в 1300 человек, которые основали небольшой город Сан-Хавьер. Это были сектанты из Воронежской губернии — представители секты «хлыстов» («христоверов»), или секты «Новый Израиль», как иногда ее называли основатели, считавшие себя «избранным народом Божиим», каковым некогда в Ветхом Завете считались израильтяне [12]. Духовным лидером прибывших в Уругвай христоверов вплоть до возвращения в Советскую Россию в 1925 г. был уроженец Воронежа Василий Семенович Лубков. После отъезда своим преемником в колонии он официально назначил сподвижника и друга Андрея Пояркова, который оставался духовным лидером новоизраильтян вплоть до своей смерти в 1950-х годах. В составе религиозной колонии Сан-Хавьера оказалась и многодетная семья Росликов: муж Михаил (Мигель), его супруга Каталина Бычкова и четверо детей — Наталья, Мигель, Александра и Мария-Елена. 14 мая 1941 г. в семье родился Владимир, детство и отрочество которого также прошло в местном поселке.

Адаптация прибывавших в Уругвай иммигрантов из России и их влияние на общество, в которое они влились, происходило путем включения в социально-экономическую жизнь. Лубковцы многое сделали для освоения территории, занимаясь сельским хозяйством. Для успешного ведения хозяйства они создали кооператив, который долгие годы был примером в регионе [13, p. 25].

Важна была и социокультурная адаптация переселенцев. В сентябре 1914 г. здесь была открыта народная школа, где дети (днем) и взрослые (вечерами) изучали испанский. Появился в поселке и свой кинотеатр; известные театральные труппы того времени играли в Сан-Хавьере в *Cine Teatro Pobieda* (кинотеатр «Победа», как стал называться этот зал) свои постановки. Сегодня это *Sala Cultural Pobieda* — Культурный центр «Победа», в котором находятся Музей иммигрантов, публичная библиотека и центр доступа к информационным ресурсам [14, p. 8].

Следует отметить, что члены общины, вынужденные покинуть Родину, никогда о ней не забывали, о чем свидетельствуют факты двух волн репатриации в СССР из Сан-Хавьера в 1920-е, а затем в 1950-е годы. В период проведения Новой экономической политики (НЭП) и восстановления экономики советские руководители приветствовали возвращение на Родину соотечественников, изъявивших желание заниматься сельским хозяйством. В их число входили и представители общины Сан-Хавьера, репатриировавшиеся в 1925—1926 гг. в СССР и расселенные в Сальском и Целинском районах Ростовской области (всего 260 человек во главе с В.С.Лубковым). Им предоставили земли, денежный кредит и определенную самостоятельность в деле организации своего хозяйства. В результате появился сельскохозяйственный кооператив, который потом стал колхозом, а поселок получил название Красный Октябрь [15, с. 74].

Важно отметить, что поселившиеся в СССР новоизраильтяне находились в переписке с теми, кто оставался в далеком Уругвае. В частности, американский исследователь Сергей Петров обнаружил письма, которые в марте 1927 г. писал Михаил Забелин (в свое время был бухгалтером колонии Сан-Хавьер и выполнял похожие обязанности в общине по возвращении в Россию). В письмах Забелин делился своими впечатлениями, старался отразить «оптимистическую атмосферу» в колонии в надежде на прибытие «следующих групп переселенцев из Уругвая». Ведь перед отъездом лично Лубков заверял советских чиновников в том, что за ними последуют и другие «американцы», а с ними — и «должное количество машин из Америки» [16, с. 136]. Однако по ряду причин эти обещания так и не были выполнены, а последовавший отказ от НЭП и курс на полную коллективизацию в СССР привели к ликвидации созданных сектантами хозяйств и к репрессиям, которым подверглись в 1937 г. Лубков и некоторые его сподвижники.

О трудностях жизни сектантов, вернувшихся в СССР, свидетельствует еще одно письмо, обнаруженное авторами данной статьи в Национальном архиве Уругвая. Это было коллективное письмо от группы реэмигрантов из России, направленное в адрес представителя исполнительной власти страны Бальтасара Брума. В нем авторы информировали, что некоторые колонисты вернулись в Уругвай, другие разбрелись по разным частям России, а некоторые были арестованы. Сообщалось, что один из авторов письма был арестован за принадлежность к религиозной молодежной группе. «Это дало повод, — сообщал один из авторов письма, — обвинить меня в том, что я организовал ее против атеистически настроенной коммунистической молодежи... При этом суд не требовал никаких доказательств моей причастности к... антикоммунистам... так как достаточным доказательством служило то, что я принадлежал к религиозной секте». По приговору суда автор письма был заключен под стражу на два года «с суровой изоляцией и другими ограничениями гражданских прав на четыре года». Далее в письме сообщалось, что все колонисты хотели вернуться в Уругвай, но «у них не было свободного прохода через границу, так как их уругвайское гражданство не признавалось». По этой причине авторы письма обращались к уругвайскому правительству с просьбой вмешаться в этот вопрос в качестве посредников в переговорах с советским руководством [17, pp. 129-130].

В то же время в целях сохранения коллективистского духа жители Сан-Хавьера после отъезда в Россию их лидера В.Лубкова приняли решение о создании 2 мая 1930 г. местного кооператива, который функционировал как финансовая, коммерческая и промышленная организация. В результате совместной деятельности жителей поселка там появились магазины, бар, базар и т.д. Иммигранты из Сан-Хавьера вместе с русским поселенцами из колонии Офир внесли заметный вклад в экономику запада Уругвая посредством развития сельского хозяйства. Русские экспериментировали с различными видами пшеницы, инициировали возделывание подсолнечника. В Сан-Хавьере существовал маленький маслозавод, благодаря работе которого уругвайцы стали использовать в пищу подсолнечное, а затем и льняное масло. Была своя мукомольная мельница. Порт, построенный на реке

Уругвай для отгрузки зерна, активно работал вплоть до 1940 г.; позднее из-за сокращения производства зерновых его эффективность заметно снизилась [18, р.46]. К концу 1960-х годов в Сан-Хавьере уже сформировалась зона колонизации с более чем 1500 жителями, которые продолжали ощущать (уже новое поколение) свою связь с Россией.

Особенно чувство Родины проявилось у части русских эмигрантов в годы Великой Отечественной войны, когда многие довольно остро восприняли произошедшее. Осенью 1941 г. под влиянием обращения Первого всеславянского митинга, состоявшегося в Москве, в столице Уругвая был создан Русский комитет «За Родину»; в начале 1942 г. — антифашистский Координационный комитет славянских организаций (с 1943 г. — Славянский союз Уругвая), которые оказывали финансовую и материальную помощь советским солдатам [19, сс. 200-201]. В эти же годы в Сан-Хавьере были сформированы Комитет помощи Советскому Союзу и Клуб имени Максима Горького, через которые в СССР для бойцов Красной армии пересылалось немало полезных вещей. В апреле 1943 г. в Монте-видео был проведен первый Славянский континентальный конгресс антифашистских сил.

СЕМЬЯ РОСЛИКОВ И ЕЕ СВЯЗИ С СССР

Иммигранты из Сан-Хавьера, основным занятием которых была работа на земле, имели ограниченные контакты с русской постреволюционной иммиграцией и держались подальше от различных политических (прежде всего коммунистических идей). Тем не менее, как показала практика, эти идеи активно проникали в среду трудовой эмиграции латиноамериканских стран, вызывая солидарные действия с компартиями стран-реципиентов, Коминтерном и СССР.

Так и глава семьи Росликов — Михаил, в годы Второй мировой войны являвшийся активистом движения солидарности с СССР, членом Славянского союза Уругвая, с которым уже после войны и в результате закрытия властями Славянских союзов Бразилии и Аргентины поддерживал прямую связь Всеславянский комитет в Москве. Михаил Рослик стал председателем правления Культурного центра имени Максима Горького в Сан-Хавьере, который и сегодня существует как центр культурной жизни поселка.

В 1945 г. на базе Общества культурных связей с СССР, созданного в 1938 г., был основан Уругвайско-советский институт культуры, с 1947 г. — Культурно-просветительный центр им. М.Горького, в который входили более 500 человек. При содействии советской миссии в самый разгар холодной войны здесь открылись курсы русского языка, которые работали на протяжении 24 лет, а также хоровой, драматический и музыкальный кружки, школа народных танцев [9, р. 145]. Был даже специальный кружок по изучению государственного устройства и истории СССР. Еженедельно сотрудники культурного центра проводили получасовую радиопередачу на русском языке через одну из широкоэмитательных радиостанций г. Монте-видео, чего не делалось ни в одной из стран Латинской Америки.

Через демонстрацию кинофильмов, чтение лекций, празднование юбилейных для Советского Союза дат центр занимался пропагандой советского образа жизни, культуры СССР. В сентябре 1947 г. объединенными силами общеславянского Культурного центра им. М. Горького, просоветской литовской организации *Lituane Libre* и представителей армянской диаспоры был проведен фестиваль, посвященный Дню советской культуры в Уругвае [20].

В 1952 и 1955 гг. делегация Славянского союза Уругвая посещала Советский Союз, а в марте 1956 г. уже представители Славянского комитета СССР (как стал называться Всеславянский комитет после войны) приняли участие в работе XIII Славянского конгресса стран Латинской Америки в Монтевидео. В те же годы трое активистов Славянского союза Уругвая были направлены в СССР на учебу в педагогическое училище им. К. Ушинского (по специальности «Русский язык») и в училище Большого театра (по классу народного танца) [19, с. 333].

Изменившаяся после смерти И. В. Сталина ситуация в СССР привела к зарождению второй волны репатриации из стран Латинской Америки и, в частности, из Уругвая в СССР вернулись председатель Славянского союза Уругвая Михаил Левичарский, его ответственный секретарь, редактор газеты *Vos eslava* Станислав Цихона. Из Сан-Хавьера часть колонистов также переселилась на юг России — в Ставропольский и Краснодарский края, в Кабардино-Балкарскую АССР. Сюда, в предгорья Эльбруса, переехала и одна из дочерей Росликов Александра.

СУДЬБА ВЛАДИМИРА РОСЛИКА И ПАМЯТЬ О НЕМ В УРУГВАЕ

Семья Рослика приняла решение отправить младшего сына на учебу в Москву, в открывшийся в 1960 г. Университет дружбы народов (в те годы существовали специальные квоты для обучения детей эмигрантов). В августе 1962 г. Владимир Рослик стал студентом медицинского факультета Университета дружбы народов (с 1961 г. — им. Патриса Лумумбы). Стипендию на обучение в СССР он получил через советское посольство и Уругвайско-советский институт культуры. «В Москве Володю переполняют впечатления: от новых знакомств, столичных музеев, в целом от России, являющейся Родиной его родителей» [9, с. 186]. По воспоминаниям однокурсников Владимир много и прилежно учился, дважды выезжал на отдых в Сочи. Он встречался и со своей сестрой Александрой и племянниками. Во время летних каникул, как и многие иностранные студенты, работал в составе интернационального студенческого отряда в колхозе, летом 1964 г. — на целине, за что был награжден почетным знаком ЦК ВЛКСМ «Молодому ударнику производства».

По окончании обучения в Москве В. Рослик вернулся в родной Сан-Хавьер, где устроился работать врачом, женился на Марии Забалкиной. Местные жители высоко ценили его как специалиста и любили как отзывчивого молодого человека, готового всем прийти на помощь. Владимир часто бесплатно оказывал медицинскую помощь, возил на собственной машине пациентов в больницу ближайшего города Пайсанду. Спустя некоторое время, В. Рослик стал руководителем (как в свое время его отец)

Культурно-просветительского центра им. М.Горького, который продолжал поддерживать контакты с российским посольством и проводить культурно-просветительские мероприятия внутри колонии. Факт этой деятельности и учеба в СССР послужили поводом для его преследований в годы военной диктатуры, установившейся в 1973 г. в Уругвае. Рослика дважды арестовывали. После первого ареста в 1973 г. с обвинениями, что «он — не коммунист, но председатель коммунистического клуба» и затем освобождения, Владимир был вынужден подать в отставку с поста президента Культурного центра [9, с. 187]. Второй раз в апреле 1984 г. он был задержан у себя дома в рамках проведения группой военных крупной операции по борьбе с подрывной деятельностью. Рослика задержали на основании ложного обвинения в том, что он якобы был главарем банды, которая занималась незаконным ввозом оружия и планировала вторжение в страну по реке Уругвай из Аргентины [9, р. 177].

В.Рослик в возрасте 35 лет скончался в тюрьме в результате пыток. Это неопровержимо доказала проведенная впоследствии экспертиза, хотя военные сделали все возможное, чтобы вскрытие не стало достоянием общественности. Но благодаря работе группы журналистов еженедельника *Jaque* тайну сохранить не удалось [13, pp. 181-184]. Во время похорон в присутствии людей со всей страны священник, который руководил церемонией, призвал: «Помолимся за Владимира Рослика, который был насильственно убит» [21, р. 2].

Через несколько часов после того, как *Jaque* опубликовал информацию о причинах кончины Рослика, диктаторское правительство признало факт смерти доктора Рослика. Последовало наказание виновных: были арестованы и привлечены к ответственности подполковник Марио Оливера и майор Серхио Каубаррере. Одному из них было предъявлено обвинение в «умышленном убийстве», а другому — в «служебных нарушениях» [22, р. 21].

Смерть В.Рослика вызвала резонанс не только в уругвайских газетах, но и в международных СМИ. Например, газеты *Mundo Latino* в США и *Bohemia* на Кубе опубликовали эту новость. В статье, напечатанной в *Bohemia*, говорилось, что смерть Рослика «при подозрительных обстоятельствах и в особенно деликатный политический момент для диктатуры снова вывела на первый план тему злоупотреблений, совершенных этой диктатурой на протяжении последних десяти лет, и вызвала серьезную обеспокоенность в различных кругах страны» [23]. В октябре 1984 г. Комиссия по правам человека Организации американских государств (*Organización de los Estados Americanos, OEA*) приняла резолюцию, в которой вся ответственность за смерть доктора Рослика возлагалась на уругвайское правительство. Данный факт классифицировался как «грубое нарушение статей I, IX, XVIII и XXV Межамериканской декларации о правах и обязанностях человека» [9, с.190].

Дело Рослика продемонстрировало нечто более важное, чем тот факт, что вооруженные силы систематически нарушают права человека, а затем безнаказанно искажают произошедшее. Они почти 11 лет скрывали правду. Этот эпизод фактически окончательно делегитимизировал авторитарное правление в глазах той части общества, которая поддерживала его.

Вскоре после смерти В.Рослика, в мае 1985 г., его вдова Мария Рослик-Забалкина основала Фонд им. Владимира Рослика, средства которого формировались главным образом из пожертвований жителей Сан-Хавьера и направлялись на реализацию культурных и социальных проектов в городе. Так, на купленном семьей участке земли была построена поликлиника, которая сегодня успешно работает. М.Рослик-Забалкина открыла также дом престарелых, а позднее — лицей и школу.

По случаю 25-й годовщины со дня смерти В.Рослика в 2009 г. одной из площадей г. Монтевидео было присвоено имя русского врача. Тогда же была выдвинута инициатива провозгласить 16 апреля в Уругвае Национальным днем борьбы с пытками. В столице открылись также детский парк и участок автодороги, ведущей из г. Сан-Хавьера в г. Пайсанду, получившие имя В.Рослика. Благодаря этим событиям имя В.Рослика и всей его семьи сохраняется в коллективной памяти уругвайцев. В 2017 г. вышел документальный фильм под названием «Рослик и деревня подозрительных русских» режиссера Хулиана Гойоаги, в котором прозвучало интервью вдовы и сына Валерия, и тем самым была отдана дань уважения врачу, который умер под пытками военной хунты. Рослик стал для уругвайцев символом сопротивления военной диктатуре [24].

Сегодня население Сан-Хавьера составляет чуть меньше 2 тыс. человек. Большинство из них — потомки русских эмигрантов. Очевидцы описывают санхавьерцев так: «Они — добропорядочные граждане своей страны, оставили религию своих предков. Но при этом гордятся историей своих прадедов и собирают информацию о России. Во многих домах бережно хранятся привезенные из России старинные прялки и утюги, ставшие уже предметом антиквариата. Сохранились кулинарные традиции: в каждой семье пекут пироги, варят борщи, готовят вареники. Полакомиться солеными огурцами, приготовленными по старинному рецепту можно только в Сан-Хавьере» [25].

При этом местные жители, большая часть из которых уже не говорит по-русски, пытаются сохранить память о культуре предков, проводя фольклорные праздники, организовывая курсы русского языка, кружки русского народного танца. Особо ценным является их вклад в историко-мемориальную деятельность. Ярким примером этого стало открытие в Сан-Хавьере Музея иммигрантов. Здесь есть улица, которая называется «Воронежская область», продолжает свою работу Культурный центр им. М.Горького.

В 1998 г. школе-лицею в Сан-Хавьере было присвоено имя Валентины Поярковой де Дьегес. Авторам статьи удалось обнаружить документ — закон № 16.924, принятый совместно Сенатом и Палатой представителей Восточной Республики Уругвай 17 марта 1998 г. и опубликованный 1 апреля 1998 г., о присвоении лицю г. Сан-Хавьер имени Валентины Поярковой де Дьегес [26]. Интересна история этого лицея, который был создан 10 мая 1958 г. по инициативе местных жителей, заинтересованных в том, чтобы их дети продолжали учебу и получали среднее образование на бесплатной основе. В числе основателей лицея была и педагог В.Пояркова де Дьегес (преподавала рисунок и музыкальную культуру), которая с некоторыми перерывами с 1960—1983 гг. была директором данного учебного за-

ведения. Именно в этот период была приобретена земля, и начинался сбор средств на строительство собственного здания (до этого учебное заведение располагалось в частном доме, а потом — в школе).

В связи с 50-летием лица в 2008 г. и по поводу присуждения ему имени Валентины Поярковой де Дьегес его тогдашний директор Роза Сара Паласио так оценивала заслуги своей предшественницы: «Очень справедливая номинация, отличная дань уважения тем, кто посвятил свою жизнь воспитанию молодежи. И... я хочу сказать о нашей предшественнице, нашем учителе ... которая всегда была рядом со своими учениками, когда они нуждались в ней ... она была отличным лидером... Из этого учебного заведения вышли студенты, которые преуспели в разных областях, сегодня они профессионалы — врачи, инженеры, государственные служащие» [27]. Символично, что в числе первых обучавшихся («студентов — основателей лица», как их называет Р.С.Паласио) были трое молодых людей из семьи Росликов, включая будущего врача Владимира.

Обращение к новой биографической истории в контексте Русского зарубежья позволило показать исторические личности в широком пространственно-временном промежутке, затрагивающем не только место и время, в которых они жили, но и в котором сохранялась социальная и культурная память о них. Проведенное исследование показало, как в судьбе Владимира Рослика и его семьи отражались переломные моменты истории, возникали и реализовывались новые практики взаимодействия с СССР/Россией, воспитывалось и сохранялось чувство патриотизма, уважения и любви к исторической родине и той стране, откуда родом были предки. Имя В.Рослика, как и имена ряда его соотечественников, навсегда вписаны в историю Уругвая, что свидетельствует о сохранении исторической памяти о судьбах Русского мира и его представителей в странах далекого латиноамериканского континента.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Репина Л.П. Персональные тексты и «новая биографическая история»: от индивидуального опыта к социальной памяти. *Сотворение истории: человек-память-текст*. Казань, Мастер Лайн, 2001, сс. 344-360. [Repina L.P. Personal'nye teksty i «novaya biograficheskaya istoriya»: ot individual'nogo opyta k sotsial'noi pamyati [Personal texts and the 'new biographical history': from individual experience to social memory]. *Sotvorenie istorii: chelovek-pamyat'-tekst*. Kazan', 2001, pp. 344-360 (In Russ.).]
2. Бочарова З.С. Человек, наделенный «живым видением действительности» (Судьба В.Б.Ельясевича). *Электронный научно-образовательный журнал "История"*. М., 2022, т. 13, № 7 (717) [Bocharova Z.S. Chelovek, nadelennyi «zhivym videniem deistvitel'nosti» (Sud'ba V.B.El'yashevicha) [A man endowed with a “living vision of reality” (The Fate of V.B.Eliashevich)]. *Elektronnyj nauchno-obrazovatel'nyj zhurnal "Istoriya"*. Moscow, t. 13, N 7 (717).
3. Кротова М.В., Петин Д.И. Судьба харбинской репатриантки в зеркале антропологии: Людмила Абрамова (1914-2002). *Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России*, М., 2023, т.22, №1, сс.110-124. [Krotova M.V., Petin D.I. Sud'ba kharbinskoi repatriantki v zerkale antropologii: Lyudmila Abramova (1914-2002) [The Fate of a Harbin Repatriate in the Mirror of Anthropology: Lyudmila Abramova (1914-2002)]. *Vestnik Rossiiskogo universiteta druzhby narodov. Seriya: Istoriya Rossii*, Moscow, 2023, t.22, N 1, pp. 110-124 (In Russ.).]
4. Мосейкина М.Н. Павел Петрович Шостаковский: жизнь и судьба эмигранта. *Россия и современный мир*, М., 2013, № 4(81), сс. 194-202. [M.N.Moseikina. Pavel Petrovich Shostakovskiy: zhizn' i sud'ba emigranta. *Rossia i sovremennyy mir*, M., 2013, № 4(81), сс. 194-202.

- kovskii: zhizn' i sud'ba emigranta [Pavel Petrovich Shostakovsky: life and fate of an emigrant]. *Rossiya i sovremennyy mir*, Moscow, 2013, N 4(81), pp.194-202. (In Russ.).
5. Sandonato de León P. Nacionalidad y extranjería en el Uruguay. Un estudio normopolítico. *Revista de Derecho*. Montevideo, 2008, N 3, pp.177-243.
6. Хорошаева И.Ф., Нитобург Э.Л. (Отв. ред.). Этнические процессы в странах Южной Америки. М., Наука, 1981, 532 с. [Khoroshaeva I.F., Nitoburg E.L. (Otv. red.). Etnicheskie protsessy v stranakh Yuzhnoi Ameriki [Ethnic processes in South American countries]. Moscow, Nauka, 1981, 532 p. (In Russ.).]
7. Кабузан В.М. Русские в мире: Динамика численности и расселения (1719—1989). Формирование этнических и политических границ русского народа. СПб., Рус.-Балт. информ. центр "БЛИЦ", 1996, 347 с. [Kabuzan V.M. Russkie v mire: Dinamika chislenosti i rasseleniya (1719—1989). Formirovanie etnicheskikh i politicheskikh granits russkogo naroda. [Russians in the World: Dynamics of Population and Settlement (1719-1989). Formation of ethnic and political boundaries of the Russian people]. Saint Petersburg, 1996, 347 p. (In Russ.).]
8. Archivo General de la Nación, sede histórica. Fondo de archivos administrativos. Caja «Puerto de Montevideo. Entrada ultramar». 1922.
9. Белов Д., Бойко де Семка В., Кириченко К., Семикина А., Санина О., Флегинский С. *Русские в Уругвае: история и современность*. Montevideo, 2009, 227 с. [Belov D., Boiko de Semka V., Kirichenko K., Semikina A., Sanina O., Fleginskii S. Russkie v Urugvae: istoriya i sovremennost'. [Russians in Uruguay: History and present day]. Montevideo, 2009, 227 p. (In Russ.).]
10. *La Tribuna Popular*. Selección de inmigrantes. Montevideo, 28.01.1925.
11. *La Tribuna Popular*. Restricciones a la inmigración. Montevideo, 24.12.1930.
12. Булгаков С.В. Новый Израиль, или Лубковцы. [Bulgakov S.V. Novyi Izrail', ili Lubkovtsy. [The New Israel, or the Lubkovites]. Available at: https://azbyka.ru/otechnik/Sergej_Bulgakov/spravochnik-po-eresjam-sektam-i-raskolam/133 (accessed: 02.05.2023) (In Russ.).]
13. Martínez V. Los rusos de San Javier. Montevideo, Ediciones de la Banda Oriental, 2013, 336 p.
14. Municipio de San Javier, Agenda municipal de cultura 2018-2019, Río Negro, Dirección de Descentralización e Inversión Pública. Oficina de Planeamiento y Presupuesto. Available at: <https://www.opp.gub.uy/sites/default/files/documentos/2019-08/San%20Javier.pdf> (accessed 05.05.2023).
15. Петров С.В. Южноамериканский Израиль: предварительные результаты полевых исследований в русской колонии Сан-Хавьер в Уругвае. *Религиоведческие исследования*, М., 2010. № 3–4, сс. 66-84. [Petrov S.V. Yuzhnoamerikanskii Izrail': predvaritel'nye rezul'taty polevykh issledovaniy v russkoi kolonii San-Khav'er v Urugvae [South American Israel: preliminary results of field research in the Russian colony of San Javier in Uruguay]. *Religiovedcheskie issledovaniya*, Moscow, 2010, N 3–4, pp. 66-84. (In Russ.).]
16. Петров С.В. Переписка между кооперативным хозяйством новоизраильтян на Северном Кавказе и их общиной в Уругвае (1927 г.). *Studia Religiosa Rossica: научный журнал о религии*. М., 2019, № 1, сс. 133-149. [Petrov S.V. Perepiska mezhdru kooperativnym khozyaistvom novoizrail'tyan na Cevernom Kavkaze i ikh obshchinoi v Urugvae (1927 g.) [Correspondence between the New Israel co-operative farm in the North Caucasus and the New Israel community in Uruguay in 1927]. *Studia Religiosa Rossica: nauchnyi zhurnal o religii*. Moscow, 2019, N 1, pp. 133-149 (In Russ.).]
17. Archivo General de la Nación, sede histórica. *Consejo Nacional de Administración*. Registro de actas. T.II, Acta 62, 28 de abril de 1930.
18. Vidart D., Pi Hugarte R. El legado de los inmigrantes. Segunda parte. Nuestra Tierra. Montevideo, 1969, 64 p.
19. Мосейкина М.Н. «Рассеяны, но не расторгнуты»: русская эмиграция в странах Латинской Америки в 1920—1960 гг. М., Изд-во РУДН, 2011, 384 с. [Moseikina M.N. «Rasseyany, no ne rastorgnuty»: russkaya emigratsiya v stranakh Latinskoi Ameriki v 1920—1960 gg. [Dispersed but not dissolved': Russian emigration in Latin America 1920-1960]. Moscow, Izd-vo RUDN, 2011, 384 p. (In Russ.).]
20. Архив внешней политики РФ (АВП РФ). Ф. 0133, оп.15. п.№105, д.10, л.18. *AVP RF* [Archive of the foreign policy of the Russian Federation]. F.0133, op.15, st.105, fold.10, p.18.
21. Oremos por el alma de Vladimir Roslik que murió asesinado. *Jaque*. Montevideo. 27.04.1984.
22. Santín Meléndrez J. El caso Roslik. Montevideo, Aguilar, 2022, 240 p.

23. Las maniobras de la dictadura. *Bohemia*. Habana, 27.04.1984. Available at: <https://sitiosdememoria.uy/prensa/1558> (accessed: 07.07.2022).

24. Sitios de memoria Uruguay. Roslik y el pueblo de las caras sospechosamente rusas. 2017. Available at: <https://sitiosdememoria.uy/recurso/1138> (accessed: 14.06.2022).

25. История одной фотографии. [Istoriya odnoi fotografii [The story of one photograph]. Available at: <https://szhaman.livejournal.com/122747.html?ysclid=llp1nexg3n198714500> (accessed: 14.05.2022) (In Russ.).

26. Ley N 16.924, Montevideo, 25 de marzo de 1998, Poder Legislativo. Available at: <https://docs.uruguay.justia.com/nacionales/leyes/ley-16924-mar-25-1998.pdf> (accessed: 14.06.2022).

27. Palacio R.S. Reseña Histórica del Liceo “Prof. Valentina Poiarkov de Diéguez”. 19.06.2008. Available at: <http://museodelosinmigrantes.blogspot.com/2008/06/> (accessed: 01.06.2022).

Marina N.Moseykina (moseykina-mn@rudn.ru)

Doctor of Historical Sciences, Professor, Head of the Department of Russian History of the Patrice Lumumba Peoples' Friendship University of Russia

Miklukho-Maklay str., 6 117198 Moscow, Russian Federation

Professor of the Ural Federal University named after the first President of Russia B.N.Yeltsin

Mira str., 19, 620002 Yekaterinburg, Russian Federation

J.A.Saravia Biancimano (joseasaravia@outlook.com)

Master of History, Lecturer at the University of Montevideo

Dr. Prudencio de Pena str., 2544, 11600 Montevideo, Uruguay

Patriotism and connection with the Homeland of the Russian Roslik family in Uruguay

Abstract. Based on archival and published sources, this article reconstructs the fate of the Roslik family — a group of sectarian Christians who resettled as a whole colony from the Voronezh province to the Uruguayan city of San Javier in 1913. In this context, the national and social composition of the migrants, representing two waves of emigration, is presented, along with an examination of the adaptation process. The patriotic stance of the Roslik family and the entire colony towards the USSR during the Second World War is elucidated.

Key words: religious emigration, San Javier, Roslik, Lubkov, Slavic Committee of Uruguay.

DOI: 10.31857/S0044748X24070054

Received 14.03.2024.

О.Лиценбергер

Поволжские немцы в современной Аргентине

Вопросы сохранения языка, культуры и этнической идентичности

Рассматриваемый в статье феномен этнической идентичности и уникального культурного наследия поволжских немцев Аргентины имеет разносторонний характер. Автор анализирует его на примере провинции Энтре-Риос. В сентябре 2023 г. в 15 населенных пунктах провинции автор провела экспертный опрос. Полученная в результате опроса информация сгруппирована в статье в несколько тематических блоков: этническая идентичность; диалект и изучение немецкого языка; деятельность немецких национально-культурных объединений по сохранению нематериального культурного наследия; прогнозы и тенденции развития.

Ключевые слова: поволжские немцы, Аргентина, идентичность, диалект, национально-культурные объединения.

DOI: 10.31857/S0044748X24070063

Статья поступила в редакцию 20.01.2024.

В современном обществе актуализировалась проблема научного осмысления различных аспектов этнической идентичности, сохранения национальной культуры и исчезающих языков. Рассматриваемый в статье феномен этнической идентичности и культурного наследия поволжских немцев Аргентины имеет многоаспектный характер. Автор анализирует его на примере провинции Энтре-Риос, где немецкие поселения, по сей день напоминающие музеи под открытым небом, появились в конце XIX в.

Основной целью данной работы является выявление особенностей сохранения языка, культуры и этнической идентичности поволжских немцев в современной Аргентине. В соответствии с целью исследования поставлены следующие задачи: рассмотреть место поволжских немцев в мозаике

Ольга Лиценбергер — доктор исторических наук, профессор, научный сотрудник Баварского центра культуры немцев из России (ФРГ, г. Нюрнберг, 90443, Зандштрассе 20А; litzenbergerolga@gmail.com, ORCID: 0000-0003-1637-3015).

аргентинской идентичности; выявить различия между этнической и национальной идентичностью поволжских немцев Аргентины; осветить проблему сохранности поволжско-немецкого диалекта и меры по его сохранению; провести анализ тенденций и перспектив развития культурных объединений поволжских немцев провинции Энтре-Риос.

Для сбора первичной информации был использован социологический метод проведения индивидуального экспертного опроса. Основным методом являлось очное интервью. Для проведения опроса была разработана анкета, в которой были предложены неструктурированные неформализованные (открытые) варианты ответов на пять ключевых вопросов. Подбор респондентов осуществлялся методом целевой выборки с учетом профессиональной деятельности и связи респондента с предметной областью исследования. В опросе приняли участие руководители национально-культурных организаций, музеев, преподаватели немецкого языка и священнослужители. Критериями для отбора экспертов стали формальный статус и самооценка степени знакомства с темой опроса. Общее число респондентов составило 17 человек (9 мужчин и 8 женщин), что по социологическим меркам является достаточным для обобщения и анализа экспертных оценок. Этнический состав экспертов определялся принадлежностью к потомкам поволжских немцев, однако в одном случае интервью было проведено с доктором наук, занимающимся поволжскими немцами профессионально, но не принадлежащим к данной этнической группе. Все опрошенные были проинформированы о том, что участие в опросе является анонимным, а при описании результатов исследования полученные оценки и мнения будут опубликованы только в обобщенном виде, поэтому имена экспертов в статье не приводятся.

Опрос экспертов проводился в сентябре 2023 г. в 14 населенных пунктах провинции Энтре-Риос (10 деревень и 4 города), имеющих непосредственное отношение к поволжским немцам. Прежде всего, научный интерес представляли пять материнских колоний, известных как «Альдеас madres», получивших названия по месту выхода из Поволжья и компактно расположенных в департаменте Диаманте: Альдеа Валле Мария (второе, историческое название Мариенталь, 2149 жителей на 2010 г.); Альдеа Протестанте (Протестантендорф, 519 жителей); Шпатценкуттер (Мариенфельд, 355 жителей); Альдеа Сальто (Келер, 102 жителя); Сан-Франциско (Пфайфер, 42 жителя). Все эти поселения были основаны как части колонии Генерал Альвеар, созданной по указу правительства Республики 20 января 1878 г. Недалеко от них находится и Альдеа Бразильера (895 жителей), образованная несколько позже колонистами, сначала обосновавшимися в Бразилии. Затем опрос и сбор данных проводился в другой части провинции (департамент Гуалегуайчу), в поселениях Санта Селия (где проживает всего несколько человек), Сан Хуан (179 жителей), Сан Антонио (1091 жителей) и Санта Анита (1187 жителей). Кроме того, источником для подготовки статьи стали интервью, взятые во время посещения церквей и культурных центров в четырех городах, где сейчас также проживают потомки первых колонистов: Урдинарайн (8580 жителей); Креспо (19 536 жителей), где сохранилась историческая лютеранская церковь поволжских немцев; Гуалегуайчу (80 614 жителей), имеющий одно из наиболее актив-

ных культурных объединений в стране, и Парана (247 139 жителей) — административный центр провинции.

Полученная в результате опроса информация была сгруппирована в следующие тематические блоки: этническая идентичность; поволжско-немецкий диалект и немецкий язык; иные области нематериального культурного наследия: праздники, обычаи, обряды, исполнительские искусства (пение, танцы), традиционные ремесла; деятельность и перспективы развития немецких национально-культурных объединений; сохранность объектов материального культурного наследия и музеефикация. Проведенный анализ современных тенденций музеефикации поволжских немцев провинции Энтре-Риос приводит к выводу о том, что здесь накоплен уникальный опыт, выражающийся в создании всего за последние десять лет восьми музеев в пяти населенных пунктах, что можно считать своеобразным феноменом, не имеющим аналогов в других местах компактного проживания поволжских немцев в мире.

Полученные первичные данные были обработаны методами качественного контент-анализа. Для анализа вторичной информации автором был использован междисциплинарный теоретический анализ источников и литературы по теме исследования.

ПОВОЛЖСКИЕ НЕМЦЫ В МОЗАИКЕ АРГЕНТИНСКОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ

В ходе общения с экспертами и современными жителями немецких поселений провинции Энтре-Риос нами была поставлена задача: с помощью социологических методов и приемов определить место национального самосознания потомков поволжских немцев в причудливом лабиринте аргентинской идентичности.

«Что касается общества и увеселений вообще, то здесь не так хорошо, как у вас. Однако большие деньги, какие здесь можно заработать, скрашивают все остальное... Обыденная пища и питье здесь лучше, чем у вас на свадьбах... здешняя жизнь так хороша, что лучшего и желать не надо... В общем, чувствуешь себя здесь свободным, вольным гражданином, и ни о чем никого не надо спрашивать» [1, с. 57]. Это — строки из письма на старую родину немецкого колониста, эмигранта с Волги, рисовавшего в конце XIX в. яркими красками счастливое бытие после переезда «на другой конец света», в Латинскую Америку, которые заставляют задуматься не только о мотивах переселения, но и о современном уровне удовлетворенности жизнью потомками поволжских немцев. Что они считают своей исторической Родиной и как воспринимают настоящую? Насколько однозначна их этническая и национальная идентичность?

В ходе исследования экспертам задавались вопросы о месте поволжских немцев в сложной мозаике аргентинской идентичности, а также об их самоидентичности и ее возможном изменении в течение жизни. При ответе на вопросы «Как Вы определяете свою этническую идентичность?» и «С каким из этносов или с какой из наций Вы ощущаете общность культуры, истории, языка?» интервьюируемые неоднократно подчеркивали, что они «настоящие немцы», которые хотят вернуться «на историческую Родину —

в Германию», несмотря на то что Аргентина — «великая европейская держава, расположенная в Америке».

Поволжские немцы выехали из Российской империи в Аргентину еще до появления этнонима «русские немцы», включавшего позже ряд региональных этнических групп (поволжские, причерноморские, кавказские, волынские и др.), поэтому, в отличие от потомков немцев, проживающих, например, в Германии или в Америке, здесь не используют термин «русские немцы». К нашему удивлению, не все наши респонденты могли правильно назвать немецкую колонию на Волге, где проживали их предки (Мариенталь — Тонкошуровка, Ретлинг — Семеновка, Гук — Сплавнуха и др.), однако большинство прекрасно знали место выхода их семей из немецких земель (Гессен, Рейнланд-Пфальц и др.). Одна из респондентов рассказала комичную историю о том, что с раннего детства и вплоть до зрелого возраста считала Волгу рекой ФРГ, ассоциируя себя только с Германией и ее народом. Другая опрошиваемая также сказала о том, как ее дочь долго и безрезультатно искала на карте Германии федеральную землю под названием «Волга» и поняла свою ошибку, только обратившись с вопросами к родителям. Анализ ответов экспертов и своеобразное «выпадение» России из цепочки «Германия — Поволжье — Аргентина» приводит к выводу о существовании определенного пробела в общественном сознании поволжских немцев Аргентины в связи с недостатком просветительской деятельности и исторических знаний.

Один из экспертов упомянул, что наибольшее количество вопросов у туристов также вызывает непонимание связи между «Поволжьем», с одной стороны, и Германией — с другой (по словам двух респондентов, критике местных поволжских немцев подверглось название ресторана *München* и установка скульптурной группы баварских крестьян в национальных костюмах на въезде в Альдеа Бразильера). «Мы — немцы. Настоящие немцы. Но мы — поволжские немцы. И мы — поволжские немцы Аргентины», с гордостью констатировал один из респондентов. Нельзя не упомянуть и удивительное переплетение чисто поволжских и исконно немецких названий и образов в населенных пунктах. Вполне логичным кажется, например, наличие проспекта Немцев Поволжья и улицы Саратовской (*Avenida Alemanes del Volga* и *Saratov*) в поселении Шпатценкуттер, площади иммигрантов в Санта Анита, скульптур первым колонистам (создателям поселения Альдеа Бразильера и «Бабушка Киндсфатер» в Сан Антонио), как и многочисленных памятных табличек с именами первых поселенцев с Волги в других селах.

Пересечение проспекта Немцев Поволжья и улицы Саратовской в Альдеа Шпатценкуттер (Энтре-Риос)

Памятник основателям поселения — поволжским немцам в Альдеа Бразильера (Энтре-Риос)

Римско-католическая церковь в Альдеа Валье Мария (Мариенталь, Энтре-Риос)

Стоит отметить, что общение с потомками поволжских немцев, переживающими ныне, как и другие граждане Аргентины, череду внутренних экономических потрясений и кризисов, привело нас к выводу об идеализации многими из них начального периода переселения своих предков. Время создания первых колоний они воспринимают как этап процветания, лишенный каких бы то ни было тягот первоначальной адаптации.

Все без исключения эксперты подчеркивали вклад своей этнической группы в развитие сельской местности и городов, в культурный и цивилизационный потенциал региона и страны в целом. Некоторые респонденты приводили конкретные примеры из истории и современности. Отдельные биографии первых колонистов ярко описаны современными авторами в художественной литературе и романах, созданных на основе реальных дневников и писем, например, судьба поволжского немца Отто Фрица (1880 г., Краснояр, ныне Саратовская обл. — 1975 г., Боврил, Аргентина), эмигрировавшего в Аргентину в 1912 г. и остававшегося в течение всей жизни безземельным рабочим, и его жены Доротеи Клосс [2; 3].

Миграционные потоки из российского Поволжья действительно оказали комплексное влияние на становление нескольких провинций страны. Именно в этот период Аргентина формировалась как полиэтническое и поликультурное государство, складывалось ее мозаичное общество, из разнообразных традиций, обычаев и национальных идей формировалась единая национальная идентичность. Согласно данным переписи 1914 г., доля иностранных мигрантов превышала 30% населения Аргентины, а выходцы из Российской империи находились на четвертом месте по численности, что составляло от 3 до 4% всех мигрантов (от 85 до 100 тыс. человек)

[4, p. 294; 5]. Эксперты указывали, что именно поволжские немцы внесли значительный вклад в укрепление экономики страны, сыграли неоспоримую роль в развитии сельского хозяйства, например, первыми культивировали привезенную сюда из Поволжья люцерну. Сотни и тысячи потомков немецких колонистов с Волги трудились в различных отраслях экономики и даже оказали существенное влияние на систему образования, создав в Аргентине сеть немецких школ.

Поволжские немцы стали одним из элементов сложной мозаики аргентинской идентичности. За свою почти 150-летнюю историю они привнесли в нее присущие только им религиозные, культурные и лингвистические особенности. Как показал проведенный опрос, все без исключения эксперты до сих пор остро ощущают свою «поволжско-немецкую» этническую принадлежность, подкрепляемую уникальными традициями, культурой и языком, независимо от аргентинского гражданства. Один из респондентов заявил, что «поволжские немцы четко отделяют себя от “испанцев”» (называя так остальное население страны). «Мы — Риввелькухен с матэ» (названия традиционного немецкого пирога и традиционного напитка в Аргентине), именно так метко охарактеризовал немецко-аргентинскую идентичность другой эксперт. В то же время некоторые опрошенные не отделяли этническую идентичность от национальной («Мы — аргентинские поволжские немцы»), только двое из них поставили на первое место именно национальную идентичность («Мы — аргентинцы»).

В настоящее время потомки поволжских немцев в Аргентине составляют одну из крупнейших этнических групп, выросшую из нескольких десятков тысяч первых колонистов до нескольких миллионов человек, считающих себя их потомками. Однако современные миграционные тренды претерпели кардинальные изменения. Выступая перед многочисленными аудиториями, автор статьи столкнулась с тем, что даже после научных докладов совсем на другие темы и, конечно, в личных беседах с жителями немецких поселений они неоднократно поднимали вопросы о возможности эмиграции в Германию и условиях приема: «Мы тоже немцы!», — звучало со всех сторон. Согласно утверждениям экспертов, каждый из них действительно хоть раз задумывался об отъезде из страны.

Памятные таблички с именами первых поселенцев с Волги в Альдеа Валле Мария (Мариенталь, Энтре-Риос)

Некоторые респонденты говорили о прямой связи желания эмигрировать с экономическим положением в стране, упоминая о том, что «предки современных аргентинцев почти 150 лет назад связывали с этой страной свою судьбу и надежды», а сейчас многие их потомки уже не говорят по-немецки и мечтают уехать, «передавая ее историю» [6, р. 55]. Как свидетельствуют российские архивы, в письмах на Волгу первые колонисты подчеркивали, «насколько здесь лучше живется, чем на родине жилось» [7, с. 70]. Способно ли что-то сохранить идентичность потомков поволжских немцев, остановить процесс превращения Аргентины из страны иммиграции в страну эмиграции и вызывающий в настоящее время беспокойство отток человеческого капитала? Утратят ли окончательно поволжские немцы родной диалект, являющийся важнейшим элементом нематериального культурного наследия?

«ЯЗЫКОВОЙ ОСТРОВ» ИЛИ «ОДНО ГОСУДАРСТВО — ОДИН ЯЗЫК»?

К поездке в Аргентину из Германии мы готовились тщательно: вспомнили о «белгранодойч», который является смесью немецкого и испанского, написали основные необходимые фразы на испанском и... надеялись на переводчиков. Каково же было наше изумление, когда в каждом населенном пункте с нами по-немецки общались не только учителя, преподающие язык. Мы слышали живой диалект поволжских немцев, на котором говорили наши бабушки; пожилые люди могли часами рассказывать о своей жизни, укоризненно поглядывая в сторону взрослых детей, уже говорящих только по-испански, но еще понимающих язык родителей. Однако самая яркая история произошла в крошечном поселении Сан-Франциско, куда мы довольно долго ехали по пыльной грунтовой дороге, и где сегодня проживает менее 80 человек. Мы фотографировали руины местной церкви и говорили между собой по-немецки. Услышав это, к нам подошли три мальчика, в возрасте от шести до десяти лет, которые тоже заговорили на немецком, потому что так до сих пор говорят их бабушки! Чем дальше от мегаполисов, тем больше шансов попасть в языковой эксклав поволжских немцев.

Конвенция ЮНЕСКО 2003 г. признает язык важнейшей частью нематериального культурного наследия. Согласно оценкам этой международной организации, 800 языков находятся под угрозой полного исчезновения, а к 2200 г. вследствие растущей глобализации в мире останется менее половины всех языков, существующих ныне [8].

Отвечая на вопрос о сохранности поволжско-немецкого диалекта, большинство экспертов, прежде всего лингвистов и университетских преподавателей немецкого языка, констатировали, что диалект поволжских немцев находится на грани исчезновения. При ответе на вопрос: «Говорите ли Вы на диалекте? / Понимаете ли Вы диалект?» и «Говорите ли Вы на немецком языке?» утвердительно смогли ответить только 35% и 53% экспертов соответственно. На протяжении 250-летней истории язык поволжских немцев, как живая сущность, пребывал в постоянном движении: он развивался, подвергался изменениям и внешним воздействиям. Эксперты-лингвисты подтвердили, что немецкие колонисты перенесли в Аргентину диалект, имеющий в основном западно-центрально-германские (рейнско-

франконские и центрально-гессенские) корни [9; 10]. С момента расселения в немецких колониях Аргентины активно шел процесс формирования единого языкового пространства.

В определенном ареале поселений, связанных между собой общей религией, хозяйственными и культурными отношениями, со временем стал использоваться единый языковой вариант диалекта. Благодаря чтению новых немецких книг и газет диалект постоянно обогащался новой лексикой из литературного языка, а также получал многочисленные заимствования из языка окружения — испанского. Кроме того, все без исключения эксперты приводили многочисленные примеры употребления в быту русских терминов, «привезенных» с Волги: *chemodan* (чемодан), *nuzhnik* (нужник), *kastrul* (кастрюля), *bline* (блины), *kamare* (комары), *pinzhak* (пиджак), *samovar* (самовар) и др., которые настолько прочно вошли в обиход, что по сей день используются в бытовом общении ныне испаноязычных потомков поволжских немцев [11, р. 99].

Одна из опрошиваемых, подробно рассказавшая о процессе преподавания немецкого языка на курсах, в школах и университетах, сделала вывод, что в результате ассимиляции постепенно вытеснялся диалект, терявший свою чистоту, и уже в первой четверти XX в. это привело к немецко-испанскому билингвизму, за которым последовал естественный феномен интенсивной утраты родного языка. Другая респондентка привела пример запрета изучения немецкого языка, когда только немецкоязычные священники вопреки принципу «одна страна — один язык» пытались сохранить его преподавание. В целом эксперты констатировали, что в настоящее время молодое поколение уже является монолингвальным, а диалект окончательно вытесняется языком окружения — испанским. Кроме того, они отметили, что если в городах процессы языковой ассимиляции полностью завершены, то в сельской местности еще говорят на поволжско-немецком диалекте, в чем мы также смогли убедиться лично.

На вопрос «Известны ли Вам какие-либо меры по сохранению диалекта поволжских немцев в Вашем селе/провинции/Аргентине» были получены исчерпывающие ответы, сопровождавшиеся различными примерами. Четверо ученых-лингвистов из числа опрошиваемых перечислили различные инициативы сохранения диалекта (в том числе свои собственные). В 2015 г. на диалекте поволжских немцев была издана первая в Аргентине книга (собранные в течение 40 лет шутки и анекдоты) [12]. Эти же авторы

Калекасы для чая мате с бомбильями из Альдеа Бразильера и Урдинарайна с подписью «Ассоциация потомков немцев Поволжья *Unser Weg*» («Наш путь»)

Руины церкви в Сан-Франциско (Энтре-Риос)

проводят кропотливую работу по созданию словаря поволжско-немецкого диалекта. Другой ученый, Арндт Шмидт разработал и внедрил программу по подготовке учителей немецкого языка в поселении Санта-Мария (Буэнос-Айрес), «чтобы противостоять опасности неизбежного перехода от нынешнего билингвизма и бикульту-

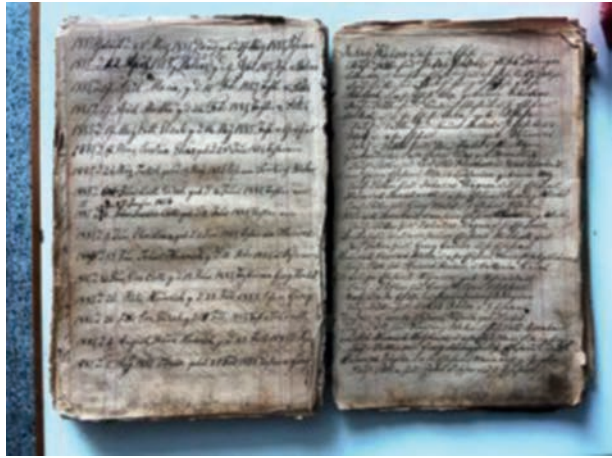
ры к обновленному, но затем испанскому монолингвизму, утрате диалекта поволжских немцев и связанному с этим исчезновению языкового острова» [13, р. 4]. Вслед за ним и германский профессор Анна Ладилова предложила вводить обучение литературному немецкому языку, базирующееся на диалекте поволжских немцев [14; 15]. Один из экспертов подчеркнул, что уже более 40 лет во многих поселениях провинции Энтре-Риос местные муниципалитеты и органы образования активно организуют преподавание немецкого языка. Подавляющее большинство респондентов считают, что особая роль в этом процессе принадлежит общественным инициативам и национально-культурным объединениям.

КУЛЬТУРНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ ПОВОЛЖСКИХ НЕМЦЕВ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ

Несмотря на встречающиеся в научной литературе мнения и прогнозы об угасании у представителей различных этносов интереса к созданию национально-культурных организаций, в Аргентине объединения поволжских немцев действуют повсеместно — в мегаполисах и малых городах, в региональных центрах и небольших поселениях. Опрошенные эксперты были едины во мнении, что эти организации выполняют важнейшую работу по сохранению идентичности, этнокультурных и языковых традиций. При этом, как следует из анализа ответов, институционализация национального движения потомков поволжских немцев все еще продолжается. При ответе на вопрос: «Какие национально-культурные организации поволжских немцев, существующие в вашем селе/провинции/Аргентине, Вам известны?» эксперты предоставили исчерпывающую информацию, приводимую ниже.

С 1975 г. в Креспо, одном из городов провинции Энтре-Риос, находился центр первой крупнейшей ассоциации поволжских немцев, объединявшей около 20 организаций в провинциях Энтре-Риос, Ла-Пампа, Чако и Буэнос-Айрес — Аргентинской ассоциации потомков поволжских немцев (*Asociación Argentina de Descendientes de Alemanes del Volga, AADAV*) [16] (первый председатель (1975—1979 гг.) — Виктор Педро Попп). Ассоциация издавала собственную газету *El Centario*, уделяя основное внимание

поддержке культурной деятельности и сохранению традиций поволжских немцев. В 2014 г. она была распущена по решению членов в соответствии с уставом, а ее правопреемником, по сути, стала Аргентинская федерация ассоциаций потомков поволжских немцев (*Federación Argentina de Asociaciones de Descendientes de Alemanes del Volga, FADADAV*) с центром в г. Буэнос-Айрес (первый президент — Изабель Кесслер, с 2017 г. — Мариано Баймлер) [17].

Страница лютеранской метрической книги 1885 г. на немецком языке из архива церкви в Альдеа Протестанте (Энтре-Риос)

В настоящее время только в провинции Энтре-Риос *FADADAV* объединяет восемь организаций. Большинство из них были созданы сразу после образования *AADAV*, например, Ассоциация потомков поволжских немцев Гуалегуайчу (*Asociación de Descendientes de Alemanes del Volga de Gualeguaychú*), существующая с ноября 1976 г. (первый президент: 1976—1978 гг. — Альберто Хук; с 2018 г. — Леандро Хильдт) [18]. Одними из первых были образованы общества в Лукас Гонсалес (1976 г.) и Альдеа Протестанте (1977 г.). Несколько позже подобные объединения возникли в Мария Луиза (1982 г.) и Мация (1992 г.). Появившиеся позже носят немецкие названия: *Unser Weg* (Урдинаррайн, 1997 г.), *Unser Dorf* (Альдеа Сан Хуан, 1997 г.), *Unsere Grosseltern* (Альдеа Бразильера, 1999 г.).

Всего в провинции Энтре-Риос по состоянию на 2024 г. активно функционируют около 20 организаций поволжских немцев. Кроме тех, что входят в состав *FADADAV*, существуют и иные самостоятельные объединения: Свободный союз немцев Валле Мария (*Unión libre de alemanes de Valle María*), Ассоциация немцев Параны (*Asociación de Alemanes de Paraná*), Союз потомков немцев-иммигрантов с Волги (*Unión Descendientes de Inmigrantes Alemanes del Volga de Villaguay*), Ассоциация потомков немцев с Волги Галарса (Генерал Галарса) и др. [19].

Многие объединяются в организации не только по географическому принципу, но и по интересам. Так, например, в Санта Анита действует немецкая балетная группа *Die Volga Hertzie*, а в Паране — танцевальная группа *Die Schwalben*. Большинство организаций поддерживает тесные связи с Федерацией ассоциаций аргентинских немцев (*Federación de Asociaciones Argentino-Germans, FAAG*), четырьмя основными направлениями деятельности которой являются обучение немецкому языку, организация культурных мероприятий, забота об окружающей среде и социальное развитие. К настоящему времени за рамками исследования остались объединения других провинций Аргентины, также упомянутые опрошенными

экспертами (например, согласно статистике, интернет-сообщество Поволжские немцы Аргентины (*Alemanes del Wolga en Argentina*) насчитывает 30 400 (!) участников).

При ответе на вопрос: «Какие основные мероприятия проводятся культурными организациями поволжских немцев?» эксперты упомянули, например, ежегодный сентябрьский праздник тракторов в Шпатценкуттер, сопровождаемый колоритным шоу тракторов. Называли и ежегодный декабрьский фестиваль обмолота зерна в Санта Анита, во время которого публике на примере столетних сельскохозяйственных машин, которые и сегодня находятся в рабочем состоянии, показывают, как их предки обрабатывали землю. Упомянутые и другими экспертами массовые народные праздники (сопровождаемые красочными шествиями в национальных костюмах, приготовлением традиционных кулинарных блюд и выступлениями самодеятельных коллективов), которые организуют местные объединения, привлекают к себе большое внимание и, бесспорно, могут быть объявлены национальным достоянием поволжских немцев Аргентины.

Отвечая на вопросы о прогнозах развития немецких культурных организаций, эксперты описали две взаимоисключающие тенденции их развития. Так, респонденты из первой группы (94%) прогнозируют дальнейший рост популярности большинства существующих объединений и регистрацию новых (в стадии становления, например, находится создание общества в Санта Анита). Этот вывод основан на позитивном отношении к деятельности организаций со стороны подавляющего большинства общественности, которое было зафиксировано и нами в ходе полевых исследований. Учитывая организационные формы, активную деятельность и давнюю историю большинства описанных организаций, а также анализ специфики современной ситуации, такой благоприятный прогноз представляется наиболее вероятным. Вторая группа респондентов (6%) считает, что может возникнуть иная тенденция — кризис, вызванный разногласиями в руководстве или конкуренцией, минимизация роли конкретного объединения в том или ином населенном пункте, отсутствие интереса у граждан, прекращение деятельности (например, несколько лет назад прекратило свое существование объединение в Рамирез).

В целом анализ ответов экспертов позволяет сделать следующие основные выводы о прогнозах и перспективах развития объединений поволжских немцев:

— являясь одним из институтов гражданского общества, организации поволжских немцев Аргентины представляет собой значительную созидательную силу;

— на современном этапе концептуальными основаниями для деятельности рассматриваемых объединений являются элементы историко-культурного наследия, просветительская работа, соблюдение памятных дат, поддержание и сохранение традиций, фольклора. Например, примечателен опыт Альдеа Валле Мариа по установке информационных досок по истории поселения и памятных табличек. В ряде поселений стремление к сохранению немецкого языка сопровождается организацией языковых курсов, на что указали большинство респондентов;

— благодаря взаимодействию таких организаций и местного самоуправления появились многочисленные позитивные практики: создание и содержание музеев при поддержке или силами местного самоуправления, организация национальных праздников и др.

Во многих населенных пунктах не только руководители культурных объединений и большие группы местных жителей, но и главы коммун и муниципалитетов находили время сопровождать нас в течение всего дня и отвечать на наши вопросы (Альдеа Протестанте, Альдеа Бразильера, Сан Хуан). Проведенный анализ позволяет утверждать, что местное самоуправление является основополагающим, гармонизирующим фактором в деле поддержки национальных объединений и важным звеном в сохранении культурного наследия. Так, например, врученная нам муниципалитетом Альдеа Бразильера «Декларация о заинтересованности в визите» гласила, что обязанностью муниципалитета является «сохранять и развивать культурное наследие» (art. 108, № 10.027);

— объединения поволжских немцев успели заявить о себе масштабными этнокультурными мероприятиями, ярко вписаться в палитру общественной жизни региона. Практический опыт деятельности неправительственных организаций в провинции Энтре-Риос, где уже существуют отлаженный механизм и конструктивное взаимодействие с органами местной власти, мог бы стать полезным для иных областей компактного проживания поволжских немцев и не только.

Подводя итог исследованию, необходимо отметить уникальный характер этнической идентичности поволжских немцев Аргентины и наличие позитивных практик сохранения их культурного наследия, являющихся основой самоидентификации. Проведенный опрос позволил уточнить некоторые рабочие гипотезы и конкретизировать подходы к заявленной теме исследования. Углубленного изучения требует феномен этнической идентичности поволжских немцев Аргентины, который имеет комплексный и многоаспектный характер, является многоуровневым и сложносоставным (немцы, поволжские немцы, российские немцы, аргентинские поволжские немцы) и не тождественен национальной идентичности. Высказывания респондентов подтвердили гипотезу, что этническое самосознание поволжских немцев Аргентины ассоциируется у них с чувством принадлежности к этнической группе «поволжских» (без использования собирательного этнонима «российских») немцев, представленной общими традициями, культурой и языком, находящимся на стадии исчезновения. Следует подчеркнуть неоднократно прозвучавшее мнение экспертов, что аргентинское гражданство является фактором, оказывающим значительное влияние на этническую идентичность. Налицо и присущее поволжским немцам Аргентины позитивное и конструктивное выражение чувства, связанного с собственной этнической идентичностью.

Проведенное исследование позволило получить весомое подтверждение важности и актуальности изучения различных аспектов истории и современного состояния поволжских немцев Аргентины. Существующие здесь позитивные практики активной деятельности национально-культурных организаций и сохранения ими культурного наследия можно считать бесценным и достойным подражания опытом бережного отношения к традицион-

ной культуре. Потомки поволжских немцев в пятом и шестом поколении знают и чтут свои культурные традиции, изучают немецкий язык, помнят поволжский диалект и до сих пор используют в бытовом общении русскоязычные заимствования. Носители этой традиционной культуры, находясь в привычной среде, не самоизолируются, но и не растворяются в окружении, четко определяя свою этническую идентичность как «аргентинские поволжские немцы». Возможно, именно таким островкам традиционной культуры, выдержавшим испытание временем, и предстоит сыграть роль одного из краеугольных камней или даже эталонной модели сохранения культурного наследия.

ИСТОЧНИКИ И ЛИТЕРАТУРА / REFERENCES

1. Сборник статистических сведений по Саратовской губернии. Саратов, 1891, т. 11, 817 с. [Sbornik statisticheskikh svedenij po Saratovskoj gubernii [Collection of statistical data on Saratov province]. Saratov, 1891. Vol. 11, 817 p. (In Russ.)]
2. Krüger R. Las cartas de Dorothea. Buenos Aires, 2018, 152 p.
3. Krüger R. La dignidad no se negocia. Buenos Aires, 2011, 164 p.
4. Cornblit O. Inmigrantes y empresarios en la política argentina. Di Tella, Torcuato, Halperín Donghi, Tulio (Hgg.). Los fragmentos del poder. De la oligarquía a la poliarquía argentina. Buenos Aires 1969, 535 p.
5. Oelsner V. Die Europäische Einwanderung in Argentinien 1810—1914, Politikkonzepte, staatliche Förderung und Auswirkungen auf die argentinische Arbeitswelt. Themenportal Europäische Geschichte, 2007. Available at: www.europa.clcio-online.de/essay/id/fdae-1431 (accessed 15.03.2024).
6. Gálvez L. Historias de inmigración: Testimonios de pasión, amor y arraigo en tierra argentina (1850–1950). Biografías y documentos. Buenos Aires, 2003, 461 p.
7. Государственный архив Саратовской области. Фонд 1. Опись 1. Дело 8473 [Gosudarstvennyj arhiv Saratovskoj oblasti [State Archive of the Saratov Region]. Fond 1. Opis' 1. Delo 8473]. (In Russ.)
8. Hipperdinger Y. Die Sprache(n) der Wolgadeutschen in Argentinien. Die Kolonisierung des Bezirkes Coronel Suárez. Wien, 2005, 126 p.
9. UNESCO. Jede zweite Sprache vom Aussterben bedroht. Available at: <https://www.forschung-und-lehre.de/zeitfragen/jede-zweite-sprache-vom-aussterben-bedroht-378> (accessed 15.12.2024).
10. Rosenberg P. Deutsche Minderheiten in Lateinamerika. *Particulae particularum*, Festschrift zum 60. Geburtstag von Harald Weydt. Theo Harden und Elke Hentschel (Hrsg). Tübingen, 1998, pp. 1–27.
11. Riffel J. Los alemanes de Rusia. En particular, los alemanes del Volga en la Cuenca del Plata (Argentina, Uruguay y Paraguay). Libro conmemorativo con motivo del cincuentenario de su inmigración (1878—1928). Edición literaria a cargo de René Krüger. Buenos Aires, 2008, 255 p.
12. Bauer Z., Krüger R. Mer händ doch so glacht! Wolgadaitische Witze, in Argentinie erzählt. Buenos Aires, 2015, 80 p.
13. Schmidt A. Kollektive Zweisprachigkeit in einsprachiger Umgebung. Eine wolgadeutsche Sprachinsel in Argentinien. Dissertation. Kiel, Westensee, 1997, 190 p.
14. Ladilova A. Ein Vorschlag des dialektbasierten Hochdeutschenunterrichts für die Wolgadeutschen in Argentinien. *Pandaemonium Germanicum*. 2018, 21 (34), pp. 31–52. DOI 10.11606/1982-8837213431
15. Ladilova A. Kollektive Identitätskonstruktion in der Migration: Eine Fallstudie zur Sprachkontaktsituation der Wolgadeutschen in Argentinien. Frankfurt, Peter Lang, 2013, 228 p.
16. Litzenberger O. Argentinische Assoziation der Nachkommen der Wolgadeutschen. Available at: <https://enc.rusdeutsch.eu/articles/6113> (accessed 15.03.2024).
17. Litzenberger O. Argentinische Föderation der Verbände der Nachkommen der Wolgadeutschen, FADADAV. Available at: <https://enc.rusdeutsch.eu/articles/6129> (accessed 15.03.2024).

18. Litzenberger O. Verein der Nachkommen der Wolgadeutschen von Gualeguaychú. Available at: <https://enc.rusdeutsch.eu/articles/6128> (accessed 15.12.2023).

19. Asociaciones Argentinas de Lengua Alemana: Un aporte a la Responsabilidad Social. Argentinische Vereinigungen deutschsprachigen Ursprungs: Ein Beitrag zur sozialen Verantwortung Deutsch-Argentinische Industrie- und Handelskammer. Publicaciones de la Cámara de Industria y Comercio. Argentino-Alemana Editado por Dr. Klaus-Wilhelm Lege. Volumen 2. Buenos Aires, 2007, 736 p.

Olga Litzenberger (litzenbergerolga@gmail.com)

Doctor of History, Professor, research fellow, Bavarian Centre for the Culture of Germans from Russia

90443 Sandstr. 20A, Nuremberg, Germany

Volga Germans in modern Argentina. Issues of preserving of language, culture and ethnic identity

Abstract. The phenomenon of ethnic identity and unique cultural heritage of the Volga Germans of Argentina considered in the article is multidimensional. The author analyzes it on the example of the Entre Rios province. In September 2023 the author conducted an expert survey in 15 localities of the province. The information obtained as a result of the survey is grouped in the article into several thematic blocks: ethnic identity; dialect and German language learning; activities of German national-cultural associations to preserve intangible cultural heritage, forecasts and development trends.

Key words: Volga Germans, Argentina, identity, dialect, national-cultural organizations.

DOI: 10.31857/S0044748X24070063

Received 20.01.2024

РАЗМЫШЛЯЯ О ПРОЧИТАННОМ

“Arando en el mar”. La Revolución Rusa y América Latina

La Revolución Rusa y América Latina: 1917 y más allá.
Carlos Miguel Herrera y Eugenia Palieraki (Eds.)
Madrid, Guillermo Escolar Editor, 2021, 320 p.

Resumen: La reseña analiza el libro *La Revolución Rusa y América Latina: 1917 y más allá*, editado por Carlos Miguel Herrera y Eugenia Palieraki. Se destaca la diversidad de respuestas ante la Revolución Rusa, desde el entusiasmo hasta el rechazo, y se critica la visión dicotómica de este evento en la historiografía tradicional. El libro busca comprender cómo la Revolución Rusa impactó en las sociedades latinoamericanas y desafía la visión eurocéntrica del suceso. Se examinan casos específicos, como el desarrollo del Partido Comunista Argentino y Partido Comunista de México y las tensiones entre la Comintern y el Partido Comunista de Chile. También se estudia la relación entre la Revolución Rusa y la izquierda chilena, así como el impacto del comunismo en la vida familiar de los militantes. La obra cierra con un ensayo sobre la "posteridad" de la Revolución Rusa en América Latina, sugiriendo que su legado sigue resonando en la región y contribuye al debate sobre el papel de la izquierda socialista en las luchas presentes y futuras.

Palabras clave: Revolución Rusa, América Latina, Comunismo, Historiografía, Izquierda.

DOI: 10.31857/S0044748X24070071

«Вспахивая море». Русская революция и Латинская Америка

Автор рецензии анализирует книгу «Русская революция и Латинская Америка: год 1917 и далее» (*La Revolución Rusa y América Latina: 1917 y más allá*), изданную под редакцией Карлоса Мигеля Эрреры и Эухении Палиераки. Особое внимание он обращает на разнообразие восприятия Русской революции: одни выражали энтузиазм, другие ее отвергали. Одновременно автор подвергает критике дихотомическое видение этого события в традиционной историографии. В книге предпринята попытка уяснить, как Русская революция повлияла на латиноамериканское

Irving Reynoso Jaime — Dr. en Historia. Profesor de la Universidad Autónoma del Estado de Morelos (México, irving.reynoso@gmail.com ORCID: 0000-0001-8539-4472).

общество, а также в ней рассматривается ее евроцентричное видение. Анализируются конкретные события, к примеру, становление Коммунистических партий Аргентины и Мексики, и противоречия в отношениях Коминтерна и Коммунистической партии Чили. Помимо этого, в книге уделено значительное внимание анализу отношения чилийских левых к Русской революции, а также влияния коммунистических идей на семейную жизнь рядовых членов партии. В заключительной главе книги приводится очерк о «сохранении в памяти потомства» Русской революции в Латинской Америке, в котором утверждается, что ее заветы продолжают находить отклик в регионе и способствуют проведению широких дискуссий о роли левых социалистов в борьбе нынешнего и будущих поколений.

Ключевые слова: Русская революция, Латинская Америка, коммунизм, историография, левые.

DOI: 10.31857/S0044748X24070071

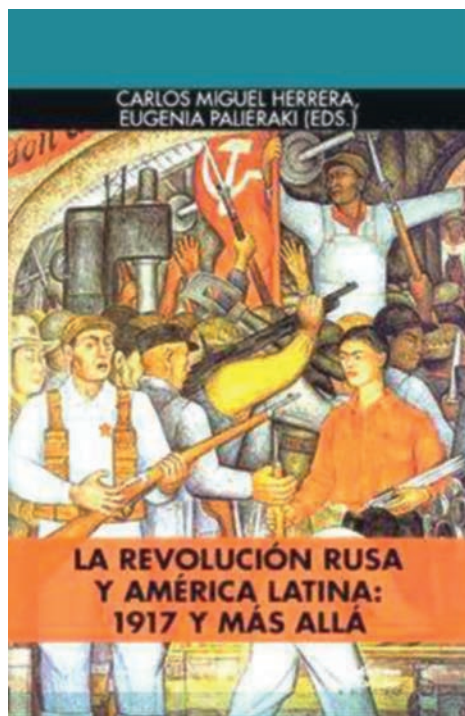
Рецензия поступила в редакцию 10.09.2023

Se atribuye a Simón Bolívar, el llamado “Libertador de América”, la frase “estamos arando en el mar”, cuando se refería a las dificultades de transformar las sociedades de la América española de acuerdo con los preceptos del liberalismo del siglo XIX, una tarea titánica que se enfrentó a muchas dificultades, pues las revoluciones liberales tanto en Europa como en Estados Unidos no podían trasladarse mecánicamente a realidades que eran, sustancialmente, muy distintas y complejas. Una frustración similar debieron experimentar, un siglo después, los comunistas latinoamericanos cuando intentaron transformar a sus países siguiendo el faro de la Revolución Rusa, un hecho que cambió radicalmente la geopolítica global. Así, los comunistas latinoamericanos se enfrentaron a la tarea de implantar la dictadura del proletariado en sociedades mayormente agrícolas, con una tradición marxista muy débil o en muchos casos inexistente, con líderes aguerridos pero con muchas debilidades teóricas, y con trabajadores ligados a relaciones clientelares con los estados oligárquicos, o amordazados en cacicazgos y otras formas de dominio, muy alejados de la conciencia de clase revolucionaria que se necesitaba para llevar adelante una revolución socialista.

Lejos de ser un fenómeno homogéneo, la recepción de la Revolución Rusa en América Latina estuvo marcada por la diversidad. Desde la fascinación y el entusiasmo de algunos sectores hasta la crítica y el rechazo de otros, el debate sobre el significado y las implicaciones de este evento histórico se convirtió en un elemento central de las luchas políticas y sociales de la época. Más de cien años después contamos con la perspectiva suficiente para ensayar valoraciones históricas, como el libro que nos ocupa en esta reseña, *La Revolución Rusa y América Latina: 1917 y más allá* (Guillermo Escolar Editor, Madrid, 2021), editado por Carlos Miguel Herrera y Eugenia Palieraki, una obra que invita a reflexionar, a partir del estudio de casos concretos y análisis generales, sobre el complejo legado de la Revolución Rusa en América Latina, más allá de idealizaciones románticas o demonizaciones a priori.

El libro se propone analizar la influencia de la Revolución Rusa en la historia del siglo XX en América Latina, desafiando la mirada eurocéntrica que ha dominado los estudios historiográficos hasta el momento. Más allá de una simple descripción de los acontecimientos, la obra busca comprender las diversas formas en que la Revolución Rusa impactó en las sociedades latinoamericanas, tomando en cuenta la diversidad de actores involucrados: militantes, simpatizantes y detractores del comunismo.

Ирвинг Рейносо Хайме — Д-р (история). Профессор Автономного университета штата Морелос (Мексика), irving.reynoso@gmail.com ORCID: 0000-0001-8539-4472).

El texto critica la visión dicotómica de la Revolución Rusa, presente en las escuelas liberal y soviética/comunista. La primera la califica como una tragedia, mientras que la segunda la presenta como una gesta heroica con un carácter universal. Tras la caída de la URSS, surgió una nueva mirada a la Revolución Rusa, caracterizada por su pluralidad y diversidad de enfoques. El acceso a los archivos soviéticos y de la Internacional Comunista reavivó el debate historiográfico, especialmente en América Latina donde el acceso a los archivos de los partidos comunistas era difícil o fragmentado. Esta renovación historiográfica ha impulsado investigaciones que, con en la obra que nos ocupa, vinculan el comunismo con el anticolonialismo y el antiimperialismo, a la vez que se observa un auge en los estudios biográficos, de vida cotidiana y de género de los líderes y militantes comunistas. Se han ampliado también las temporalidades, con estudios

sobre los inicios del movimiento comunista en América Latina, una etapa poco estudiada hasta hace poco, desafiando la idea de un movimiento monolítico controlado por Moscú. Se destaca en esta obra la perspectiva transnacional, que permite comprender las redes internacionales tejidas por los comunistas.

El libro busca demostrar que América Latina no fue una región marginal en el movimiento comunista internacional. Los partidos comunistas latinoamericanos se crearon tempranamente y tuvieron una notable influencia en el movimiento sindical, el movimiento campesino, los programas revolucionarios de varios países y las preocupaciones de las élites anticomunistas. La obra ofrece una visión crítica y matizada de la historiografía sobre la Revolución Rusa y su impacto en América Latina, destacando nuevos enfoques y perspectivas que enriquecen la comprensión del comunismo en la región.

El capítulo de Hernán Camarero examina los primeros años de desarrollo del Partido Comunista Argentino (PCA), resaltando la fusión de corrientes de izquierda nacional crítica del socialismo reformista y del ideario de la Revolución de Octubre, que llevó al PCA a alinearse con los postulados soviéticos y la Komintern. Se destaca la creación del Buró de Propaganda Comunista para Sudamérica en Buenos Aires, evidenciando la importancia del PCA en la región. Se explora la compleja relación del PCA con la Komintern, marcada por tensiones entre influencias rusas y líderes locales, reflejando la lucha del partido por mantener cierta autonomía. Se subraya la presencia de inmigrantes europeos en el partido, facilitando la comunicación con otras organizaciones comunistas. Además, se analiza el papel destacado de dirigentes argentinos en la región. Se resalta la identificación del PCA con la Revolución Rusa y su adopción entusiasta del discurso triunfalista soviético en la década de 1930, sin cuestionar los costos sociales de la colectivización o la represión política.

El texto de Sergio Grez Toso nos presenta un análisis de la relación entre la Comintern y el Partido Comunista de Chile (PCCh) desde una perspectiva crítica,

desafiando la visión tradicional de un partido completamente dependiente de Moscú. Se argumenta que el PCCh experimentó una evolución compleja, con períodos de independencia seguidos por fuertes intervenciones de la Comintern. En la década de 1920, el PCCh mantuvo cierta autonomía, desarrollando una identidad propia. Sin embargo, a partir de los años 30, la Comintern impuso una mayor influencia, provocando rupturas internas. El giro hacia el Frente Popular permitió al PCCh salir del aislamiento y fortalecerse. A pesar de su consolidación como el partido comunista más fuerte de América Latina en los años 40, la Segunda Guerra Mundial trajo un renovado intervencionismo de la Comintern, buscando un control total sobre sus secciones sudamericanas, donde Vittorio Codovilla desempeñó un papel clave.

El capítulo de Víctor Jifets sobre la relación entre la Internacional Comunista y México examina una interacción compleja y contradictoria. La izquierda mexicana, influenciada por la Revolución Mexicana y el anarquismo, estaba alejada de la tradición marxista, lo que dificultaba los esfuerzos de la Comintern por ganar adeptos. A pesar de las similitudes entre la Revolución Rusa y la Revolución Mexicana, las diferencias generaron una relación complicada. La falta de una política clara por parte de la Comintern hacia América Latina y México llevó a constantes cambios de estrategia. Aunque inicialmente México fue considerado un posible centro regional de actividades revolucionarias, esta estrategia falló, y la alianza con sectores radicales del movimiento campesino no logró debilitar sus relaciones con el gobierno. Los intentos de la Comintern de encontrar en México una “China revolucionaria” se vieron frustrados por la complejidad de la realidad nacional.

En su estudio sobre el Partido Socialista Argentino, Carlos Miguel Herrera destaca cómo esta organización, de corte reformista, mantuvo un discurso paralelo al comunista, aunque terminó siendo absorbido por la causa comunista, reflejando una convergencia hacia el modelo soviético. Aunque el PSA fue crítico con la experiencia soviética y rechazó la idea de exportar el modelo, mantuvo la esperanza de evolucionar hacia formas más democráticas mediante alianzas con otros sectores. Sin embargo, tras la Segunda Guerra Mundial, adoptó una postura anti-comunista y anti-totalitaria, rechazando al Partido Comunista argentino y a la URSS como entidades antidemocráticas. El capítulo resalta la evolución del PSA desde una crítica inicial hacia una posición abiertamente anti-comunista y anti-totalitaria.

El capítulo de Alfredo Riquelme Segovia analiza la influencia de la Revolución Rusa en la izquierda chilena desde la década de 1920 hasta los años 70. Destaca cómo, a pesar de las barreras geográficas, las referencias a la Revolución Rusa fueron significativas en el discurso político y cultural de la izquierda chilena. Se establecieron vínculos sólidos en la década de 1960, permitiendo un conocimiento más amplio de la sociedad soviética. Eventos como la invasión a Checoslovaquia en 1968 intensificaron las polarizaciones políticas, y el gobierno de Salvador Allende (1970-1973) provocó una profunda reflexión en la izquierda chilena e internacional después de la instalación de la dictadura en 1973. El texto proporciona una mirada detallada sobre el impacto de la Revolución Rusa en Chile durante el siglo XX y sus consecuencias políticas y culturales.

Por su parte, el trabajo de Rafael Pedemonte analiza las tensiones que existieron en la izquierda latinoamericana durante la década de 1960, tomando como eje central las relaciones entre la Unión Soviética, Cuba y Chile. El caso chileno ejemplifica las divergencias entre los partidos comunistas de la región y los líderes cubanos, quienes defendían la doctrina del “castrismo” y el “foquismo” como única vía para alcanzar la revolución. En contraposición, los comunistas chilenos, con el apoyo de Moscú, planteaban un modelo alternativo basado en la lucha electoral y pacífica. El triunfo electoral de Salvador Allende, con la participación del Partido Comunista Chileno en su coalición, marcó un punto de inflexión. La aparición de gobiernos reformistas de corte antiimperialista en países como Perú o Panamá, junto al debilitamiento de las guerrillas

tras la muerte del Che Guevara, evidenció ante las autoridades cubanas la viabilidad de otras formas de lucha y la tendencia hacia la izquierda moderada en el continente.

El estudio de Alfonso Salgado Muñoz ofrece un análisis detallado del impacto del comunismo en la vida familiar durante los años cincuenta y sesenta, período de mayor auge e influencia del comunismo en la sociedad chilena. Salgado Muñoz examina los desafíos enfrentados por los militantes comunistas en cuanto al equilibrio entre su vida familiar y su compromiso partidista, destacando que en la mayoría de los casos la vida familiar se subordinaba a la vida partidaria. El autor señala que el Partido Comunista de Chile estableció un ideal de militancia y compromiso político que resultaba difícil de cumplir sin descuidar la vida familiar. Además, el PCCh promovió la institución de la familia tradicional entre sus militantes, influenciado por las políticas familiares adoptadas en la Unión Soviética, donde se había optado por promover la familia como núcleo social y se luchaba contra las tendencias a su desintegración. Salgado Muñoz destaca que hacer política conllevaba sacrificios, especialmente para los militantes comunistas cuyas familias soportaban las mayores cargas. El capítulo ofrece una perspectiva por demás interesante sobre la intersección entre la militancia política y la vida familiar en el contexto chileno durante el apogeo del comunismo en el país.

Para el caso brasileño, la obra contiene el estudio de Maud Chirio, quien ofrece un análisis perspicaz de la retórica anticomunista desplegada por la Nueva Derecha brasileña durante el período de 2015 a 2019. Chirio destaca la coherencia discursiva interna de esta retórica, que ha demostrado ser de gran potencia política al denunciar al Partido de los Trabajadores (PT) y los movimientos sociales asociados a él, especialmente después de la destitución de Dilma Rousseff y el encarcelamiento de Lula Da Silva, ambos líderes acusados de corrupción. La autora señala que, si bien la estructura narrativa de este anticomunismo tiene sus raíces en los años setenta, permaneció en medios políticos marginales hasta sorprender a la comunidad científica a partir de la década de 2010. Este fenómeno revela la continuidad de los imaginarios ultraconservadores en Brasil durante al menos cincuenta años, como reacción a la modernidad religiosa, moral y sexual formulada en los años sesenta y setenta. El capítulo de Chirio proporciona una visión profunda y esclarecedora sobre la persistencia del anticomunismo en la política brasileña, destacando su poder político y su arraigo en imaginarios culturales ultra-conservadores de largo alcance.

El libro cierra con un interesante ensayo, a cargo de Omar Acha, sobre la “posteridad” de la Revolución Rusa en América Latina. Acha destaca que la Revolución Rusa fue percibida en el continente tanto como una promesa de cambio radical como una amenaza anti-sistémica, lo que generó diversas respuestas, desde el entusiasmo hasta la hostilidad. El autor sostiene que el miedo a la revolución impulsó el desarrollo del nacionalismo oligárquico o populista en la región. Además, plantea que, si bien la Revolución Rusa inauguró el siglo XX, su ciclo histórico puede considerarse concluido en la actualidad. Acha también analiza cómo la Revolución Rusa, al presentarse como la verdadera revolución, a menudo eclipsó las revoluciones en América Latina desde la óptica de la izquierda radical, que eran percibidas como incompletas o traicionadas. Sin embargo, señala que las experiencias revolucionarias modernas en América Latina, como el neozapatismo o el bolivarianismo, no tienen el mismo carácter radical o modélico que la Revolución Rusa, ya que están orientadas a las realidades nacionales y tienen sus propias limitaciones. Finalmente, Acha sugiere que las revoluciones futuras en América Latina podrían ser aún más radicales que las del pasado, superando incluso a la Revolución Rusa, tal como ocurrió con la Revolución Francesa en su momento.

Más de un siglo después de su inicio, la Revolución Rusa continúa resonando en América Latina, dejando un legado complejo y multifacético que se manifiesta en diversos aspectos de la vida social y política de la región. La revolución marcó un hito en la historia del pensamiento político latinoamericano, inspirando la formación de partidos comunistas y movimientos de izquierda en diversos países. Sus ideas

encontraron eco en las comunidades marginadas y sectores obreros y campesinos, impulsando la lucha por reformas sociales y cambios políticos. Aunque el contexto global ha cambiado considerablemente desde 1917, el legado de la Revolución Rusa sigue siendo relevante en América Latina. Los debates sobre la justicia social, la desigualdad y el papel del Estado continúan resonando en la región, y la experiencia soviética, con sus luces y sombras, sigue siendo un punto de referencia para muchos.

Obras como la aquí reseñada contribuyen a enriquecer el debate y la reflexión, tanto histórica como política, sobre el papel de la izquierda socialista de cara a las luchas presentes y futuras, algo de vital importancia en un momento en que la región latinoamericana está presenciando, por una parte, el auge de nuevos nacionalismos ligados a ideologías conservadoras, y, por la otra, la izquierda se enfrenta a la cooptación de las masas por parte de un estatismo exacerbado, de corte populista, que antumece el dinamismo político de los trabajadores y los movimientos sociales. Una mejor comprensión de la experiencia comunista en América Latina durante el siglo XX, de sus luces y sombras, es un apropiado punto de partida para evaluar si la perspectiva revolucionaria significa un camino de redención o, por el contrario, implicaría seguir “arando en el mar”.

I.Reynoso Jaime (irving.reynoso@gmail.com)

Doctor (History), Professor at the Autonomous University of the State of Morelos (Mexico)

“Plowing in the sea.” The Russian Revolution and Latin America

[Review of the book by Carlos Miguel Herrera y Eugenia Palieraki (Eds.). La Revolución Rusa y América Latina: 1917 y más allá. Madrid, Guillermo Escolar Editor, 2021, 320 p.]

Abstract: The review analyzes the book "The Russian Revolution and Latin America: 1917 and Beyond," edited by Carlos Miguel Herrera and Eugenia Palieraki. It highlights the diversity of responses to the Russian Revolution, ranging from enthusiasm to rejection, and criticizes the dichotomous view of this event in traditional historiography. The book seeks to understand how the Russian Revolution impacted Latin American societies and challenges the Eurocentric view of the event. Specific cases are examined, such as the development of the Argentine Communist Party, the Communist Party of Mexico and tensions between the Comintern and the Communist Party of Chile. The relationship between the Russian Revolution and the Chilean left is also studied, as well as the impact of communism on the family life of militants. The work concludes with an essay on the "posterity" of the Russian Revolution in Latin America, suggesting that its legacy continues to resonate in the region and contributes to the debate on the role of socialist left in present and future struggles.

Key words: Russian Revolution, Latin America, Communism, Historiography, Left.

DOI: 10.31857/S0044748X24070071

Received 10.09.2023.

Эмиль Суренович Дабагян (1935–2024)

Ушел из жизни Эмиль Суренович Дабагян. Он был одним из старейших отечественных латиноамериканистов, историком, политологом и публицистом, внес значительный вклад в формирование российской школы исследований Латинской Америки.

Э.С.Дабагян пришел в ИЛА в 1961 г., в 1971 г. защитил кандидатскую диссертацию на тему «Теория и практика национал-реформизма в современной Венесуэле». Профессиональный путь Э.С.Дабагыана был неразрывно связан с Институтом Латинской Америки, важным этапом стала и его работа в журнале «Проблемы мира и социализма» (Прага) в 1983—1986 гг.

Работавший в ИЛА РАН с момента его основания Э.С.Дабагян был представителем того поколения, которому выпала высокая ответственность «открывать» и развивать это научное направление в России. Дух своего неповторимого времени — перелома эпох, расцвета советской латиноамериканистики, становления российской и связанную с этим сложным периодом эволюцию целой научной школы — сумел отразить Эмиль Суренович в своих работах.

Его широкая эрудиция и профессиональная поддержка помогла многим молодым коллегам найти свои исследовательские темы и выстроить научные взгляды, а работа в качестве научного редактора, рецензента монографий, оппонента на защитах диссертаций неоднократно содействовала осуществлению значимых научных проектов.

Перу Э.С.Дабагыана принадлежат монографии и многочисленные статьи, посвященные анализу политики в различных странах региона. Несомненным вкладом в латиноамериканистику стали яркие политические портреты глав государств — Рикардо Лагоса, Уго Чавеса, Висенте Фокса, — помогающие глубже понять политические процессы, происходящие в современной Латинской Америке, и особенности политического лидерства.

Важнейшим объектом исследования Э.С.Дабагыана всегда была Венесуэла. Ее подъемы и спады, взлеты и кризисы, политические лидеры, борьба мнений, проблемы политического процесса во всей его сложности и про-

тиворечивом единстве детально проанализированы на страницах его многочисленных публикаций. Свободно владея огромным эмпирическим материалом, касающимся как современных событий, так и исторической традиции, Э.С.Дабагян всегда имел свою точку зрения и отстаивал ее с профессионализмом и убежденностью настоящего специалиста. Без этого вклада уже невозможно сегодня представить отечественную исследовательскую школу латиноамериканистики. За фундаментальные исследования венесуэльской истории и политической реальности Э.С.Дабагян награжден Орденом Франсиско де Миранды первой степени.

Нельзя не отметить и богатый педагогический опыт Эмиля Суреновича: он редактировал первые научные статьи многих нынешних кандидатов и докторов, в течение ряда лет читал курс политической истории Латинской Америки на факультете мировой политики МГУ имени М.В.Ломоносова, руководил дипломными работами.

Широкому кругу читателей, интересующихся политикой Латинской Америки, Эмиль Суренович был известен как яркий публицист, регулярно публикующий статьи и комментарии по самым острым проблемам региона в авторитетных средствах массовой информации.

Друзья и коллеги из Института Латинской Америки РАН глубоко переживают кончину Эмиля Суреновича Дабагыана и соболезнуют его близким. Вместе с ним ушла целая эпоха в истории нашего института — но его работы остались с нами и будут востребованы новым поколением российских исследователей-регионоведов.

Л.В.ДЬЯКОВА, Н.Ю.КУДЕЯРОВА

Уважаемые читатели!

Институт Латинской Америки РАН
планирует в 2024 г. выпустить в свет следующие книги:

- ***Давыдов В.М.*** Концептуальное позиционирование в русле регионоведения. На выходе из «латиноамериканского гетто»
- **Испания в третьем десятилетии XXI века.** Отв. ред.
Тайар В.М., Куракина-Дамир А.А.

**По вопросам приобретения через систему «Книга почтой»
обращаться в Институт Латинской Америки
(E-mail: iberoamerica@ilaran.ru, факс 953-40-70);
в Издательство УРСС (тел: (499) 135-44-23, E-mail: urss@urss.ru),
а также в магазины:**

«Библио-Глобус» (м. Лубянка, ул. Мясницкая, 6. Тел. (495) 925-2457); «Московский дом
книги» (м. Арбатская, ул. Новый Арбат, 8. Тел. (495) 203-8242); «Аргумент» (м. Универси-
тет, 2 гум. корп. МГУ. Тел. (495) 939-2206); Киоск МГИМО, Пр-т Вернадского, 76;
«Фаланстер» (Малый Гнезниковский пер., 12/27. Тел. (495) 749-57-21);
Киоск РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 6 (8-964-630-14-34)

ЛАТИНСКАЯ АМЕРИКА
ежемесячный научный и общественно-политический
журнал Российской академии наук
(свидетельство о СМИ № 0110358 от 02.03.1993 г.)

Адрес редакции журнала «Латинская Америка»: 115035 Москва, ул. Б.Ордынка, 21;
тел. (495) 951-01-67; факс (495) 953-40-70; e-mail: revistala@mtu-net.ru